

Список использованной литературы:

1. Гуторова Н. О., Шаповалова О. А. Конфіскація майна за кримінальним правом України: проблеми та перспективи // Право України. – 2010. – №9.
2. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть общая. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 226 с.
3. Мельникова-Крикун В.М. Спеціальна конфіскація // Право та Безпека: Вип 4'4. – 2005. – 89 с.
4. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике: Монография – Курск: РОСИ, 2000. – 54 с.
5. Даев В.Г. Процессуальное и уголовно-правовое значение орудий преступления. – Вестник ЛГУ. – 1973. – № 17. – С. 124-131.
6. Марогулова И.Л. Специальная конфискация по уголовным делам // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды.: Вып. 13. – М., 1978. – С. 130-140.
7. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / За заг. ред. В. В. Сташиса, В.Я. Тація. – 2003.
8. Собко Г.М. Конфіскація за кримінальним законодавством України : автореф. дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 – К., 2008.

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Станислав КУХТИК,

ведущий специалист Секретариата Правительственного уполномоченного по делам Европейского суда по правам человека

Summary

The article analyses the theoretical and methodological foundations of the nature of the state in the conditions of globalization. Special attention is paid to application of different methods for the disclosure of the attributes of a state. In particular, lit a synergistic approach to the study of the state. It is noted that the application of the logical method in the study of development of state-legal institutions makes it possible to determine the internal structure of the apparatus of the state and its interaction with other systems. Specifies that the application of axiological method in the analysis of state-legal phenomena has to disclose the content of the basic political and legal values, such as state and statehood, fairness, justice, security, and humanism. In conclusion, the author's definition of the state.

Key words: state, globalization, methodology of jurisprudence, methods of research.

Аннотация

В статье анализируются теоретико-методологические основы сущности государства в условиях глобализации. Особое внимание уделено исследованию применения различных методов для раскрытия признаков государства. В частности, освещен синергетический подход к изучению государства. Отмечается, что применение логического метода в исследовании развития государственно-правовых институтов дает возможность выявить внутреннее строение механизма государства и его взаимодействие с другими системами. Указывается, что применение аксиологического метода в процессе анализа государственно-правовых явлений имеет целью раскрыть содержание основных политико-правовых ценностей, прежде всего таких, как государство и государственность, справедливость, законность, безопасность, гуманизм. В заключение дается авторское определение государства.

Ключевые слова: государство, глобализация, методология правоведения, методы исследования.

Постановка проблемы.

Методологические основы исследования – один из наиболее важных компонентов, основа научной работы. Исследованию вопросов методологии посвящены фундаментальные труды Х. Бехруза, С.Д. Гусарева, Б.С. Ерасова, Д.А. Керимова, Н.И. Козюбры, Г. Лукича, М.Н. Марченко, П.М. Рабиновича, С.Г. Стеценко, О.Д. Тихомирова, В.М. Сырых В.Н. Селиванова, Л.В. Петровой и других ученых. В то же время каждому исследованию свойственна особая методологическая база, и поэтому очень важно в начале научной работы верно выбрать те направления, подходы, которые станут руководящими во всем дальнейшем исследовании.

Когда мы говорим о методологии, то должны основываться на том, что данное понятие является достаточно объемным и охватывает ряд составляющих. Как справедливо отмечает

Д.А. Керимов, методология является интегральным явлением, которое сочетает в себе мировоззрение и фундаментальные общетеоретические концепции, общие философские законы и категории, обще- и частнонаучные методы [1, с. 83]. П.М. Рабинович, характеризуя методологию юридической науки, подчеркивает, что это система философско-мировоззренческих подходов (материалистический, идеалистический, диалектический, метафизический), методов (общенаучных, групповых и специальных) и средств научно-юридического исследования (эмпирические и теоретические), а также учение об их использовании в познании право-государственных закономерностей [2, с. 76]. Именно поэтому в начале любого исследования, тем более юридического, мы должны определиться с тем, какая именно методологическая база будет использована при выполнении будущей научной работы. Следовательно,

очень важным является определение общих закономерностей, руководящих принципов проведения исследования.

В научной юридической литературе отмечается, что методологический подход – это совокупность знаний о процессе научного исследования; построенная на предельно общих (философских) категориях мировоззренческая аксиоматическая идея (начало), которая постулирует общую стратегию исследования, отбор исследуемых фактов и интерпретацию результатов исследования [3, с. 32]. Если вопросы влияния глобализации на право были предметом исследования юристов [4], то в отношении государства таких исследований существенно меньше. Конечно же, важную роль в рамках исследования государства в условиях глобализации играет диалектический подход. Важность диалектики сложно переоценить для любого научного исследования. Объективную основу данного метода составляют наиболее обобщенные законы развития материального мира. Диалектический подход позволяет обосновать причинно-следственные связи, процессы дифференциации и интеграции, постоянное противоречие между сущностью и явлением, содержанием и формой, объективность в оценке действительности. Диалектика выступает как орудие познания во всех областях науки и на всех этапах научного исследования. Она определяет позиции исследователя, становится основой интерпретации объекта и субъекта познания, процесса познания и его результатов.

Изложение основного материала исследования. Можно сказать, что главным методологическим инструментарием изучения феномена государства в условиях глобализации является научный анализ диалектической взаимосвязи объективных и субъективных факторов общественного развития, в частности развития такой формы организации общества, как государство. С помощью диалектики, в частности, исследуются функции государства, а также понятие государственной власти и государственного суверенитета в их взаимосвязи с объективными про-

цессами глобализации и субъективными подходами к формированию государственной политики и определения дальнейших направлений государственно-правового развития в современных условиях.

Важным также является синергетический подход к изучению государства. Синергетическая методология считается продолжением системного подхода и сориентирована на динамичность, процессуальность, интегрированность. Синергетический подход представляется как междисциплинарная концепция объяснения реальности. Синергетика помогает изучению саморегулирующихся систем (в том числе случайных) и процессов. В частности, благодаря синергетическому подходу появляется возможность рассмотрения вопросов функционирования гражданского общества. В то же время синергетический подход применялся и в процессе исследования функциональных характеристик государства. В данном случае речь идет именно о самоорганизации как главном принципе возникновения и существования отдельных институтов и проявлений государственности. Новые данные, полученные с помощью этого метода, дают возможность, наряду с закономерными причинно-следственными связями, учитывать и случайные, вероятностные связи [5, с. 22]. Следовательно, с помощью синергетического подхода представляется возможным исследовать трансформацию роли государства и его функций в контексте современных процессов глобализации, рассмотреть взаимодействие и взаимозависимость государства и гражданского общества. Предметом изучения при этом должны стать не столько фрагменты реальности (органы государственной власти, территория государства, нормативные акты и т.п.), а, скорее, сферы взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения этих институтов, феноменов и явлений, процессы функционирования государства как целостной системы во взаимосвязи с другими феноменами объективной действительности.

Следующим методом, на котором необходимо остановиться в контек-

сте изучения государства в условиях глобализации, является логический. Его применение в исследовании развития государственно-правовых институтов дает возможность выявить внутреннее строение механизма государства и его взаимодействие с другими системами, которые создаются с целью урегулирования общественных отношений. Несмотря на то, что «сама формальная логика являлась, начиная с Аристотеля и до наших времен, ареной жестоких споров» [6, с. 69], формально-логический метод должен занимать одно из ведущих мест как в данном исследовании, так и в правоповедении вообще. В частности, с использованием анализа можно исследовать вопросы взаимодействия государства и гражданского общества в современных условиях. Широко востребован синтез, с помощью которого представляется возможным выделить признаки изучаемых явлений в сочетании с дефинициями (понятие глобализации, например). С помощью абстрагирования можно сконцентрировать внимание на исследовании современных проблем развития государства в условиях глобализации, не останавливаясь подробно на исторических этапах его развития.

Одним из наиболее интересных методов в исследовании государства в условиях глобализации является формально-догматический, который можно использовать для формулировки определений основных понятий, которые изучаются в рамках данной научной проблемы. Не следует игнорировать, конечно же, и сравнительно-правовой подход. Данный подход имеет важное значение для любого современного исследования в области теории государства и права, ведь именно сравнительный анализ зачастую позволяет определить преимущества и недостатки использования определенной модели государственно-правового строительства, развития государственных институтов и т.п. [7, с. 7]. Такой подход используется для сравнения похожих по названию и отличных по смыслу явлений государственно-правовой действительности. Сравнительно-правовой подход, в частности, используется для выявления общего

и отличного в понятиях национального, народного и государственного суверенитета.

Применение аксиологического подхода в процессе анализа государственно-правовых явлений, как правило, имеет целью раскрыть содержание основных политико-правовых ценностей, прежде всего таких, как государство и государственность, справедливость, законность, безопасность, гуманизм и т.д., выявление механизма их влияния на политическое и правовое поведение, активность и инициативу граждан, их зависимость от факторов культурно-исторического, психологического направлений. Реализация данного подхода дает возможность показать, что эффективность отношений, которые сложились в политической и правовой жизни, взаимовлияния личности и государства во многом зависят от той ценностной составляющей, на которой эти отношения и взаимовлияния выстраиваются, а также от способности и желания участников политической и правовой жизни действовать в рамках установленных государством границ, их способности взять на себя определенные обязательства и не нарушать их.

Многовековой мировой опыт государственно-правового развития вдохнул жизнь в многочисленные и разнообразные политико-правовые теории и доктрины. Все они опираются на различные методы, подходы и получают далеко не одинаковые выводы и результаты [8, с. 12]. Исследуя относительно новое для юридической науки явление – глобализацию – и изучая степень ее воздействия на государственно-правовое строительство, необходимо учитывать и использовать как можно более современный методологический инструментарий. Поэтому наряду с такими классическими научными подходами, как диалектический, системный, логический и т.д., необходимо задействовать методологические подходы, присущие современным исследованиям сферы теории государства и права. В частности, все больше авторов считают целесообразным использование антропологического подхода. Он способствует выяснению содержания го-

сударственно-правовых институтов, учитывая необходимость законодательного закрепления прав и свобод человека, его интересов и потребностей, в контексте основного системообразующего элемента общества. Важность антропологического подхода к изучению влияния глобализационных процессов на развитие государства заключается в том, что в современных условиях под влиянием международно-правовой стандартизации в сфере обеспечения прав человека сущностные характеристики государства трансформируются. Человек, его права и свободы становятся определяющим фактором в формировании государственной политики, а реальное обеспечение прав человека – одним из определяющих факторов развития государственно-правовых институтов.

Наряду с антропологическим подходом, который связан с сущностью и деятельностью человека, важное место в современных юридических исследованиях отводится феноменологическому подходу. Феноменология изучает социальный мир с помощью определенных форм познания, которые создаются и существуют в пределах человеческого сознания. Все социальные явления определяются как феномены. В зависимости от сферы происхождения феноменов формируется методология их познания. Именно поэтому феноменологический подход позволяет раскрыть сущность такого сложного для понимания явления, как глобализация, выделить сущность глобализации в правовой сфере.

Чаще всего можно встретить определение государства как особой организации политической власти, при помощи которой осуществляется управление в обществе. Существуют также и другие подходы к определению государства, которые характеризуют отдельные его аспекты (например, определяют его как политическую организацию всего общества). Государство – это организация политической власти, главный институт политической системы общества, который с помощью правовых норм организует совместную деятельность людей и социальных групп, защищает права и интересы

граждан [9, с. 80]. Не останавливаясь отдельно на различных подходах к определению государства, мы возьмем за основу то, которое, по нашему мнению, наиболее объективно отражает сущность государства. «Государство – это суверенная политико-территориальная организация социально неоднородного общества (населения), которая имеет публичную власть, осуществляется специальным аппаратом управления и аппаратом принуждения на основе юридических норм, обеспечивающих согласование социально-групповых, индивидуальных и общественных интересов» [10, с. 65]. При этом следует заметить, что в рамках исследования государства в условиях глобализации важным является определение сущности именно национального государства. Это объясняется очень просто: в условиях глобализации нередко возникает вопрос о возможности создания единого мирового глобального государства. Одновременно следует отметить, что национализм противопоставляется глобализму, то есть наличие национальных государств и собственно их определения как основной на сегодня формы организации общества свидетельствует о преждевременности выводов о возможности создания глобальной организации, которую можно было бы определить как государство [11, с. 76-83].

Вместе с тем следует обратить внимание, что современный подход к определению государства (национального государства) основывается также на теории государства-«ночного сторожа», или «минимального государства», «сервисного государства», которая была сформулирована представителями классического либерализма и предусматривала главной задачей государства обеспечение порядка в стране при условии минимального вмешательства в частную жизнь граждан. Экономика наряду с широким комплексом институтов, отношений, ценностей гражданско-общества рассматривалась как сфера, куда государство не вправе вмешиваться. Главное назначение государства в соответствии с этой теорией – обслуживание населения, что, в первую очередь, находит выра-

жение в предоставлении разнообразных публичных услуг. Если подойти к характеристике государства и его назначению, особенно в контексте современных процессов глобализации, при сохранении идеи правового государства и рождении новой теории сервисного и эффективного государства, призванного удовлетворять потребности общества и каждого отдельного его члена, то следует особое внимание концентрировать на функциональном выражении государства. То есть в данном случае основной характеристикой государства будет его социальная роль и значение.

Выводы. В заключение отметим, что в условиях глобализации более важное значение имеют следующие две характерные особенности государства:

1) наличие устойчивых связей с населением (отношения гражданства, подданства, а также определение специальных правовых режимов для определенных категорий лиц – предоставление статуса беженца или лица, нуждающегося в дополнительной защите). Важность такой характеристики объясняется тем, что в современных условиях все более распространенным является явление космополитизма, рост интенсивности миграционных процессов. Однако именно национальное государство имеет особую правовую связь с гражданами, с помощью которой обеспечиваются их гражданские, политические и социальные права, поэтому такая связь должна быть определяющей характеристикой государства;

2) место государства на международной арене. Речь идет об обязательности определенной автономии государства, что проявляется, прежде всего, в способности самостоятельно принимать решения, которые касаются формирования его внешней и внутренней политики. В данном случае мы не говорим об абсолютном исключении возможности влияния на внутренние дела государства, однако все решения должны приниматься самостоятельно, без вмешательства со стороны других стран, международных организаций и т.п. Следовательно, выделения харак-

терных для современного этапа государственного развития признаков государства позволяет нам сформулировать определение государства, которое является наиболее приемлемым в условиях глобализации.

Таким образом, государством является сложная организация общества, созданная с целью урегулирования общественных отношений, обеспечения важнейших общественных потребностей и в этой связи – наделенная публичной властью, что закрепляется в правовых нормах и распространяется на четко определенной территории; является самостоятельным и независимым участником международных отношений, имеет устойчивую правовую связь с населением.

Список использованной литературы:

1. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. – [4-е изд.] / Д.А. Керимов. – М.: Изд-во СГУ, 2008. – 521 с.
2. Рабінович П.М. Проблеми трансформації методології вітчизняного правознавства: досягнення, втрати, перспективи / П.М. Рабінович // Методологічні проблеми правової науки: Матеріали міжнародної наукової конференції (м. Харків, 13-14 грудня 2002 р.) / [Упор. М.І. Панов, Ю.М. Грошевий]. – Х: Право, 2003. – С. 75-78.
3. Дія права: інтегративний аспект: Монографія / [Кол. авт.]; відп. ред. Н.М. Оніщенко. – К.: Видавництво «Юридична думка», 2010. – 360 с.
4. Стеценко С.Г. Глобалізація та право: національний вимір. Монографія / С.Г. Стеценко, Л.О. Васечко. – К.: Атіка, 2012. – 132 с.
5. Бехруз Х.Н. Методологические основы сравнительного правоведения: Открытая лекция / Х.Н. Бехруз. – Киев, Симферополь: Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, Издательство «Логос», 2007. – 32 с.
6. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – 360 с.
7. Тацій В.Я. Методологічні проблеми правової науки на етапі формування правової, демократичної, соціальної держави / В.Я. Тацій // Методологічні

проблеми правової науки: Матеріали міжнародної наукової конференції (м. Харків, 13-14 грудня 2002 р.) / [Упор. М.І. Панов, Ю.М. Грошевий]. – Х: Право, 2003. – С. 3-12.

8. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. – 4-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 1998. – 408 с.

9. Юридична енциклопедія: В 6 т. [Том 2. Д-Й] / Редкол.: Ю.С. Шемшученко та ін. – К.: Видавництво «Українська енциклопедія» імені М.П. Бажана, 1999. – 744 с.

10. Скакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс): Підручник / О.Ф. Скакун – Харків: Еспада, 2006. – 776 с.

11. Мнацаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире / М.О. Мнацаканян. – М.: Анкил, 2008. – 408 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СОЗДАННЫХ ПРИ ПОМОЩИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОТАРИАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Татьяна КУЧЕР,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры нотариального, исполнительного процесса и адвокатуры
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article analyses the categorical instrument, legal nature, the semantic meaning of the evidence that was created by using a computer technology in the notarial process. Structural elements of those evidence, and their characteristic features are revealed. Special attention is paid to the development of criteria by which the evidence are being shared as certain information and means of proof, as the form of its fixation. The author approaches his own definition to this kind of evidence and the form of its fixation in the State register of rights on immovable property and perception of an authorized person.

Key words: evidence, information technology, information systems, computer technology.

Аннотация

В статье анализируется понятийный аппарат, правовая природа, смысловая нагрузка доказательств, созданных при помощи компьютерных технологий в нотариальном процессе. Раскрыты структурные элементы таких доказательств, их характерные особенности. Также уделяется особое внимание разработке критериев, по которым разделяют доказательства, как определенная информация и средства доказывания, как форма ее закрепления. Предложен авторский подход к определению такого вида доказательств, форм его отображения в Государственном реестре прав на недвижимое имущество и восприятия уполномоченным лицом.

Ключевые слова: доказательство, информационные технологии, информационная система, компьютерные технологии.

Постановка проблемы. В эпоху научно-технического прогресса, на взгляд обывателя, непревзойденные высокие технологии пребывают в состоянии постоянной модернизации, усовершенствования, обновления, видоизменения в разнообразных их направлениях (электроника, программное обеспечение, беспроводные технологии, робототехника, нанотехнологии, альтернативная энергетика, биотехнологии, геновая инженерия и др.). Такой быстрый темп развития соответствующих процессов, способов производства определяет неотложную необходимость не только формального ознакомления с их последними достижениями, а и возможность применения этих преимуществ в других сферах общественной жизни, в частности для эффективной охраны и защиты прав лиц. Одним из таких способов гарантирования права собственности с присущими ему составляющими, унифицирующим информацию о правовом статусе имущества, является созданный в Украине Государственный реестр вещных прав на недвижимое имущество. Именно при помощи аккумулированных в нем данных должно гарантироваться одно из основоположных прав – право собственности и связанные с ним имущественные права. Однако надлежащее использование накопленной информации возможно только при условии детального исследования всех присущих такому явлению компонентов.

Актуальность проблемы. В свою очередь, эффективность существования и использования такого мощного источника данных, как Государственный реестр вещных прав на недвижимое имущество, возможны лишь в случае глубокого теоретического осмысления его сложной интенции, структурных компонентов и особенностей применения. Кроме того, не стоит забывать, что именно отображенные данные реестра служат не только для охраны имущественных прав лиц, а и их последующей защиты в случае их нарушения, непризнания или оспаривания в качестве доказательств.

Состояние исследования. В Российской Федерации большое внимание уделяется такому виду доказательств, как электронные [7]; в Украине же такие работы ученых являются очень прогрессивными, но единичными [6, с. 317, 337; 8]. Такой низкий интерес к исследованию чрезвычайно важного явления официально объясняется догматическими подходами к исследуемому юридическому институту и изощренным прикрытием нежелания идти в ногу со временем и применять существующие ноу-хау.

Цель и задачи статьи состоят в проведении системного анализа правовой природы доказательств, созданных при помощи компьютерных технологий, их структуры, соотношения содержания и формы их выражения, особенности формирования, исследования и применения в нотариальном процессе, формулирова-

ние теоретических положений и практических выводов, направленных на охрану и последующую эффективную защиту прав лиц.

Изложение основного материала. Так, в ч. 1 статьи 2 Закона Украины «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их отягощений» раскрыто определение терминов, которые в нем используются [1]. Среди них приводится понятие такого реестра (далее – Государственный реестр прав), как единая государственная информационная система, содержащая сведения о правах на недвижимое имущество, их отягощение, а также об объектах и субъектах этих прав.

Употребляемая законодателем терминология раскрывает основу, базисный элемент этой организованной структуры – компьютерные (информационные) технологии, благодаря которым он не только формально продекларирован в законе, а является реально существующим результатом их использования. С другой стороны, обращение к нему как своеобразному хранилищу необходимой информации выявляет его юридическое значение и сущность.

В юриспруденции под любыми фактическими данными, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, которые обосновывают требования и возражения сторон, и других обстоятельств, имеющих значение для решения дела (ч.1 статьи 57 ГПК

Украины, ч.1 статьи 32 ХПК Украины), формализованной информации о существовании или отсутствии обстоятельств, которое по содержанию и форме могут быть приняты нотариусом как основание для совершения нотариального действия или отказа в его совершении [2, с. 230], понимаются доказательства.

Объединяющим признаком любых доказательств является их интенция, то есть сведения, данные, которые раскрывают сущность, коллизию определенных предметов или явлений. В действующем законодательстве такие сведения, как документированные, публично объявленные, происходящие в обществе, государстве и окружающей природной среде, охватываются понятием информация [3, с. 176]. Традиционно в понятии доказательств в разных видах процессов выделяют содержание и процессуальную форму [4, с. 79].

То есть любое материализованное или духовное, выраженное в определенной форме может быть подтверждено при помощи доказательства. Нельзя говорить о доказательстве лишь с позиции его содержания, как сведений, ведь ирреальные категории не могут быть ни представлены, ни подлежать каким-то формальным критериям, качественной проверке или оценке. Ведь истинными могут быть лишь события объективной действительности.

В отмеченном смысле верным видится мнение С.В. Корнаковой, которая считает, что содержание доказательств может отрицаться в ходе расследования или судебного разбирательства, но от этого не меняются сами реальные обстоятельства, сколько бы не менялись знание человека о них; сами реальные обстоятельства, соответственно, не могут быть не достаточно верными или неверными [5, с. 56].

Структуру же доказательства составляют два взаимосвязанных элемента: 1) содержание – информация о событии, действии, бездействии, состоянии или правоотношении, которые имели или имеют место; 2) форма выражения этой информации в доказательстве: собственноручно написанное завещание, вывод эксперта, устные показания свидетеля. В свою очередь, средства доказывания – это сгруппированные по видам и форме доказательства, закрепленные в законодательстве и расценивающиеся как форма выражения доказательств [6, с. 316, 317].

На данном этапе условно такой реестр можно считать средством доказы-

вания в широком понимании, поскольку содержит доказательства относительно широкого круга лиц и недвижимости независимо от возникновения спора или необходимости доведения правомерности владения, использования или распоряжения им. В узком понимании этот реестр является своеобразной электронной базой данных, совокупностью доказательств, которые могут быть использованы заинтересованными лицами для подтверждения или опровержения имеющихся у них правомочностей. Интересным является и понимание правовой природы сведений, содержащихся в Государственном реестре прав как доказательства.

Так, в цивилистическом процессе такие сведения относят к электронным доказательствам, которыми считают сведения о фактах, имеющих значение для совершения нотариального действия, и выполненные в электронно-цифровой форме, имеющие специфические признаки и подразделение на электронные документы и электронные подписи. При этом документы, которые хранятся в компьютерных базах данных Единственных и Государственных реестров, в том числе и Государственном реестре прав, относят к одной из групп электронного документа [2, с. 255-256]. То есть за основу берется цифровой вид информации, из которого он складывается, и ее специфические носители (персональная электронная вычислительная машина).

Беспорность особенностей вида, способа и источника этих сведений предопределяет изучение фундаментальных основ такого реестра, которыми являются информационные технологии. Под последними (от англ. information technology, IT) понимается широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям управления и обработки данных, а также создание данных, в том числе с применением вычислительной техники [9], целью применения которых является снижение трудоёмкости использования информационных ресурсов как совокупности данных, представляющих ценность для организации (предприятия) и выступающих в качестве материальных ресурсов [10]. В случае применения Государственного реестра прав в качестве такой организации выступает государство, которое взяло на себя главное обязательство по утверждению, обеспечению и гарантиям прав человека. Однако

в свете нашего исследования интересной представляется достаточно разветвленная система видов информационных ресурсов, входящих в информационную систему, а к ним относят файлы данных, документы, тексты, графики, аудио- и видеоинформацию и др. То есть последние являются разнообразными формами выражения информации, находящимися в таком средстве доказывания. Например, при внесении данных в Государственный реестр прав уполномоченными лицами будет применяться такой вид ресурсов, как тексты, а при воссоздании таких данных – документы, проверке необходимой информации – совокупность ресурсов, которые создают визуальный образ этой информационной системы (тексты, графика и тому подобное).

Кроме того, невзирая на подобную общность информации, каждый компонент в этой монолитной структуре может вполне обособленно выступать доказательством того или другого обстоятельства. Специфическим является и источник такого доказательства – а именно своеобразный набор перманентных данных, систематизированных по определенной концептуальной структуре, созданной с помощью персональной электронной вычислительной машины, а информация, содержащаяся в таком изделии, имманентно является синтезом продуктов умственной деятельности человека и возможностей электронных ресурсов, организованных определенным образом.

Отображение указанных данных может иметь как электронную, так и документируемую формы, являющиеся важным фактором при осуществлении операций по установлению или проверке необходимых сведений лицами, в компетенцию которых входят эти полномочия.

Вместе с тем использование Государственного реестра прав как информационной системы возможно лишь при помощи компьютеров и программного обеспечения для хранения, преобразования, передачи и получения информации, т.е. применения компьютерных технологий как одного из видов информационных. В свою очередь, компьютерные технологии – это обобщенное название технологий, отвечающих за хранение, передачу, обработку, защиту и воспроизведение информации с использованием компьютеров [11]. Применение специальных информационных систем, предусмотрен-

ных законодательством для фиксации субъективных прав, приводит к созданию информации (сведений) посредством применения информационной системы; соответственно, такие доказательства, как совокупность различных информационных ресурсов должны считаться полученными при помощи применения компьютерных технологий.

Осуществление любых действий по обработке данных посредством применения информационных технологий возможно лишь за счет использования технических (компьютер, устройства ввода-вывода, оргтехнику, линии связи, оборудование сетей) и программных средств, обеспечивающих обработку данных в информационной системе, и состоит из общего и прикладного программного обеспечения [11].

Прежде всего следует заметить, что его формирование осуществляется за счет накопления разного рода сведений, предусмотренных статьёй 10 Закона, а именно зарегистрированных прав и обременений, субъектов прав, объектов недвижимого имущества, документов, на основании которых проведена государственная регистрация прав, а также базы данных о регистрации заявлений и запросов и регистрационных дел. В сфере компьютерных технологий такое накопление получило название информационной системы, т.е. системы, предназначенной для хранения, поиска и выдачи информации по запросам пользователей [11].

Взаимодействие между физическим лицом, создающим или использующим данные из Государственного реестра прав, и соответствующей информационной системой осуществляется благодаря интерфейсу, которым считается совокупность средств, методов и правил, при помощи которых пользователь работает с компьютером [12]. То есть посредством дачи соответствующих команд нотариусом задействуется целый механизм по работе с данными. В ракурсе использования интерфейса пользователя Государственного реестра прав правильно отмечают ученые С.Я. Фурса и Е.И.Фурса, что нотариус для совершения нотариального действия может как принимать доказательства, так и одновременно их создавать для использования в дальнейшем [2, с. 255].

Особенное значение сведения из Государственного реестра прав приобретают при решении вопроса о совершении

или отказе в совершении нотариальных сведений, связанных с недвижимым имуществом. Так, согласно абз. 2 ч. 5 статьи 3 Закона государственная регистрация прав результате совершения нотариального действия с недвижимым имуществом, объектом незаконченного строительства проводится нотариусом, совершившим такое действие, при этом часть 6 этой статьи содержит императивное правило относительно возможности их проведения только при условии, если право собственности или другое вещественное право на такое имущество зарегистрировано в соответствующем реестре. По сути, нотариус, прежде чем совершить юридически значимое действие в отношении недвижимого имущества (жилого дома, квартиры, помещения), должен проверить статус такого имущества, его правопримочность, отсутствие отягощений касательно его и прочее.

Следовательно, процесс исследования нотариусом возможности совершить нотариальное действие относительно недвижимого имущества – это комплексные последовательно проводимые этапы поиска, обзора, проверки и оценки полученной информации, относительно наличия в ней доказательств, подтверждающих такую возможность или, наоборот, отвергающих ее.

Выводы. Таким образом, учитывая обязанность нотариуса проанализировать данные о недвижимости, следует выяснить формы восприятия таких специфических доказательств уполномоченным лицом: 1) визуальный обзор интересующей нотариуса информации с помощью электронной базы данных (информационной системы); 2) воссоздание цифровой информации на бумажном носителе.

Для осуществления любых правоотношений относительно недвижимого имущества как одного из основных объектов гражданских прав субъектов обязательным элементом является государственная регистрация таких юридически значимых действий. Отсутствие соблюдения этого условия приводит к отказу в совершении нотариальных действий, а соответственно – использованию всех составляющих права собственности. Необходимым подтверждением является внесение соответствующих сведений в реестр, их восприятие нотариусом или воссоздание при помощи использования продуктов компьютерных технологий.

Список использованной литературы:

1. Закон України «Про державну реєстрацію речових прав на нерухоме майно та їх обтяжень» від 1 липня 2004 року № 1952-IV [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1952-15/print1355661128005881>
2. Теорія нотаріального процесу [Текст]: Науково-практичний посібник / За заг. Ред.. С.Я. Фурси. – К.: Алерта; Центр учбової літератури, 2012 – 920 с.
3. Цивільне право України [Текст]: навч. посіб. / Ю.В. Білоусов, В.А. Ватрас, С.Д. Гринько та ін.; за ред. Р.О. Стефанчука. – К.: Правова єдність, – 536с. ISBN 978-966-2183-34-4 (Алерта), ISBN 978-966-373-543-6 (КНТ), ISBN 978-966-364-875-0 (ЦУЛ).
4. Треушников М.К. Судебные доказательства [Текст] / М.К. Треушников. – М.: АОО «Изд.дом «Городец», 2004. – С. 79.
5. Корнакова С.В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы [Текст]. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
6. Фурса С.Я., Фурса Е.И. Цивільний процес. Академічний курс [Текст]. – К.: видавець Фурса С.Я.: КНТ, 2009. – 848 с.
7. Боннер О. Науково-технічний прогрес розвитку російського процесуального законодавства та судової практики / Право України. –2011. –№10. – С. 45-62; Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики. Автореф. канд. ...юрид.наук. –Екатеринбург, 2005. –21 с.; Исаков В.Б. Применение информационных правовых технологий в сфере правосудия, арбитража и нотариата// Материал международного семинара «Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности». –М., ФРПК, 2007. –С. 78-81; Медведев И.Г. Электронный документ и нотариальная деятельность // Материал международного семинара «Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности». –М., ФРПК, 2007. –С. 107-133; Смотров В.И. Допустимость доказательств полученных из сети «Интернет» / [http // www.cip. in. ua /](http://www.cip.in.ua/)

r31130; Чарчян Є. Способи забезпечення доказів нотаріусами у справах про порушення в мережі Інтернет // Юриспруденція: Теорія і практика. – 2007. – №5 (31). – С. 39-43. Ярков В.В. Использование информационных технологий в арбитражном процессе и нотариальной деятельности некоторые проблемы // Материал международного семинара «Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности». – М., ФРПК, 2007. – С. 101-106.

8. Молчанов В.В. Аудио-видео-записи в кН. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. – М. Зерцало-М, 2012. – С. 294-316; Фурса С.Я., Фурса Є.І. Цивільний процес. Академічний курс. – К.: видавець Фурса С.Я.: КНТ, 2009. – С. 317, 337; Селіванов М.В. Надання письмових доказів в електронному вигляді / Матеріали Другої міжнародної конференції «Проблеми процесуальної науки: історія і сучасність». – К., 2010. – С. 226-231; Фурса С.Я. Електронний підпис у діяльності нотаріуса / Нотаріат Адвокатура Суд. – 2005. – №5 (7). – С. 4; Криштопа О.М. Використання новітніх технологій в нотаріаті: порівняльний аспект; Дякович М.М. Електронні реєстри в діяльності нотаріусів України. – К.: Правова єдність, 2011. 344 с.

9. Компьютерные технологии [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://kompyutor.ucoz.ru/index/otvet/0-19>

10. Информационные технологии в образовании [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://www.rusedu.info/Article581.html>

11. Свободная энциклопедия «Википедия» [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB:%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8

12. Свободная энциклопедия «Википедия» [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%ED%E2%E5%F0%F4%E5%E9%F1_%EF%EE%EB%FC%E7%EE%E2%E0%F2%E5%EB%FF

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ЗДОРОВЬЯ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА УКРАИНСКОЙ ДЕРЖАВЫ (1918 г.)

Дмитрий ЛЕБЕДЕВ,
аспирант

Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова

Summary

In the article the implementation of legal and regulatory framework of the health care industry in the Ukrainian state (1918), which is entrusted to the relevant central and local governments, governments at various levels, public associations and societies. It is in close co-operation of various structures of health care in Ukraine managed to achieve some success in establishing health services, to protect from cancellation and, in some cases, expand the network of hospitals, health resorts, pharmaceutical and specialty healthcare facilities. The Ministry of Public Health and Welfare of the Ukrainian state organized and coordinated the activities of all these bodies and agencies.

Key words: health care for the population, authorities, Ukrainian State.

Аннотация

В статье раскрывается реализация нормативно-правовых основ развития отрасли здравоохранения в Украинской Державе (1918 г.), возлагаемая на соответствующие центральные и местные органы власти, органы самоуправления разных уровней, общественные союзы и общества. Именно при тесном сотрудничестве различных структур здравоохранения в Украине удалось достичь определенных успехов в деле налаживания медицинского обслуживания населения, уберечь от сокращения, а в отдельных случаях и расширить сеть больничных, санаторно-курортных, фармацевтических и специальных медицинских учреждений. Организовывало и координировало деятельность всех этих органов и учреждений Министерство народного здоровья и попечительства Украинской Державы.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинское обслуживание населения, органы власти, Украинская Держава.

Постановка проблемы. На сегодняшний день ученые достаточно результативно работают над анализом политики Украинской Державы в сферах образования, науки, культуры, военного строительства. Однако до сих пор малоизученной остается деятельность Гетманата на ниве здравоохранения и социальной опеки населения. И это при том, что именно во время правления П.П. Скоропадского впервые в истории Украины было образовано Министерство народного здоровья и попечительства (далее – МНЗиП), которое стало проводником соответствующей государственной политики.

Актуальность темы исследования. Изучение политики и практики организации здравоохранения и социальной защиты населения во времена Гетманата имеет не только научно-теоретическое, познавательное, но и социально-политическое и практическое значение. Таким образом, актуализиру-

ется приобретенный тогда соответствующий опыт, который следует учесть при реформировании системы здравоохранения на современном этапе исторического развития Украины.

Состояние исследования. Периоду Гетманата Павла Скоропадского были посвящены работы таких украинских ученых: Б. Андрусъшын, В. Верстюк, Ю. Вороненко, Я. Ганиткевич, П. Гай-Нижник, З. Гладун, О. Голяченко, Д. Дорошенко, Л. Жванко, П. Забудовский, В. Капелюшний, С. Литвин, А. Мироненко, Р. Пыриг, П. Пундий, Я. Радыш, О. Реент, В. Солдатенко, С. Стеценко, И. Хорош, О. Циборовский. Среди зарубежных исследователей следует назвать М. Барсукова, К. Васильева, Н. Виноградова, М. Кузьмина, М. Мирского.

Цель и задача статьи – осветить нормативно-правовую деятельность МНЗиП Украинской Державы в 1918 г., показать его ведущее место в системе здравоохранения Украины в этот период.

Изложение основного материала.

Основы социальной политики в сфере здравоохранения и государственной опеки, устав министерства и направления его деятельности формировались уже в ходе его непосредственной деятельности. На их создание повлияли, по крайней мере, два фактора. Во-первых, необходимо было решить острые проблемы отрасли, порожденные, в большей мере, Первой мировой войной и социальной напряженностью. Это: отсутствие четкого механизма взаимодействия центральных и местных органов здравоохранения, чрезвычайно сложная эпидемическая ситуация, оставленная без средств к существованию сеть приютов бывших благотворительных ведомств Российской империи, наличие социально незащищенных категорий населения, нуждающихся в неотложной повседневной государственной поддержке (бывшие военнопленные, инвалиды войны, дети-сироты). Во-вторых, предстояло учесть перспективы деятельности министерства: создание собственной правовой базы и системы местных органов, реформирование в соответствии с требованиями времени всех составляющих здравоохранения и попечительства, формирование основ нового медицинского образования, собственной химико-фармацевтической промышленности, судебной медицины, организации научного исследования курортных местностей Украины и др.

Характерной особенностью процесса поисков главных путей развития национальной системы здравоохранения и государственной опеки стало привлечение к обсуждению жизненно важных вопросов этой области широкой общественности и представителей органов местного самоуправления. Такое обсуждение проблем отрасли происходило на профессиональных съездах представителей медицинской общественности, организаций и учреждений опеки. Круг проблем, которые обсуждались на съездах, касался деятельности Всеукраинского союза врачей, улучшения быта и условий труда медицинского персонала, реформирование существующего санитарного законодательства в соответствии с новыми реалиями жизни, формирование принципов врачебной этики, развития земской медицины и распространения медицинских знаний среди рядового населения Украины [1, с. 44]. В подавляющем большинстве случаев съезды поддержали курс МНЗиП, а

затем и государственные основы в сфере здравоохранения и попечительства.

В смете собственных расходов МНЗиП на 1918 г. предполагалось получить из Государственной казны 263 333 руб. на поддержку медицинских учреждений [2, л. 14]. Часть из них планировалось ассигновать на обустройство новых лечебных учреждений. Однако выделенная из Государственной казны сумма оказалась значительно меньше. Поэтому МНЗиП оказывало материальную поддержку тем регионам страны, местные власти которых не могли самостоятельно открыть медицинские учреждения [3, л. 5]. Результативность работы медицинских учреждений Украинской Державы не в последнюю очередь зависела от обеспечения их препаратами, перевязочными материалами и хирургическими инструментами. При их дефиците на совещании заведующих губернскими санитарными бюро 22-25 мая 1918 г. был поднят вопрос об обеспечении учреждений здравоохранения медикаментами и оборудованием со складов учреждений бывшей Российской империи. В то время в Киеве уже действовала специальная демобилизационная комиссия в составе представителей ведомств, которые имели медико-санитарные учреждения, МНЗиП и губернских земских управ. На местах работали подчиненные ей аналогичные губернские комиссии, в которые входили врачи санитарных бюро, уполномоченные МНЗиП, члены земских управ, военно-санитарных учреждений и общественных организаций. Под наблюдением уполномоченных МНЗиП осуществлялся розыск и учет имущества. Его сбор и охрана проводились по распоряжению губернской земской управы и с разрешения губернской демобилизационной комиссии.

Важное значение имело и решение о предоставлении государственной финансовой поддержки «городским и земским учреждениям и заступающим их учреждениям на санитарные и противозидемические меры». Часть средств предполагалось передать на развитие сети медицинских учреждений [4, с. 112-113]. Трудности по обеспечению медицинских учреждений специалистами соответствующей квалификации поставили на повестку дня вопрос об усовершенствовании системы медицинского образования. Важным событием в системе медицинского образования стало учреждение

2 августа 1918 г. Киевского клинического института Киевского профсоюза врачей, который имел собственные поликлинику, стационар, лаборатории и стал первым в Украине заведением усовершенствования врачей. 15 августа 1918 г. по предложению Совета Министров гетман Украинской Державы П. Скоропадский издал закон об учреждении Украинского государственного университета с медицинским факультетом [5, л. 31].

Расширилась и сеть заведений, которые готовили специалистов среднего звена. В эпоху Гетманата центрами подготовки таких кадров стали губернские земские школы Харьковщины, Полтавщины, Черниговщины, Екатеринославщины, Киевщины и Волыни. Практикующие врачи могли повысить свой профессиональный уровень. Этому способствовала организация специальных курсов. Их открыли по инициативе МНЗиП, которое в середине лета 1918 г. организовало курсы переподготовки для врачей судебной медицины [6, л. 1], а также вело подготовку к открытию курсов повышения квалификации санитарных врачей. В то время остро стоит проблема подготовки квалифицированных кадров врачей-экспертов. Отделу судебной медицины и медицинской экспертизы, прежде всего, предстояло реорганизовать унаследованную от Российской империи систему судебной медицины. Кафедра судебной медицины Киевского медицинского института была не в состоянии удовлетворить спрос на подготовку врачей-экспертов. Частично дефицит соответствующих специалистов компенсировали уездные и городские врачи, временно выполняющие их обязанности. Однако с усложнением специальных судебно-экспертных методов и методик они нередко оказывались бессильными при решении конкретных, весьма специфических задач.

Потребность в реформировании судебной медицины в Украинской Державе наложила отпечаток на разработку специалистами отдела программы ее деятельности. Программа, в частности, предполагала обеспечить проведение судебно-медицинской и медико-административной экспертизы отдельных категорий населения, участие экспертов в расследовании уголовных дел и др. С этой целью предполагалось установить оптимальное количество врачей-экспертов, изучить условия жизни и профессиональной деятельности и организовать курсы повы-

шения квалификации врачей-экспертов, освободить уездных и городских врачей от обязанностей медико-санитарного и административного надзора; открыть постоянно функционирующие институты судебной медицины и специальные лаборатории [7, с. 151-152]. Важным направлением деятельности МНЗиП была организация работы по борьбе с эпидемиями и инфекциями. Сложная эпидемиологическая ситуация в Украине, связанная с общемировым характером и цикличностью распространения эпидемий, еще более обострялась под влиянием негативных факторов. После подписания делегацией Украинской Народной Республики (УНР) Брестского мирного договора с государствами Четверного союза Украина стала транзитной территорией движения большого количества людей. Все это привело к тому, что к началу мая 1918 г. территория Украинской Державы была охвачена эпидемиями брюшного, пятнистого и возвратного тифа, оспы, кори, скарлатины, дизентерии. В Херсонской губернии были зафиксированы случаи холеры. Существовала угроза заноса из черноморских портов чумы. Чрезвычайная эпидемическая ситуация сложилась на Подолье [8, с. 3].

В июле 1918 г. Совет Министров Украинской Державы утвердил разработанный специалистами МНЗиП «Временный устав предупреждения и борьбы с инфекционными заболеваниями». Согласно его положениям за министерством окончательно закреплялся статус главного органа в организации борьбы с инфекционными заболеваниями. Для успешной ликвидации эпидемических заболеваний специалисты санитарного департамента МНЗиП определили первоочередные задачи соответствующих центральных и местных органов. Прежде всего, нужно было создать правовое поле, необходимое для их решения, обеспечить надлежащее финансирование противоэпидемических мероприятий, достичь понимания местных органов власти и органов местного самоуправления с санитарными представительствами немецко-австрийских войск. В отдельное направление деятельности санитарных служб выделялось проведение на государственном уровне широкомасштабной профилактической работы по предупреждению вспышек инфекционных заболеваний. Для этого в составе санитарного департамента МНЗиП был создан отдел санитарного просвеще-

ния, который возглавил Ю. Меленевский. Именно под его непосредственным руководством была разработана широкая программа профилактических мероприятий, которая включала создание постоянных музеев, передвижных медико-санитарных выставок, издательство популярной литературы, проведение лекций, чтений [9, с. 162].

Согласно статьям сметы Государственной казны для борьбы с эпидемическими заболеваниями до конца 1918 г. предполагалось выделить 9 млн. 695 тыс. руб. Эта сумма, причем без каких-либо корректив, и была внесена в «Роспись государственных доходов и расходов Украины на 1918 р.». Таким образом, предложенная Министерством сумма на борьбу с эпидемиями вошла в первый в истории Украины государственный бюджет [10, с. 5-6]. В своей работе МНЗиП, в первую очередь, использовало лекарственные учреждения, имущество и личный персонал медико-санитарных организаций военного времени, таких как Красный Крест, земский и городской союзы и другие. Значительная часть медикаментов была закуплена в Германии и распределена между государственными и общественными медицинскими учреждениями [11, с. 63]. Для координации своей работы и лучшего медицинского обеспечения и помощи пострадавшим при министерстве был создан Военно-санитарный научный комитет. В Уставе комитета определялись основные направления его деятельности и назначения. В нем, в частности, было отмечено, что Комитет является высшим научно-консультативным учреждением при Главном военно-санитарном инспекторе. В состав комитета входили следующие части: лечебно-учебная, медико-полицейская, судебно-медицинская и санитарно-административная. В обязанности военно-санитарного научного комитета входило: 1) поиск способов улучшения санитарных условий в войсках; 2) упорядочение всех административных, хозяйственных дел и военных учреждений; 3) научное руководство практической деятельностью санитарного корпуса; 4) издание учебников и советов о средствах здравоохранения [12, л. 10].

Для более квалифицированного медицинского обеспечения почти на всей территории Украинской Державы были образованы госпитальные учреждения, станции, приюты, оказывавшие первую неотложную помощь пострадавшим.

Правительством выделена значительная часть средств на содержание таких учреждений. Руководство МНЗиП считало необходимым информировать население и медицинскую общественность о планах и результатах этой работы, а также проводить санитарную пропаганду, направленную на повышение санитарной культуры народа, профилактику инфекционных и других заболеваний. С этой целью в июне 1918 г. было принято решение об учреждении «Вістника Міністерства народного здоров'я і опікування». Создание в структуре МНЗиП санитарного департамента, на который возлагалась задача борьбы с эпидемиями, привлечение к этой работе местных органов здравоохранения и самоуправления, выделения из государственного бюджета значительных средств на противоэпидемические мероприятия, формирование сети соответствующих специализированных учреждений, передвижных эпидемических отрядов и другое – все это свидетельствовало о реальной обеспокоенности тогдашних украинских государственных непростыми вопросами эпидемической ситуации в стране.

Что же касается развития фармацевтической отрасли, то одной из первоочередных задач МНЗиП стала организация и открытие дополнительных аптечных учреждений. Ее реализация была поручена фармацевтическому отделу медицинского департамента МНЗиП. Согласно уставу министерства он должен был обеспечить оптимальное функционирование сети аптек, разработать условия открытия новых аптек и следить за их соблюдением, предоставлять научно-методическую и организационную помощь аптекам, способствовать обеспечению аптек фармацевтическими товарами, регулировать аптечные тарифы («аптечные кассы»), заниматься заведениями фармацевтического образования различных уровней. Наконец, отдел должен был координировать соответствующую деятельность губернских врачебных управлений (ГВУ), а также местных самоуправлений – земских управ и городских дум. На заседании совета министра народного здоровья от 5 августа 1918 г. была признана необходимость сотрудничества МНЗиП с Министерством торговли и промышленности при организации импорта лекарств в Украину. В том же месяце при департаменте внешней торговли Министерства торговли и промышленности начала

работу специальная комиссия в составе представителей МНЗиП, фармацевтических обществ, Юго-Западной железной дороги, органов местного самоуправления. Комиссия работала над проектом устава бюро по закупке за рубежом и распределению в Украине фармацевтических препаратов [13, с. 2].

5 августа 1918 г. Совет министра народного здоровья и государственной опеки принял меры по созданию собственной химико-фармацевтической промышленности как единственной возможности избавиться от зависимости от иностранных фармацевтических фирм. В частности, МНЗиП обязывалось «...всеми способами поддерживать и развивать все организации и предприятия, которые могут привести к развитию в Украине широкой промышленности по производству предметов медико-санитарного снабжения». 18 июля 1918 г. Совет министра народного здоровья и государственной опеки принял «Положение о высшем и среднем образовании фармацевтов». Согласно этому документу предполагалось открыть фармацевтические институты при всех университетах Украины, то есть в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Одессе, Каменец-Подольском. Именно они должны были осуществлять подготовку опытных кадров для аптечной отрасли вообще [14, с. 3]. В эпоху УНР вопросы улучшения жизни социально незащищенных граждан должен был решить образованный в январе 1918 г. в составе Министерства внутренних дел департамент государственной опеки. Однако он так и не реализовал свои программные положения. Попытку исправить ситуацию в области опеки взрослого населения осуществило и правительство Скоропадского.

В мае 1918 г. для решения проблем опеки этих категорий граждан при департаменте государственной опеки был образован специальный отдел по делам опеки взрослых. Местными проводниками государственной политики в этой области стали земские и городские управы различных уровней. Заведения опеки взрослых содержались за счет Государственного казначейства, местных бюджетов и на общественные пожертвования. Это касалось, в первую очередь, инвалидов, граждан с недостатками слуха и зрения, стариков, малоимущих и др. Расходы на их попечение, по подсчетам специалистов департамента государственной опеки, должны были составить 949 307

руб. [15, л. 4]. Кроме работы по созданию системы социальной защиты взрослых, в Украинской Державе предпринимались попытки решения вопроса и социальной защиты детей. Так, законом от 1 сентября 1918 г. в распоряжение МНЗиП ассигновано 480 000 руб. на помощь институтам, ведавшим опекой над детьми и охраной материнства и детства. За время правления гетмана П. Скоропадского в Украине существовали две формы опеки детей: содержание детей в приютах и патронаж, когда отдельные граждане брали детей на содержание в свои семьи [16, л. 7-8]. На каждое мероприятие, связанное с опекой детей, планировалось выделять из Государственной казны одну треть от необходимой суммы. Сводилось к минимуму обустройство новых учреждений опеки, проверялись все просьбы органов местного самоуправления и общественных союзов по достоверности расходов на социальную защиту детей [17, л. 12]. Основную часть бюджетных расходов предполагалось провести через приюты бывших благотворительных комитетов и ведомств Российской империи. Наконец, окончательная сумма, запланированная на опеку детей-сирот в проекте сметы МНЗиП, поданном министром В. Любинским на рассмотрение Совета Министров Украинской Державы, составила 6 млн. 357 306 руб. [18, л. 12].

Достаточно острой оставалась в Украине и проблема помощи военнопленным, которые к моменту прихода к власти П. Скоропадского находились в концентрационных лагерях государств Четверного союза, а со временем начали возвращаться в Украину.

Толчком к организации возвращения пленных украинцев на родину стало подписанное 9 февраля 1918 Брестского мирного договора между УНР и государствами Четверного союза. К их решению были привлечены Военное министерство, Главная военно-санитарная управа, МНЗиП. За организацию первой медицинской помощи пленным и дальнейшего их лечения отвечал департамент государственной опеки и санаторно-курортный отдел медицинского департамента МНЗиП. На местах выполнение их задач возлагалось на органы местного самоуправления [19, л. 16]. Одним из направлений работы санаторно-курортного отдела МНЗиП была организация санаториев для оздоровления значительного количества инвалидов войны, бывших

военнопленных и больных туберкулезом. В течение мая-июля 1918 г. главное внимание санаторно-курортного отдела и органов местного самоуправления было сосредоточено на создании сети санаториев для больных из числа военнопленных, плановая эвакуация которых началась именно в это время. Для помещений под санатории, как правило, использовались пустующие особняки, частично отделения земских больниц и школ [20, с. 2].

К середине июля 1918 г. санаторно-курортный отдел разработал смету на открытие сети таких санаториев для больных туберкулезом. Их предполагалось устроить в Киевской, Полтавской, Харьковской и Екатеринославской губерниях, где в то время уже проводились соответствующие подготовительные работы [21, с. 74].

Выводы. В завершение можно сказать, что практическая реализация теоретически-правовых основ развития отрасли здравоохранения в Украинской Державе (1918 г.) возлагалась на соответствующие центральные и местные органы власти, органы самоуправления разных уровней, общественные союзы и общества. Координировало деятельность этих учреждений Министерство народного здоровья и попечительства.

Список использованной литературы:

1. Жванко Л.Н. Всеукраїнські з'їзди діячів медицини доби Гетьманату Павла Скоропадського / Л.Н. Жванко. – Х.: Вид-во ХДПУ, 1999. – С. 37-45. – (Вісник Харківського державного політехнічного університету: зб. наук. праць ; Вип. 38.).
2. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины). – Ф. 2199, оп. 1, д. 114, 246 л.
3. Там же. – Л. 5.
4. Народа завідуючих губернськими санітарними бюро при Міністерстві народного здоров'я та опікування 22-25 травня 1918 р. – К.: Друкарня генеральського штабу, Банкова, 11. – 1918. – Липень. – С. 109-120. – (Вісник Міністерства народного здоров'я і опікування; Ч. 10.).
5. ЦГАВОВУ України. – Ф. 1035, оп. 1, д. 6, 223 л.
6. ЦГАВОВУ України. – Ф. 1035, оп. 1, д. 82, 88 л.

7. Організація Міністерства народного здоров'я та опікування. – К.: Друкарня генеральського штабу, Банкова, 11., 1918. – Липень. – С. 146-152. – (Вісник Міністерства народного здоров'я і опікування; Ч. 11.).

8. Епідемічна ситуація на Поділлі у травні 1918 р. // Нова рада. – 1918. – 29 травня.

9. Освіта санітарно-епідемічних рад по боротьбі з холерою. – К.: Друкарня генеральського штабу, Банкова, 11., 1918. – Липень. – Ч. 12. – С. 156-165. – (Вісник Міністерства народного здоров'я і опікування; Ч. 12.).

10. Ветров І. Національні грошові знаки України 1917-1920 рр. / І. Ветров, М. Вигovskyкий. – К.: Темпора, 1993. – С. 5-9. – (Київська старовина; №3.).

11. Жванко Л.Н. Основи політики Української держави у сфері охорони здоров'я та соціального захисту населення (квітень-грудень 1918 р.) / Л.Н. Жванко. – 2006. – С. 63-75. – (Київська старовина; №2.).

12. ЦДАВОВУ України. – Ф. 1035, оп. 1, д. 58, 28 л.

13. Проект устава бюро по закупівлі за кордоном фармацевтичних апаратів // Нова рада. – 1918. – 25 вересня.

14. Положення про вищу та середню освіту фармацевтів // Нова рада. – 1918. – 12 липня.

15. ЦГАВОВУ України. – Ф. 2199, оп. 1, д. 11, 246 л.

16. ЦГАВОВУ України. – Ф. 1035, оп. 1, д. 77, 31 л.

17. ЦГАВОВУ України. – Ф. 1035, оп. 1, д. 76, 121 л.

18. ЦГАВОВУ України. – Ф. 2199, оп. 1, д. 11, 246 л.

19. ЦГАВОВУ України. – Ф. 1035, оп. 1, д. 81, 25 л.

20. Робота санаторно-курортного відділу Міністерства народного здоров'я та опікування по створенню мережі санаторіїв для хворих з числа військовополонених // Земське діло. – 1918. – 27 юлія.

21. Жванко Л.Н. Соціальні виміри Української держави (квітень-грудень 1918 р.): Монографія / Л.Н. Жванко. – Х.: Вид-во «Прапор», 2007. – 224 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА УКРАИНЫ

Надежда ЛЕВИЦКАЯ,

ассистент кафедры основ права Украины
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The article is dedicated to the general theoretical characterization of the phenomenon of the legal and normative institute, besides the article explores contemporary state and tendencies the legal and normative institute in the current system of legal sources. On the basis of the attributes of the legal and normative institute the author grounded the definition of «the normative and legal institute» and identified branch-wise special aspects, establishing its structure. The basic tendencies of the normative and legal institutes' development were identified, as well as the problems of their functioning. The article also offers solving the problems.

Key words: normative and legal institute, Ukrainian system of legal sources.

Аннотация

Статья посвящена общетеоретическому исследованию нормативно-правового института как явления, современного состоянию и развитию в системе источников права Украины. На основании установленных автором признаков нормативно-правового института определяются его понятия, выделяются отраслевые особенности, составляющие его структуры. Выявляются основные тенденции развития нормативно-правовых институтов, проблемы их функционирования, предлагаются способы их преодоления.

Ключевые слова: нормативно-правовой институт, система источников права Украины.

Постановка проблемы. Эффективность системы источников права непосредственно связана с качеством ее внутренней организации, и в частности с таким системным образованием, как нормативно-правовой институт. Он тесно взаимосвязан с отраслью и системой, но в то же время являются самостоятельным комплексом регламентирования. В современной украинской правотворческой практике именно этот комплекс наиболее подвержен изменениям и требует надлежащей научной аргументации.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием отечественных научных разработок по этим вопросам, необходимостью научного анализа юридической природы, структуры нормативно-правовых институтов, особенностей и тенденций их развития в Украине, с целью обеспечения надлежащего правотворчества.

Состояние исследования. Проблематика формирования и функционирования институтов права и законодательства исследовалась в работах: С.С. Алексеева, В.М. Баранова, П.Б. Евграфова, Н.Н. Марченко, А.В. Мицкевича,

А.С. Пиголкина, Ю.А. Тихомирова и др., и только некоторые аспекты формирования и функционирования нормативно-правовых институтов освещались в трудах: Е.А. Кириковой, Л.А. Луць, С.В. Полениной, И.С. Самощенко

Целью и задачей статьи является выявление основных общих закономерностей формирования и функционирования нормативно-правовых институтов, особенностей и тенденций их развития в Украине, и на этой основе – разработка рекомендаций для субъектов правотворчества.

Новизна данного исследования заключается в выявлении природы и структуры нормативно-правовых институтов, их особенностей и тенденций развития в Украине (выявление основных проблем развития, способов их преодоления и предупреждения).

Изложение основного материала. Современная система источников права Украины представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных нормативно-правовых предписаний, зафиксированных в различных источниках права (нормативно-правовых актах, нормативно-правовых договорах, право-

вых обычаях). В юридической литературе обсуждается вопрос о возможности использования и нормативно-правового судебного прецедента в качестве источника права.

Основными системными образованиями в пределах внутренней организации системы являются нормативно-правовые предписания, нормативно-правовые институты, нормативно-правовые отрасли и др. Важной частью и отрасли права, и системы источников права является нормативно-правовой институт.

Под нормативно-правовым институтом понимается комплекс нормативно-правовых предписаний, регулирующий с помощью специальных правовых приемов и средств определенный вид или сторону однородных общественных отношений. К основным признакам, характеризующим нормативно-правовой институт, относятся следующие: первичным элементом являются нормативно-правовые предписания; предписания имеют однородное содержание; нормативно-правовым предписаниям присуща юридическая общность, базирующаяся на тесной взаимосвязи формы и содержания; в значительной степени им присущ субъективный характер, поскольку их содержание зависит от правосознания и деятельности субъектов правотворчества; является самостоятельной составляющей одной или нескольких отраслей, объективно необходимой для обеспечения целостности правового регулирования в их пределах; основными критериями их отраслевой дифференциации являются особенности предмета и метода правового регулирования. Обеспечение целостности правового регулирования происходит, в частности, и за счет внутренней организации нормативно-правового института.

Структура нормативно-правовых институтов состоит из нормообразующей, нормообеспечительной и нормообслуживающей частей. При этом нормообразующая и нормообеспечительная состоят из предписаний прямого регулирования (регулирующих и охранительных), нормообслуживающая – из предписаний опосредованного регулирования (общие, дефинитивные, оперативные, декларативные, классификационные, коллизионные, темпоральные). Выявление этих частей является важным для определения параметров нормативно-правовых институтов, эффективности реализации их предписаний.

Материальные нормативно-правовые институты состоят, в значительной степени, из нормообразующих нормативно-правовых предписаний, а процессуальные – из нормообеспечительных. Отраслевым нормативно-правовым институтам присущ определенный уровень и нормообразующих, и нормообеспечительных нормативно-правовых предписаний.

В юридической литературе классификация нормативно-правовых институтов осуществляется по различным критериям: по предмету и методу правового регулирования (конституционные, гражданские, уголовные, трудовые и др.); по характеру урегулированных отношений (материальные и процессуальные); по функциям в правовом регулировании (регулятивные и охраняющие). Особенно важным представляется дихотомическое деление нормативно-правовых институтов на частные и публичные. Но наиболее истребованным является деление отраслевого, ибо именно в пределах отрасли нормативно-правовые институты являются не только частью, но и самостоятельным нормативно-правовым комплексом, регулирующим однородные общественные отношения.

В современной системе источников права Украины значительное количество нормативно-правовых институтов заменены новыми или модернизированы. Значительные изменения при этом осуществляются под воздействием международно-правовых стандартов, в частности, это – институт наказания, институт освобождения от уголовной ответственности, институт преступлений в области служебной и профессиональной деятельности, связанных с предоставлением публичных услуг.

Большинство изменений и дополнений в уголовные нормативно-правовые институты внесено в связи с гуманизацией уголовной ответственности. Законом Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины в отношении гуманизации уголовной ответственности» (2008 г.), изменения о смягчении уголовной ответственности внесены в более чем 90 статей Уголовного кодекса Украины [1, с. 31]. Также Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в отношении гуманизации ответственности в области хозяйственной деятельности» (2011 г.) смягчено наказание за хозяйственные преступления, и

декриминализовано около 20 преступлений в области хозяйственной деятельности [2, с. 33]. Также – Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты во исполнение плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины в отношении ответственности юридических лиц» (2013 г.). Уголовный кодекс Украины дополнен Разделом XIV-I «Меры уголовно-правового характера в отношении юридической ответственности юридических лиц».

Основным направлением развития отечественного административного права является развитие концепции «предоставления публичных услуг». Это, в свою очередь, требует пересмотра предмета и предназначения административного права. В административно-правовой литературе отмечается, что организация и правовое обеспечение качественных административных услуг является одним из стратегических заданий на пути к евроинтеграции, усовершенствованию системы государственного управления [3, с. 166].

Законом Украины «Об административных услугах» (2012 г.) определяются параметры института административных услуг. Трансформируются, на основании изменений, внесенных в законодательство, полномочия, организация и порядок деятельности Кабинета Министров Украины, центральных органов исполнительной власти Украины. Внесены также изменения в институт государственной службы.

В гражданском праве расширяются пределы договорного регулирования. В гражданско-правовой литературе обсуждается вопрос о необходимости законодательного закрепления в Гражданском кодексе Украины институтов договоров о предоставлении медицинской помощи, образовательных услуг и др. [4, с. 11].

Изменяются институты гражданского процесса, в частности институт судебного рассмотрения; институт пересмотра судебных решений Верховным Судом Украины и др.

Но наиболее существенные изменения претерпела уголовно-процессуальная отрасль. В связи с принятием нового Уголовного процессуального кодекса Украины (2012 г.) создаются новые нормативно-правовые институты: институт суда присяжных, институт уголовного судопроизводства на основании соглашения;

институт следственных судей; институт упрощенной формы расследования и судебного рассмотрения уголовных проступков. Существенные изменения внесены в нормативно-правовые институты доказывания и доказательств, досудебного расследования, судебного расследования. Часть нормативно-правовых институтов прекратили свое функционирование: институт возбуждения уголовного дела и др.

При этом необходимо отметить, что количество нормативно-правовых институтов в отраслях и в системе источников права Украины в целом увеличивается. Но к сожалению, это часто сопровождается размыванием базовых отраслевых положений, разбалансированностью отраслевой структуры, ослаблением внутриотраслевых и межотраслевых связей, деформированностью отраслей и системы в целом, снижением эффективности правового регулирования.

Особенно часто в таком объемном нормативно-правовом массиве возникают коллизии и дублирование. Наиболее часто возникают различия между институтами гражданского и хозяйственного права. Об этом неоднократно высказывались представители науки гражданского права, особенно о необходимости устранения неоправданных различий при регулировании схожих отношений Гражданским и Хозяйственным кодексами Украины [5, с. 13]. Такие деформации в пределах отрасли возникают в результате ослабления внутриотраслевых связей, разбалансированности системы и, как следствие, – нарушения структуры и содержания гражданско-правовых предписаний [6, с. 17].

К различного рода деформациям, по мнению представителей уголовно-правовой науки, приводит поспешность внесения изменений в Уголовный кодекс Украины, что снижает качество уголовного закона, нарушает его системность, вызывает негативные последствия [2, с. 41]. В литературе отмечается стремительный и хаотический характер правотворческой деятельности в области уголовного законодательства [1, с. 34], необходимость учитывать состояние отечественного уголовного законодательства, необходимость воздействия евроинтеграционных процессов на его стабильность и системность [7, с. 45].

Соответствующие предложения возникают в результате реагирования на деформации в правотворческой деятельности и ее результатах: формирование нор-

мативно-правовых институтов без учета закономерностей системных источников права, особенностей отраслевой модели; обеспечение при помощи правовых средств узкогрупповых интересов.

В частности, в гражданско-правовой литературе отмечается, что сегодня в Украине законы, особенно в такой сложной области, как хозяйственная, принимаются бессистемно, по принципу лоббирования, и поэтому между ними часто возникают противоречия [5, с. 13].

В то же время предлагается использование современных методов рассмотрения гражданских дел, в частности путем урегулирования спора на начальных этапах судопроизводства, использования упрощенных процедур, применения альтернативных методов решения правовых споров [8, с. 290].

С целью обеспечения эффективного функционирования современной системы источников права Украины, и в частности – нормативно-правовых институтов, важным представляется их унифицированность в пределах отрасли, а также определение их оптимального соотношения. Поэтому необходимо некоторые нормативно-правовые институты привести в соответствие с общеправовыми принципами, в частности с принципами правового, социального, демократического государства, верховенства права.

Для обеспечения надлежащего функционирования системы источников права Украины в целом и нормативно-правовых институтов в частности важным представляется выявление тенденций их развития. Особенно эффективным при этом представляется правовое прогнозирование.

Среди основных тенденций развития нормативно-правовых институтов можно выделить следующие: усиление значимости комплексных нормативно-правовых институтов, воздействие международно-правовых, в частности европейских, правовых стандартов на их формирование. При этом развитие нормативно-правовых институтов под их воздействием сопровождается как позитивными моментами, так и негативными. К позитивным можно отнести соответствие лучшим общечеловеческим правовым ценностям, к негативным – отсутствие адаптированности к внутригосударственной реальности.

В развитии нормативно-правовых институтов все больше наблюдается их истребованность в качестве автономного комплекса регламентирования. Для обе-

спечения надлежащего уровня автономности нормативно-правовых институтов важным представляется развитие институционных принципов, необходимых не только для целостности правового регулирования в пределах институционального комплекса предписаний, но и в качестве самостоятельного средства, необходимого для непосредственного регулирования при отсутствии конкретного нормативно-правового предписания. Для обеспечения эффективности нормативно-правовых институтов важным представляется проведение научных исследований, обеспечивающих выявление деструктивных факторов, а также позволяющих смоделировать механизм их предупреждения и преодоления.

Выводы. Все вышеизложенное позволяет сделать выводы о том, что нормативно-правовой институт в современных отечественных условиях является более истребованным в качестве автономного нормативно-правового комплекса регламентации общественных отношений, о чём свидетельствуют закономерности его функционирования и развития. В связи с этим субъектам правотворчества следует: в систематизационной работе использовать, прежде всего, понятие «нормативно-правовой институт»; с целью обеспечения ее эффективности исходить из закономерностей функционирования и развития отраслевых, материальных и процессуальных, публично-правовых и частно-правовых институтов; больше внимания уделять содержательному наполнению институционных принципов, используемых не только в качестве средства унификации предписаний, обеспечения целостности правового регулирования, но и самостоятельного средства регулирования общественных отношений; особое внимание обращать на оптимальное соотношение нормообразующих, нормообеспечительных и нормообслуживающих частей институционной структуры; нормативно-правовые институты должны соответствовать социальным факторам, их обуславливающим (с учетом особенностей развития конкретных общественных отношений).

Список использованной литературы:

1. Тацій В.Я. 10 років чинності Кримінального кодексу України: здобутки та шляхи вдосконален-

ня / В.Я. Тацій // 10 років чинності Кримінального кодексу України: проблеми застосування, удосконалення та подальшої гармонізації із законодавством європейських країн: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 13-14 жовт.2011р./ редкол.: В.Я. Тацій (голов. ред.), В.І.Борисов (заст.голов.ред.) та ін. – Х.:Право,2011. – С.31 (29-34)

2. Баулін Ю.В. Сучасне кримінальне право України: підсумки, тенденції, перспективи розвитку / Ю.В. Баулін // Питання боротьби зі злочинністю: зб. наук. пр./Нац. акад. прав. наук України, Нац. юрид. акад. України ім. Я.Мудрого, Ін-т вивчення проблем злочинності Нац.акад.прав.наук України. – Х.: Право, 2012. – Вип. 23. – С. 33 (С. 29-42)

3. Пивовар Ю.І. Розвиток інституту адміністративних послуг як передумови побудови сервісної держави / Ю.І. Пивовар, Н.А. Буличева // Митна справа: Науково-аналітичний журнал з питань митної справи та зовнішньоекономічної діяльності /Гол. ред.С.В.Ківалов. – 2011. – № 1 (73), ч.2 січень-лютий. – С.166 (С.162-167)

4. Шишка Р.Б. Напрямки удосконалення регулювання приватних правовідносин / Р.Б.Шишка // Приватне право і підприємництво. – 2013. – Вип.12. – С.9-12

5. Крупчан О.Д. Сучасний стан та перспективи розвитку приватноправової сфери в Україні / О.Д. Крупчан // Приватне право і підприємництво. – 2012. Вип.11. – С. 6-16

6. Стефанчук Р.О. Цивільний кодекс України: робота над помилками (до п'ятої річниці набрання чинності Цивільним кодексом України) / Р.О. Стефанчук // Приватне право і підприємництво. – 2009. – Вип. 8. – С. 13, С. 17-18, С. 17-19

7. Навроцький В.О. Кримінальне право України в епоху глобалізації / В.О.Навроцький // Геополітика України: і сучасність. – 2010. – Вип. 2. – С.45 (40-45)

8. Романюк Я.М. Актуальні питання реформування цивільного процесуального законодавства України / Я.М.Романюк, І.В.Бейцун // Право України. – №8. – 288-305.

ЗАЩИТА ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Богдан ЛЕВКОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
старший научный сотрудник отдела проблем частного права

Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени академика Ф.Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The results of the legal analysis of Ukrainian legislation aimed at protecting subjective rights of spouses in case of divorce. Separately analyze the effect of the order in Ukraine divorce at the request of one of the spouses in the order of action proceedings. The analysis of the rules of the Civil Code, which govern the question of divorce by mutual consent and in the lawsuit, claimed one of them due to wrongful actions of another spouse. Given these results suggest ways to improve current legislation of Ukraine.

Key words: freedom of marriage, the spouses, the protection of subjective rights and interests of spouses, the grounds divorce, civil proceedings.

Аннотация

В статье приведены результаты правового анализа действующего законодательства Украины, направленного на защиту субъективных прав супругов при расторжении брака. Отдельно проанализирован действующий в Украине порядок расторжения брака по заявлению одного из супругов в порядке искового производства. Осуществлен анализ норм Гражданского кодекса Франции, которые регулируют вопрос расторжения брака как по взаимному согласию, так и по заявленному иску одного из супругов ввиду виновных действий другого. С учетом полученных результатов предложены пути усовершенствования норм действующего законодательства Украины.

Ключевые слова: свобода брака, супруги, защита субъективных прав и интересов супругов, основание расторжения брака, исковое производство.

Введение. Рассматривая вопрос защиты субъективных прав супругов при расторжении брака, необходимо отдельно остановиться на общих принципах построения семейных и брачных отношений в Украине. Основные принципы были закреплены в положениях Конституции Украины. В частности, в нормах Конституции закреплён принцип равенства прав мужчины и женщины в любых сферах жизни нашего общества: «Равенство прав женщины и мужчины обеспечивается: предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей» (ст. 24). В ст. 51 Конституции указано: «Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины. Каждый из супругов имеет равные права и обязанности в браке и семье» [1].

Поскольку данная работа посвящена проблеме защиты прав субъектов семейных правоотношений (супругов), в первую очередь, необходимо проследить развитие принципов, заложенных Конституцией Украины в отраслевом законодательстве. В Украине традиционно сохраняется специальный отраслевой кодифицированный акт – Семейный

кодекс Украины (далее – СК), который закрепляет ряд важнейших прав супругов, как личных неимущественных, так и имущественных.

Целиком оправдано, что и в отраслевом кодексе также закреплён принцип равенства прав мужчины и женщины как участников семейных правоотношений. Согласно данному принципу участник семейных отношений не может иметь привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, пола, политических, религиозных и других убеждений, этнического и социального происхождения, материального положения, места жительства, по языковому и другим признакам (ч. 5. 7 СК) [2].

Право каждого из супругов на свободное построение семейных отношений обеспечивается также путем установления гарантий осуществления закреплённых в СК прав. Свобода брака, личная свобода супругов в семейных отношениях обеспечивается путем закрепления на уровне закона права каждого из супругов в любое время прекратит брак путем его расторжения, независимо от того, возражает другой

или нет (ч. 3 ст. 56 СК, ч. 3 ст. 105 СК, ч. 1 ст. 110 СК).

Однако, наряду с закреплением этого права каждого из супругов, в СК также закреплено и ограничение его реализации. В соответствии со ст. 110 СК иск о расторжении брака не может быть предъявлен в течение беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка, за исключением случая совершения преступления против (в отношении) одного из супругов и ребенка, а также в случае, если отцовство относительно ребенка признано другим лицом. Сохранение такого ограничения в дальнейшем не соответствует принципам свободы реализации личных неимущественных прав, принципам построения семейных и брачных отношений, свободе их существования и прекращения [3].

Государство взяло на себя обязанность по созданию условий укрепления семьи (ч. 1 ст. 5 УК). Исходя из этого, суд может отказать в удовлетворении иска в том случае, если сохранение брака не будет противоречить интересам супругов, а суд придет к выводу, что у супругов существует временный разлад, а не окончательное ухудшение отношений (ч. 2 ст. 112 СК).

Постановка проблемы. Анализ норм материального и процессуального права, а также правоприменительной практики Украины свидетельствует, что на сегодняшний день практически невозможно при расторжении брака надлежащим образом защитить свои субъективные права каждому из супругов, вне зависимости от его социального статуса или материального положения.

Обращаясь с иском о расторжении брака в суд, истец, как правило, указывает основания расторжения брака и обосновывает их, ссылаясь на конкретные обстоятельства. В основном именно основания расторжения брака и составляю ту хрупкую грань, пересечение которой приводит к возникновению спора и, как следствие, – длительному судебному разбирательству. Ответчик, не соглашаясь с основаниями расторжения брака, заявленными истцом, вправе обратиться в суд со встречным иском заявлением, в котором излагает основания расторжения брака, которые, по его мнению, являются действительными, ведь вопросы выявления действительных оснований

расторжения брака являются весьма важным аспектом разбирательства, тесно связаны с разрешением других, связанных споров.

Как пример споров, связанных с расторжением брака, можно привести споры, возникающие между супругами в отношении содержания одного из них, споры в отношении воспитания детей, по определению места жительства ребенка с одним из супругов (родителей). Если суд, рассматривая спор о расторжении брака, установит, что основанием расторжения брака стало аморальное поведение одного из супругов, этот факт может быть основанием для отказа виновному лицу в предоставлении содержания после расторжения брака на основании ч. 5 ст. 75 СК, этот факт также может быть основанием отказа в определении места жительства ребенка вместе с виновным лицом на основании ч. 2 ст. 161 СК.

Учитывая вышеизложенное, определение действительных оснований расторжения брака является необходимой, важной предпосылкой надлежащей защиты субъективных прав каждого из супругов, имеет существенное значение для каждого из них как в процессе расторжения брака, так и после его завершения.

К сожалению, в действующем законодательстве Украины на уровне норм материального права неудачно сформулированы нормы, которые содержат обязанность суда установить действительные причины иска о расторжении брака и фактические взаимоотношения супругов (ч. 1 ст. 112 СК).

На уровне норм процессуального закона обязанность суда установить действительные основания расторжения брака также требуют доработки. В действующем Гражданском процессуальном кодексе Украины (далее – ГПК), в соответствии со ст. 213 ГПК решение суда должно быть законным и обоснованным. Согласно ч. 3 ст. 213 ГПК обоснованным является решение, принятое на основе полно и всесторонне выясненных обстоятельств, на которые стороны ссылаются как на основание своих требований и возражений, подтвержденных теми доказательствами, которые были исследованы в судебном заседании [4].

В соответствии с рекомендациями Верховного Суда Украины п. 2 Поста-

новления Пленума Верховного Суда Украины «О судебном решении по гражданскому делу» от 18.12.2009 года № 14 решение суда, как важнейший акт правосудия, призвано обеспечить защиту гарантированных Конституцией Украины прав и свобод человека и осуществления провозглашенного Основным Законом Украины принципа верховенства права. В связи с этим суды должны неуклонно соблюдать требования о законности и обоснованности решения по гражданскому делу [5].

Актуальность темы исследования. Однако суды не уделяют должного внимания вопросу определения истинных причин, формально подходят к этой обязанности, ограничиваются исключительно исследованием вопросов целесообразности и/или возможности сохранения брака. Если и первоначальный и встречный иск содержат требование о расторжении брака, суды удовлетворяют один из исков на свое усмотрение, невзирая на указанные в них различные основания, что, в свою очередь, не только противоречит принципам правосудия, но и прямо влияет на возможность защиты прав и интересов как имущественного, так и неимущественного характера каждого из супругов.

В качестве примера можно привести дело, которое рассматривалось Голосеевским районным судом города Киева. Истец обратился в суд с иском о расторжении брака, ссылаясь на невыполнение женой обязанностей по воспитанию общего ребенка, при этом в иске указано, что против проживания ребенка вместе с матерью истец не возражает. Жена, не соглашаясь с основаниями расторжения брака, обратилась со встречным иском заявлением о расторжении брака и взыскании алиментов на содержание ребенка, отметила, что основаниями расторжения брака является супружеская измена и противоправное поведение мужчины в браке, ограничение реализации личных неимущественных прав. Суд, не обратив внимания на отсутствие доказательств в подтверждение заявленных супругом оснований, проигнорировал доказательства, предоставленные женой, подтверждающие заявленные в её встречном иске основания расторжения брака, удовлетворил иск, заявленный мужем в полном объеме, иск жены

в части взыскания алиментов, сославшись на согласие обоих супругов расторгнуть брак и несущественность тех оснований его расторжения, которые были заявлены в исках [6]. Это решение было оставлено в силе судом апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции отказал в рассмотрении кассационной жалобы, ссылаясь на её необоснованность.

Вышеизложенное подтверждает, что сегодня имеет место несовершенство норм действующего законодательства и правоприменительной практики в Украине, а следовательно, одной из насущных проблем является их совершенствование с целью создания и применения эффективных правовых механизмов защиты субъективных прав супругов при расторжении брака.

Состояние исследования. Тема защиты субъективных семейных прав, личных неимущественных и имущественных прав супругов не лишена внимания ученых. В научной литературе постоянно происходит анализ действующего семейного законодательства и правоприменительной практики Украины, предлагаются конкретные пути преодоления законодательных пробелов.

В разное время проблема защиты субъективных прав супругов была предметом исследований известных отечественных ученых, работы В.И. Кисиля, И.В. Жилинковой, З.В. Ромовской и др. послужили фундаментальной базой для дальнейших исследований, однако существующие научные труды не затрагивают вопросов, поднятых и рассматриваемых в данной работе.

Целью и задачей статьи является проведение правового анализа норм действующего законодательства и правоприменительной практики Украины, норм законодательства отдельных стран Европы, которые регулируют вопросы, связанные с защитой субъективных прав и интересов супругов при расторжении брака. Предоставление рекомендаций, разработанных в процессе следствия и на основании результатов проведенного исследования, по совершенствованию норм действующего семейного законодательства Украины.

Изложение основного материала.

В соответствии со ст. 18 СК каждый участник семейных отношений, который достиг четырнадцати лет, имеет право на непосредственное обращение в суд за защитой своего права или интереса. Суд, в свою очередь, может применить способы защиты установленных законом или договором сторон.

Одним из способов защиты личных неимущественных прав супругов судом является, в частности, способ, закрепленный в п. 3 ч. 2 ст. 18 СК: прекращение правоотношения, а также его аннулирование.

Прекращение правоотношения имеет место именно в случае расторжения брака. Обращаясь с иском о расторжении брака, истец излагает по своему усмотрению те обстоятельства, на которые он ссылается как на обоснование своих требований, отмечает основания расторжения брака.

В свою очередь, ответчик вправе либо признать искомые требования, то есть согласиться с существованием тех оснований, на которые указывает истец, либо возразить, изложив в возражениях собственное видение на искомое заявление, и/или обратиться с встречным иском о расторжении брака, указав в нём основания расторжения брака, которые, по его мнению, действительно имели место.

Однако, как отмечалось выше, суд ограничится исключительно исследованием вопросов возможности и/или целесообразности сохранения брака, что, в свою очередь, в отдельных случаях создает негативные последствия для одного из супругов. Это не только прямо приведет к нарушению субъективных прав одного из супругов, а и будет нарушением принципов правосудия, заданий гражданского судопроизводства, закрепленных в ст. 1 ГПК.

В отличие от законодательства Украины, в нормативных актах многих европейских стран прямо закреплена обязанность суда выяснить действительные основания расторжения брака, особенно в случае возникновения спора между супругами в отношении оснований его расторжения.

Гражданское уложение Германии,

регулируя вопрос расторжения брака, указывает на то, что брак может быть расторгнут в силу совместного заявления супругов или иска одного из них, вследствие его распада (ст. 1565), неопровержимого распада (ст. 1566) [7].

Гражданский процессуальный кодекс Германии содержит отдельную книгу, которая посвящена исключительно спорам, возникающим в семейно-брачных правоотношениях. Споры, вытекающие из семейно-брачных правоотношений, рассматриваются специальными структурами – судами по семейным делам, что способствует более эффективной защите субъективных прав супругов, в отличие от рассмотрения этих споров в общих судах, в которых судьи, как правило, не имеют специализации, а следовательно, – и глубоких, специфических знаний семейно-правовых отношений.

В книге шестой используется даже специфическая терминология в отношении истца и ответчика. Согласно п. 3 § 622 при применении общих предписаний понятия «истец» и «ответчик» заменяются понятиями «податель заявления» и «противник заявления». Согласно § 78 книги первой споры, вытекающие из семейно-брачных правоотношений, рассматриваются с обязательным участием адвокатов сторон [8, с. 213, с. 311]. Хотя в указанных нормах и не закреплена прямая обязанность суда выявить действительные причины расторжения брака, эта обязанность связана с обязанностью суда принять решение после всестороннего и полного исследования доказательств.

Более удачно, хотя и не безусловно, вопрос расторжения брака в части определения действительных оснований его расторжения урегулирован в Гражданском кодексе Франции (далее – Кодекс Наполеона). Так, в этом кодексе выделено несколько общих случаев расторжения брака. Брак может быть расторгнут в случаях: взаимного согласия супругов, признания наличия оснований для расторжения брака, окончательного ухудшения супружеских отношений и виновных действий [9].

В соответствии со ст. 246 Кодекса Наполеона, если иск о расторжении брака ввиду окончательного ухудшения супружеских отношений и иск о расторжении брака ввиду виновных действий¹ предъявляется одновре-

¹В Кодексе Наполеона термин «виновные действия» следует понимать как факты, свидетельствующие о грубом или о неоднократном нарушении супружеского долга, когда эти обстоятельства делают продолжение совместной жизни невозможными.

менно, судья рассматривает, в первую очередь, второй иск. Если судья в этом иске отказывает, он выносит решение о расторжении брака ввиду окончательного ухудшения супружеских отношений. Интересным является тот факт, что в случае предъявления взаимных исков о расторжении брака ввиду обоюдных виновных действий, суд рассматривает оба иска, и в случае подтверждения виновных действий обоих супругов может постановить решение о расторжении брака ввиду смешанной вины (ст. 245). Таким образом, приведенные выше нормы подтверждают обязанность суда установить истинные причины расторжения брака.

Внедрение схожих норм на уровне материального и процессуального права Украины создаст необходимые условия для защиты субъективных прав супругов, позволит осуществлять рассмотрение семейных споров, с учетом тех заданий и принципов гражданского процесса, которые заявлены в ГПК.

Одним из возможных вариантов закрепления в действующем законодательстве Украины обязанности суда установить действительные, реальные причины расторжения брака является возможность закрепления данной обязанности суда на уровне СК. Поскольку зачастую именно в СК содержатся нормы процессуального права, которыми руководствуется суд при рассмотрении семейных споров, что позволяет более эффективно регулировать процесс, учитывая особенности данной категории споров.

Закрепить обязанность суда устанавливать действительные причины расторжения брака возможно в ч. 1 ст. 112 СК, которую следует изложить в такой редакции:

«1. Суд выясняет фактические взаимоотношения супругов, действительные причины иска о расторжении брака, которые в обязательном порядке отображает в решении суда».

Также обязанность суда установить действительные причины расторжения брака можно закрепить и на уровне норм процессуального права. Логичным, с точки зрения размещения и построения норм в ГПК, будет внести изменения в ч. 1 ст. 214 ГПК и в п. 3 ч. 1 ст. 215 ГПК.

Так, в ч. 1 ст. 214 ГПК необходимо закрепить пункт 9 такого содержания:

«В спорах о расторжении брака установить, каковы действительные причины его расторжения». Для логического завершения усовершенствования на уровне процессуального закона необходимо внести также изменения в п. 3 ч. 1 ст. 215 ГПК, закрепив после слов «установленных судом обстоятельств и определенных в соответствии с ними правоотношений» слова «в спорах о расторжении брака указывает действительные причины расторжения брака».

Выводы. Предложенные в данной работе выводы, а также изменения в действующем законодательстве Украины, позволят создать эффективные механизмы защиты субъективных прав супругов при рассмотрении судом споров о расторжении брака, а также связанных с ними споров, могут послужить основой для дальнейших научных изысканий.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины: [принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г. № 254 к/96-ВР] // Вед. Верхов. Рады Украины. – 1996. – № 39. – Ст. 141. – с изменениями; посл. ред. 1 февраля 2011 г.

2. Семейный кодекс Украины: [принятый 10 янв. 2002 г. № 2947 – III] // Вед. Верхов. Рады Украины. – 31.05.2002. – № 21 (доп.). – Ст. 135.

3. Левковский Б.К. Особенности судебной защиты отдельных личных неимущественных прав супругов / Б.К. Левковский // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Право. – 2013. – № 98.

4. Гражданский процессуальный кодекс Украины: [принят 18 марта. 2004 № 1618- IV] // Офиц. Вестн. Украины. – 2004. – № 16. – Ст. 11. – С изменениями; посл. ред. 09.06.2013 г.

5. О судебном решении по гражданскому делу: Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 18.12.2009 года. – № 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0014700-09> (дата обращения: 06.12.13).

6. Архив Голосеевского районного суда города Киева / Гражданское дело № 2601/14913/12.

7. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch

mit Einführungsgesetz: Вводный Закон к Гражданскому Уложению; Перевод с немецкого; Науч. Редактора – А.Л. Маковский [и др.]. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 816 с. – С. 425.

8. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000. – 320 с.

9. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoleon) / пер. с фр. [Захватаева В.Н.] – М.: Инфотропик Медиа 2012. – 624 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НРАВСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПОЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Валерия МАЛЯРОВА,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

This article refers to the identification of the offenses against morality in the sphere of sexual relations, as well as an important part of the initial phase of the investigation that is crime solving. Revealing evidence of a crime is considered as a necessary condition of pre-trial investigation, in conjunction with elements of the initial phase and the start of criminal proceedings. Through the prism of organizational and tactical and procedural peculiarities of the initial stage of investigation of crimes against morality in sexual relations, some aspects of the law enforcement agencies' activity in detecting crime evidence are analyzed.

The concrete methods of detecting crime evidence having a screening and evaluative character are researched. The statistical data obtained by the author as a result of archival criminal cases' analysis is presented.

Key words: identification of crime evidence, crime solving, the initial stage of investigation, forensic aspect, crimes against morality in the sphere of sexual relations.

Аннотация

Статья посвящена вопросам выявления преступлений против нравственности в сфере половых отношений, а также одной из важных составляющих первоначального этапа расследования – раскрытию преступления. Выявление признаков преступления рассмотрено как необходимое условие досудебного расследования, во взаимосвязи с элементами первоначального этапа и началом уголовного производства. Через призму организационно-тактических и процессуальных особенностей первоначального этапа расследования преступлений против нравственности в сфере половых отношений проанализированы некоторые аспекты деятельности правоохранительных органов по выявлению признаков преступлений. Рассмотрены конкретные приемы выявления признаков преступления, имеющие проверочный и оценочный характер. Приведены статистические данные, полученные автором в результате проведенного анализа архивных уголовных дел.

Ключевые слова: выявление признаков преступления, раскрытие преступления, первоначальный этап расследования, криминалистический аспект, преступления против нравственности в сфере половых отношений.

Постановка проблемы. Известно, что первоначальный этап расследования характеризуется наиболее интенсивной деятельностью следователя, да и всей следственно-оперативной группы. Зачастую доказательства, которые получает следователь на этом этапе, становятся самыми важными и абсолютно незаменимыми для расследования. Именно выявление признаков совершенного преступления, безусловно, является одной из самых активных фаз первоначального этапа расследования.

Цель и задачи статьи. Неудивительно, что выявлению признаков преступления в юридической литературе уделяется большое внимание. Однако большинство исследований посвящено уголовно-процессуальным вопросам выявления преступлений [1]; сугубо же криминалистические аспекты этой проблемы до сегодняшнего дня разработаны недостаточно. Преимущественно исследовались различные аспекты выявления отдельных видов преступлений, но при этом в криминалистике все еще отсутствует однозначное определение сущности деятельности по выявлению преступлений [2]. Часто деятельность по выявлению преступлений рассматривается как структур-

ный сегмент системной деятельности по раскрытию преступлений [3, с. 53-54].

Цель данной статьи – раскрыть сущность деятельности правоохранительных органов по выявлению признаков преступления, через призму организационно-тактических и процессуальных особенностей первоначального этапа расследования преступлений против нравственности в сфере половых отношений.

Актуальность темы исследования. Трудно переоценить значимость деятельности правоохранительных органов по выявлению признаков преступления. Однако, отмечая этот факт, ряд ученых-криминалистов, допускают существенную неточность, включая выявление признаков преступления в первоначальный этап расследования как автономную часть [4, с. 53-56]. Тем самым поисковая деятельность, которая носит исследовательский характер, смешивается с чисто процессуальной, и соответственно, деятельность по выявлению признаков преступления смешивается с процессом его расследования.

Изложение основного материала. Досудебное расследование начинается только после начала уголовного производства, то есть после внесения информации в ЕРДР. Вместе с тем деятельность

по выявлению признаков преступлений проводится и до этого. Кроме того, принципиально отличаются формы, методы и средства, используемые при выявлении преступлений и при их расследовании [5, с. 156]. Безусловно, выявление признаков преступления является необходимым условием досудебного расследования, чем обусловлена его органическая связь с другими элементами первоначального этапа, особенно со спецификой начала уголовного производства. Через призму организационно-тактических и процессуальных особенностей первоначального этапа расследования преступлений против нравственности в сфере половых отношений возможно рассмотреть и проанализировать специфику деятельности по выявлению признаков соответствующих преступлений.

Проблема выявления признаков преступления тесно связана с правильной трактовкой этого понятия и его наполнением конкретным содержанием. По мнению некоторых ученых, признаки преступления – это определенные факты реальной действительности, представляющие собой следы преступления (в широком смысле) и указывающие на возможность совершения конкретного преступления [6, с. 89]. Другие ученые

под признаками преступления понимают свойства того или иного события, позволяющие оценивать его как общественно опасное и противоправное деяние [7, с. 78]. Очевидно, что в одном случае признаки преступления оцениваются как криминалистическая категория, а в другом – как уголовно-правовая. С криминалистической точки зрения, признаки преступлений против нравственности в сфере половых отношений – это определенные факты, являющиеся результатом противоправных действий лица по реализации преступного замысла и позволяющие судить о преступном характере события, о лицах, причастных к его совершению, о средствах и обстоятельствах его совершения.

Однако один только факт обнаружения материальных изменений в окружающей среде еще не свидетельствует об их незаконном характере и тем более – о наличии преступления. А раз так, то он не может быть основанием для начала досудебного расследования. Но его роль все же значительна: он обуславливает необходимость установления наличия или отсутствия признаков преступления с точки зрения уголовного закона.

Можно констатировать, что начало досудебного расследования связано не только с выявлением уголовно-правовых признаков, которые не являются достаточным основанием для правовой оценки того или иного события преступления. Комплексная объективная и всесторонняя оценка события возможна только на основе и с учетом всей совокупности признаков, в том числе криминалистических. Содержание этих признаков составляют обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании соответствующей категории преступлений.

Разнообразие и многочисленность признаков преступлений против нравственности в сфере половых отношений, отражающих различные стороны этих преступлений, нуждаются в их классификации. Такую классификацию можно провести на основе структуры соответствующей криминалистической характеристики или по другим основаниям, например, по месту и форме отражения в окружающей среде, по содержанию, по характеру связей с событием преступления и т. п. [8, с. 27-33].

При этом деятельность по выявлению признаков преступления обязательно следует рассматривать через

призму деятельности по раскрытию преступлений.

В правовой науке существует несколько точек зрения относительно: содержательной стороны раскрытия преступления и его соотношения с другими категориями; момента, с которого преступление можно считать раскрытым; субъектов раскрытия преступления и обстоятельств, установление которых давало бы основание считать преступление раскрытым.

Законодатель не дает четких определений этих понятий. Это порождает многочисленные попытки ученых и практиков конкретизировать содержание этих понятий, в том числе путем ограничения их сферой познания одной из наук, специализацией конкретного исследователя, который берется за решение задач по формированию соответствующих дефиниций.

С момента получения информации о факте совершения преступления и фактически до завершения рассмотрения уголовного производства в суде оперативные работники в соответствии с требованиями действующего законодательства (УПК, законов Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», «О милиции», «О Службе безопасности Украины» и др.) должны осуществлять его оперативное сопровождение [9, с. 82].

Раскрытие преступления – это согласованная (длящаяся) деятельность специальных субъектов в рамках решения задач уголовного судопроизводства. Принципиальное значение для выяснения сути и содержания категории «раскрытие преступления» имеет определение момента его начала и завершения. Здесь взгляды разных авторов существенно отличаются, что, в конечном итоге, оставляет этот вопрос невыясненным. Большинство авторов пытаются ограничить содержание понятия «раскрытие преступления» фрагментарными описаниями отдельных элементов деятельности, которая регламентируется уголовно-процессуальным или оперативно-розыскным законодательством [10]. К сожалению, объем научной статьи не позволяет опубликовать развернутый анализ всех имеющихся точек зрения.

При определении сущности раскрытия преступления следует исходить из требований, которые обусловлены такими соображениями:

- определение должно акцентироваться на необходимости раскрытия пре-

ступления, как того требует логика уголовного производства;

- не должно быть деления на процессуальные и оперативно-розыскные компоненты раскрытия преступлений, исходя из того, что раскрытие в соответствии с новым УПК – это комплексная деятельность оперативных и следственных подразделений;

- искомое понятие имеет отношение как к неочевидным, так и к очевидным преступлениям;

- процессуальным моментом раскрытия преступления надо считать момент вступления обвинительного приговора в законную силу, а для органов досудебного расследования – составление следователем обвинительного акта и утверждение его прокурором.

Среди наиболее удачных определений сущности раскрытия преступлений надо отметить такое. Раскрытие преступления – это деятельность субъектов уголовного судопроизводства (суда, прокуратуры, следователя, органа дознания) по обеспечению принципа неотвратимости наказания путем осуществления в пределах своей компетенции оперативно-розыскных, процессуальных и других действий по выявлению преступлений, их расследованию и наказанию виновных в соответствии с действующим законодательством [11, с. 14]. Чаще всего предлагается включать в раскрытие преступления: выявление преступления и установление виновных лиц; установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному производству; установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, разоблачение всех лиц, виновных в совершении преступления, привлечение их к ответственности, предусмотренной законом; установление путем доказывания времени, места, способа совершения преступления, лица, совершившего это деяние, и его вины, а также других обстоятельств, входящих в состав преступления.

Соответственно, раскрытие преступления – это осуществляемая в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом и ведомственными нормативными актами деятельность оперативных и других подразделений, а также следователя, по установлению в максимально сжатые сроки с момента выявления преступления наиболее существенных его обстоятельств, установления и изобличения преступника и

всех соучастников, разоблачение их преступной деятельности в полном объеме, установление свидетелей, получение и закрепление доказательств, имеющих значение для уголовного производства, возмещение материального ущерба, причиненного преступлением и выявление обстоятельств, способствовавших его совершению [12, с. 19].

Все существующие точки зрения относительно содержания понятия «раскрытие преступления» можно условно разделить на три группы: 1) под раскрытием понимается установление следственными органами и судом всех обстоятельств совершенного преступления, при этом процессуальным моментом раскрытия считается обвинительный акт суда, вступивший в законную силу; 2) раскрытие – это деятельность по установлению всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и процессуальным моментом раскрытия считается окончание досудебного расследования, составление обвинительного акта и утверждения его прокурором; 3) под раскрытием понимается установление события преступления и лиц, виновных в его совершении, а процессуальным моментом раскрытия считается сообщение о подозрении.

При выявлении признаков преступлений против нравственности в сфере половых отношений используются определенные приемы, которые определяются комплексом обстоятельств (содержанием информации и ее объемом, моментом подачи заявления и т.п.) и имеют проверочный и оценочный характер. Характерным приемом выявления признаков данных преступлений является правовая оценка приведенных в заявлении (сообщении) сведений. Этот прием применяется в случаях, когда в заявлении содержатся достаточные данные о факте совершения преступления против нравственности в сфере половых отношений, и необходимо лишь оценить эти сведения с точки зрения уголовного кодекса и документально оформить результаты оценки. Правовая оценка, как самостоятельный прием выявления признаков данных преступлений, на практике встречается часто, но только в сочетании с другими приемами, в которых осуществляется деятельность по выяснению характеристик самого события [13, с. 9-36].

Распространенным приемом выявления признаков преступлений против нравственности в сфере половых от-

ношений по заявлениям и сообщениям является получение объяснений, возможность получения которых предусмотрена ч. 8 ст. 95 УПК Украины. Объяснения могут быть получены от любых лиц, имеющих информацию о преступлении, в связи с которым проводится досудебное расследование. Отбирать объяснение следует с осторожностью, поскольку преждевременная утечка информации негативно влияет на результаты обнаружения признаков преступления, раскрытие преступления и на дальнейший процесс расследования.

С целью выявления признаков преступлений против нравственности в сфере половых отношений нередко применяется и такой прием, как истребование необходимых документов. Он осуществляется путем направления письменного запроса соответствующему адресату, в распоряжении которого документы находятся. Оперативные подразделения нередко направляют различного рода запросы. Например, запросы для получения сведений о прохождении отдельными гражданами через пункты пропуска при выезде за пределы Украины, для получения информации о декларировании валюты при выезде и въезде в Украину работниками туристических фирм, международных брачных агентств и др.

Автором данной статьи был проведен опрос практических работников, по результатам которого можно сделать вывод, что истребование документов – недостаточно эффективное средство сбора информации в условиях действия нового УПК Украины. Заинтересованные в результатах расследования должностные лица просто отказываются их предоставлять. Это касается и объяснений. Ведь лицо, которое дает объяснение, не подлежит ответственности за сообщение ложных сведений. Кроме того, объяснения граждан, истребованные документы, полученные до начала досудебного расследования, доказательного значения не имеют.

Раскрытие преступлений против нравственности в сфере половых отношений характеризуется значительной сложностью. Поэтому требует от работников правоохранительных органов соблюдения строгой конспирации.

Изучение практики раскрытия преступлений против нравственности в сфере половых отношений свидетельствует о том, что вовремя начатое досудебное рас-

следование создает необходимые предпосылки для прекращения преступления, его быстрого раскрытия и всестороннего расследования, изобличения виновных и решения других задач уголовного производства. По изученным автором архивным материалам, из уголовных дел, возбужденных в первый день после получения информации о преступлении данного вида, раскрыто 60 %, возбужденных на второй день после получения информации о преступлении, раскрыто 16 %, на третий день – только 5%. При этом более 60 % нераскрытых уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений против нравственности в сфере половых отношений, были возбуждены несвоевременно. К сожалению, эта тенденция сохранилась и после принятия нового УПК Украины.

По результатам проведенного автором анализа архивных уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений против нравственности в сфере половых отношений: 46% уголовных дел возбуждено по материалам оперативных подразделений ОВД Украины, 23 % уголовных дел возбуждено по материалам совместных мероприятий прокуратуры, МВД и СБУ, 21% уголовных дел возбуждены на основании информации, полученной от граждан, 7 % – на основании информации, полученной в ходе расследования других преступлений, 3% – по сообщениям администраций предприятий, учреждений, организаций.

Значительную сложность для выявления и раскрытия преступлений против нравственности в сфере половых отношений составляют преступления, совершенные группой лиц или организованной преступной группой. Об этом свидетельствуют обстоятельства совершения конкретных преступлений: их тщательная продуманность, предварительная подготовка и сокрытие следов, высокий уровень технической оснащенности преступных групп, тот факт, что преступники хорошо вооружены, дерзость преступных посягательств, тщательный выбор жертвы преступления, продуманность и согласованность действий преступников и т.д.

Однако, несмотря на наличие вышеуказанных признаков, следователи не всегда учитывают системный характер преступной деятельности, бесосновательно разделяя ее на ряд отдельных, якобы не связанных между собой пре-

ступлений, что негативно сказывается на организации раскрытия и расследования преступления. Кроме того, во время досудебного расследования недостаточно полно и всесторонне выясняются обстоятельства, свидетельствующие о совершении преступления определенным видом организованной преступной группы. В частности, остаются без внимания следующие обстоятельства: цель деятельности преступной группы, продолжительность ее существования, ее количественный состав, структура, характер отношений между ее членами, их функциональные обязанности, наличие общих правил поведения, программ или планов преступной деятельности и т.п.

Надо отметить, что преступления против нравственности в сфере половых отношений имеют большой общественный резонанс. При этом нередки случаи, когда потерпевшие не хотят заявлять о совершенном в отношении них преступлении, чем и обусловлено несвоевременное реагирование на совершенное преступление со стороны органов досудебного расследования. Материалы изученных автором архивных уголовных дел свидетельствуют, что потерпевшие не всегда заявляют о совершенном в отношении них преступлении, опасаясь угроз со стороны преступников. Несвоевременное реагирование правоохранительных органов на преступления против нравственности в сфере половых отношений, отказ в проведении досудебного расследования способствуют дальнейшему осуществлению преступной деятельности. Ведь многие участники сексиндустрии начинали свою преступную деятельность с совершения менее тяжких преступлений и, оставаясь безнаказанными, переходили к совершению более дерзких тяжких и особо тяжких преступлений.

Выводы. Таким образом, своевременность и эффективность действий, направленных на выявление признаков преступлений против нравственности в сфере половых отношений и их раскрытие на досудебном следствии имеют решающее значение. Ведь по материалам изученных автором статьи архивных уголовных дел, которые были направлены судами на дополнительное расследование по причине неполноты и односторонности расследования, недостатки в организации работы на первоначальном этапе расследования отмечаются в 40% случаев.

Список использованной литературы:

1. См.: Герасимов А.Ф. Проблемы обнаружения преступлений // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. – Свердловск, 1973. – Вып. 21. – С. 107–120; Карев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М.: Высш. шк., 1967; Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов: СГУ, 1975.

2. См.: Матусовский Г.А., Суменов В.П. Вопросы выявления хищений социалистического имущества // Выявления скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов : сб. науч. трудов. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1976. – С. 38–40; Сафронов С.О. Методика розслідування умисного заповідання тяжких і середньої тяжкості тілесних ушкоджень: Науково-практичний посібник. – Харків, 2003. – С. 49–58; Аркуша Л. І. Основи виявлення та розслідування легалізації доходів, одержаних у результаті організованої злочинної діяльності : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Нац. ун-т «Одес. юрид. акад.». – О., 2011; Весельський В.К., Пясковський В.В. Торгівля людьми в Україні (проблеми розслідування)... – С. 79–100.

3. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 53–54.

4. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 53–56.

5. Степанов В.В. Выявление преступлений как элемент криминалистики // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. – Уфа: Башкир. ун-т, 1989. – С. 146.

6. Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л.: ЛГУ, 1971. – С. 89.

7. Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Совет-

ское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 78.

8. Матусовский Г.А., Рудников А.Л. Криминалистическая систематизация признаков хищений // Расследование хищений государственного имущества (проблемы тактики и методики). – Х.: Вища шк., 1987. – С. 27–33.

9. Шендрик В.В. Борьба з порнографією: криміналістичні та оперативно-розшукові аспекти... – С. 82.

10. См.: Гуткин И.М. О понятии раскрытия преступлений // Совершенствование организации расследования преступлений следственными аппаратами органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. – М., 1984. – С. 27; Положення про основи розкриття злочинів органами внутрішніх справ: затв. наказом МВС України від 24 вересня 2010 р. № 456; Бандурка А.М., Давыденко Л.М. Противодействие преступности: война терминов, понятие, общая характеристика // Право і Безпека. – 2004. – № 3'3. – С. 8–9; Трофимов С.В. К вопросу о понятии и сущности раскрытия преступлений // Проблемы предварительного следствия. – Вып. 7. – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 38; Статкус В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования организации раскрытия преступлений органами внутренних дел // Проблемы предварительного следствия. – Вып. 7. – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 31; Сидоров В. Е. Особенности раскрытия преступлений по горячим следам. – М.: Изд. ВНИИ МВД СССР, 1981. – С. 7; Лукашов В.А. К вопросу о понятии раскрытия преступлений // Теория и практика раскрытия преступлений оперативно-розыскными аппаратами ОВД: Труды Академии МВД СССР. – М., 1986. – С. 14.

11. Лукашов В.А. К вопросу о понятии раскрытия преступлений // Теория и практика раскрытия преступлений оперативно-розыскными аппаратами ОВД: Труды Академии МВД СССР. – М., 1986. – С. 14.

12. Лекарь А.Г., Безруких Р.К. Правовые и методологические основы раскрытия преступлений. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 19.

13. Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел: учеб. пособие. – Ташкент: НИО и РИО ТВШ МВД СССР, 1986. – С. 9–36.

ПРИНЦИПЫ ПРЯМОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ТАЙНОГО ГОЛОСОВАНИЯ ПРИ ВЫБОРАХ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ УКРАИНЫ

Светлана МАРЦЕЛЯК,

аспирант кафедры общеправовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Analysis of theoretical provisions and ideas, norms of election legislation concerning the essence and content of the principles of the direct election law and secret voting while electing MPs of Ukraine is realized. Their advantages and problems of guaranteeing are defined; priority directions of guaranteeing the direct election law and secret voting on parliamentary elections are grounded. The author concluded that nowadays principles of the direct election law and secret voting are very important guarantee of the modern democratic elections.

Key words: elections' principles, direct election law, secret voting, election process, MPs of Ukraine.

Аннотация

Выполнен анализ теоретических положений и идей, норм избирательного законодательства, касающихся сущности и содержания принципов прямого избирательного права и тайного голосования при выборах народных депутатов Украины, определены их преимущества и проблемы обеспечения, а также обоснованы приоритетные направления гарантирования прямого избирательного права и тайного голосования на парламентских выборах. Автор делает вывод, что сегодня принципы прямого избирательного права и тайного голосования выступают важной гарантией современных демократических выборов.

Ключевые слова: принципы выборов, прямое избирательное право, тайное голосование, избирательный процесс, народные депутаты Украины.

Постановка проблемы. Принципы прямого избирательного права и тайного голосования являются одними из основных принципов выборов народных депутатов, провозглашенных и гарантированных Конституцией Украины и профильным Законом Украины «О выборах народных депутатов Украины» в редакции от 17 ноября 2011 г. Суть данных принципов сводится к тому, что избиратели выбирают депутатов парламента путем их непосредственного и неконтролируемого голосования за соответствующих кандидатов на избирательных участках в день голосования. Принцип всеобщего избирательного права призван обеспечить максимальное участие и политическую активность избирателей в управлении государственными делами и формировании Верховной Рады Украины. С учётом этого и представляются актуальными вопросы сущности принципов прямого избирательного права и тайного голосования при выборах народных депутатов Украины.

Актуальность темы исследования. Отметим, что принципы прямого избирательного права и тайного голосования ранее уже рассматривались такими учеными, как Т.В. Герасименко, О.В. Марцеляк, Е.В. Радченко, Б.А. Страшун, Л.А. Шалланд, В.М. Шаповал и другие. В то же время их научные работы посвящены преимущественно

лишь некоторым аспектам прямого избирательного права и тайного голосования как основ выборов в Украине и определенных зарубежных странах, комплексно не рассматривая данные принципы как элемент системы принципов выборов народных депутатов Украины, не сопоставляя единство и различия их содержания с национальным избирательным законодательством разных стран.

Цель и задачи статьи. Целью нашей работы является анализ теоретических положений и идей, норм избирательного законодательства, касающихся сущности и содержания принципов прямого избирательного права и тайного голосования при выборах народных депутатов Украины, определение их преимуществ и проблем обеспечения, а также обоснование приоритетных направлений гарантирования прямого избирательного права и тайного голосования на парламентских выборах.

Изложение основного материала. Прежде всего, отметим, что принцип прямого избирательного права является одним из принципов демократических выборов, который обеспечивает избрание избирателями депутатов парламента путем их непосредственного голосования (без посредников) за соответствующих кандидатов на избирательных участках в день голосования. Указанное предполагает, что граждане на выборах могут непосредственно

голосовать или за одного кандидата (список кандидатов), или против кандидата (кандидатов, списка кандидатов), или против всех, а все мандаты в представительном органе на общенациональных выборах распределяются между равными кандидатами (списками кандидатов) [1, с. 29]. Такой подход позволяет обеспечить непосредственность перевода голосов избирателей в депутатские мандаты без применения посреднических коллегий выборщиков. Именно поэтому прямые выборы в зарубежных странах широко применяются для формирования однопалатных парламентав или нижних палат бикамеральных парламентав, а, например, в Бразилии и США на прямых выборах избираются и депутаты верхних палат двухпалатных парламентав [2, с. 199].

Наравне с прямыми выборами существуют также и непрямые выборы, при которых избиратели избирают депутатов с помощью определенных посреднических звеньев. Сущность непрямых выборов сводится к формированию избирателями специальной коллегии выборщиков, которая непосредственно и избирает членов парламента. При этом одной из разновидностей непрямых выборов являются многоступенчатые выборы, во время которых гражданами избирается только низшая ступень представительных органов местного самоуправления, а члены вы-

шестоящих органов государства избираются их нижестоящими коллегами, или имеет место другой комбинированный на этой основе способ формирования представительного органа [3].

Системы прямых и не прямых выборов развивались параллельно и имели широкое применение в разные времена в разных странах. Так, во Франции согласно Регламенту от 24 января 1789 г. выборы в Генеральные штаты проводились по двухступенчатой схеме, система не прямых выборов была сохранена и по Конституции 1791 г., когда от каждых ста граждан (избирателей) на первичных собраниях ими должен был избираться один электор. Зато уже Конституция Франции 1793 г. на основе идеи народного суверенитета [4, с. 74] закрепляла не двухступенчатый порядок выборов парламента, а избрание его непосредственно гражданами, достигшими двадцати одного года. Впоследствии Конституцией 1795 г. была восстановлена система двухступенчатых выборов, а в Конституции 1802 г. сочетался механизм назначения и двух-, и трехступенчатого избрания общиной кандидатов. И только начиная с избирательного закона 1817 г. и по сей день, вновь был установлен порядок непосредственного избрания гражданами депутатов парламента, а с 1848 года принцип прямых выборов получил конституционное закрепление.

Многоступенчатые выборы, кроме Франции, также достаточно долгое время проводились в других европейских странах: Австрии, Бельгии, Испании, Пруссии, Румынии, Швеции и т.д., что объяснялось географическим фактором, особенностями государственного строя или избирательными традициями. В Пруссии избирателями открыто избирались специальные электора, которые уже непосредственно и выбирали депутатов нижней палаты ландтага. В то же время в Австрии выборы в целом были прямыми, но в сельской курии – двухступенчатыми, предусматривающими избрание одного представителя от пятисот граждан. В парламент Норвегии выборы проходили также в двухступенчатом формате, при том что электора, непосредственно и выбирали парламент, избирались из расчета: один электор от каждых пятидесяти городских жителей или от каждых двухсот сельских жителей.

Сторонниками идеи многоступенчатых выборов были такие известные ученые того времени, как Токвиль, Дж. Ст. Милль и Вилле. К основным же преимуществам вышеназванной системы не прямых выборов относили более тщательный отбор депутатов парламента, что фактически происходит в несколько стадий: сначала народ делегирует лучших своих представителей в специальный корпус электоров, которые уже более профессионально и аргументированно подходят к непосредственному выбору членов представительного органа. Считалось, что, в отличие от обычного населения, электора являются более рассудительными и опытными в политических вопросах, они принимают решения, руководствуясь не политической агитацией или эмоциями, а разумом. Лица, достойные быть электорами, есть в каждой общине, и они из-за своих способностей и авторитета достаточно выделяются из общей массы населения для того, чтобы граждане поручили им ответственное дело выбора депутатов парламента. Таким образом, коллегия электоров, как правило, в целом отражает округ, в котором она была сформирована.

Следует указать, что не прямые выборы способствуют меньшей политизации общества, а интерес граждан к выборам снижается, как и их осведомленность в актуальной политической ситуации. При этом, в отличие от прямых выборов, при проведении многоступенчатых выборов значительно уменьшается связь между избирателями и депутатами парламента. К тому же, обычные избиратели испытывают значительно меньшую ответственность за формирование представительного органа. По поводу не прямых выборов стоит согласиться с Л.А. Шалландом, что полномочие избирать депутатов незначительной коллегией избирателей создает вероятные условия для подкупа электоров или использования других средств воздействия на объективность принятия ими решения. Замечает ученый и техническую сложность многоступенчатых выборов, которые требуют большего времени и финансовых расходов, чем прямые выборы [4, с. 78].

В начале XX в. система прямых выборов была распространена в меньшей части стран мира, тогда как практика многоступенчатых выборов преиму-

щественно все еще сохраняла свои господствующие позиции. В то же время иногда (Аргентина, Финляндия) не прямой характер выборов становится более формальным, с ограничением самостоятельного волеизъявления выборщиков, ведь, определяя самых выборщиков, избиратели одновременно и указывают на кандидата, которого должны поддержать избранные выборщики. В частности, такой подход имеет место в США при выборах президента [5, с. 42]. В этом В.В. Маклаков также констатирует, что выборщики в США, избранные одним списком, обязаны голосовать одинаково и только за того кандидата, который значился в бюллетенях этого списка избирателей [6, с. 337-338]. В.М. Шаповал соглашается, что, если голосование выборщиков практически обуславливается позицией избирателей, избравших их, такие выборы по существу подобны прямым выборам, ведь здесь также в определенной степени обеспечивается политическая связь избирателей и избранных представителей [7, с. 18]. Однако все же подобная система выборов по своему механизму является не прямой.

Сегодня идея прямых выборов все больше имплементируется в основу избирательного законодательства современных демократических стран. В то же время это не свидетельствует об априорно недемократическом характере не прямых выборов, которые признаются и на международно-правовом уровне. Согласимся с В.Е. Чиркиным, что, несмотря на приоритетность и теоретически большую демократичность прямых выборов, проведение многоступенчатых выборов может быть обоснованным и целесообразным, если при этом обеспечивается профессиональный и взвешенный подход к формированию высших представительных органов государства [2, с. 199]. С другой стороны, достаточно убедительны и преимущества прямых выборов, которые, как отмечается в литературе, позволяют обеспечить большую связь избирателей и кандидатов (депутатов), точность отображения воли избирателей в результатах выборов, отсутствие злоупотреблений или незаконного влияния на выборщиков [8, с. 366].

Вопрос о прямых или не прямых выборах представительных органов решается каждой страной самостоя-

тельно согласно национальному менталитету, традициям и избирательной системе, демократичность же государства не может характеризоваться одним лишь прямым/непрямым характером выборов. Но при этом, по В.М. Шаповалу, выборное представительство приобретает своеобразную завершенность, когда оно обеспечивается прямыми выборами, а в условиях современного парламентаризма формирования нижней палаты двухпалатного парламента традиционно происходит путем именно прямых выборов [7, с. 18].

В Украине не допускается проведение непрямых выборов; согласно ст. 71 Конституции Украины выборы парламента, главы государства и органов местного самоуправления являются прямыми. По смешанной избирательной системе на парламентских выборах граждане избирают народных депутатов Украины непосредственно путем голосования за кандидатов в депутаты, включенных в избирательный список партии, и за кандидатов в депутаты в одномандатных округах. Здесь необходимо заметить, что, по мнению отдельных ученых, при пропорциональной (или частично при смешанной) избирательной системе голос избирателя передается конкретной политической партии [5, с. 43]. Такую позицию разделяет Конституционный Суд Украины, который своим Решением от 26 февраля 1998 г. фактически признал соблюдение принципа прямых выборов при голосовании избирателей за избирательные списки политических партий, что является способом их непосредственного голосования за кандидатов. Считаем, что партии не являются промежуточным звеном между кандидатами и избирателями, не подменяют их и не влияют на избрание депутатов после волеизъявления избирателей, а партийное формирование списка кандидатов в депутаты не отождествляется с процессом избирательного голосования.

Одним из аспектов принципа прямого избирательного права, установленных действующим избирательным законодательством, также выступает требование относительно личного голосования избирателя на выборах, согласно ст. 8 Закона Украины «О выборах народных депутатов Украины» от 17 ноября 2011 г. Эта норма прямо запрещает любое посредничество на вы-

борах между избирателем и кандидатом в депутаты, голосование за других лиц или передача избирателем права голоса любому другому лицу запрещается. Таким образом, в максимальной степени обеспечивается исключительно только прямое выражение гражданином своей воли по формированию персонального состава Верховной Рады Украины.

Свободное волеизъявление избирателей, беспристрастная реализация ими своего активного избирательного права на парламентских выборах невозможна без принципа тайного голосования, который предполагает отсутствие и недопустимость какого-либо контроля за процессом волеизъявления избирателей. Все граждане равны в праве как на секретность во время голосования, так и на сохранение тайны своего голосования, никто не может быть обязан либо вынужден сообщать другим лицам о результатах своего голосования, в том числе и по решению суда. Как отмечается в литературе, сущность принципа тайного голосования состоит в запрете ограничения права избирателя на тайну голосования; создании условий для тайного голосования, запрете какого-либо наблюдения за процессом заполнения гражданином избирательного бюллетеня; исключительном праве избирателя знать о результатах его голосования [1, с. 32].

Такие же положения нашли свое выражение и в избирательном законодательстве Украины, в частности в ст. 7 Закона Украины «О выборах народных депутатов Украины» от 17 ноября 2011 г. [9] установлена секретность голосования на выборах народных депутатов Украины и запрет контроля за волеизъявлением избирателей. Данный запрет носит общий характер, но в особой мере относится к членам избирательных комиссий, которым (как и другим гражданам) запрещается совершать любые действия или разглашать сведения, которые дают возможность установить содержание волеизъявления конкретного избирателя. Итак, принцип тайного голосования следует рассматривать как установленный государством для всех избирателей запрет внешнего контроля за их волеизъявлением во время голосования на избирательных участках в день выборов народных депутатов Украины, а также запрет установления любым способом

результатов голосования конкретного гражданина. Основная же цель принципа тайного голосования состоит в обеспечении свободного волеизъявления избирателей согласно их внутреннему убеждению, а не под давлением или из-за опасений его применения в связи с результатами волеизъявления.

Для обеспечения тайны голосования явно недостаточно одного лишь законодательного закрепления данного принципа, реальность которого в соответствии с международными избирательными стандартами требует большей нормативной детализации порядка организации и проведения парламентских выборов, направленной на обеспечение свободы волеизъявления граждан. Так, отсутствию контроля за голосованием избирателя и предупреждению раскрытию результатов его волеизъявления способствует личный характер голосования, что в любом случае не может осуществляться за других лиц, и неотчуждаемость избирательных прав, которые также не могут передаваться другим гражданам. Кроме этого, избирательное законодательство четко регламентирует форму избирательного бюллетеня, что не предусматривает идентификацию личности избирателя, а именно заполнение избирательного бюллетеня должно осуществляться избирателем в специальной кабине для тайного голосования, не допускает визуальное или видеонаблюдение за процессом волеизъявления избирателя. При этом лицам, которые в силу физических недостатков не могут самостоятельно заполнить бюллетень, гарантируется возможность использования помощи других лиц, порядок чего определяется избирательным законом. Важным аспектом принципа тайны голосования выступает и запрет не только во время голосования, но и уже после него устанавливать или разглашать результаты волеизъявления конкретного гражданина.

Еще относительно недавно принцип тайного голосования не имел всеобщего признания и считалось, что открытое голосование обеспечивает ответственность и взвешенность решений избирателей, способствует обществу контролю за избирательным процессом и результатами выборов (Милл, Вайц, Пфифер) [10, с. 324]. От-

мечалось, что открытое голосование способствует устойчивости граждан в своих убеждениях, является проявлением их благородства и не позволит избирателю поступить недостойно перед всем обществом, тогда как тайное голосование считалось аморальным и коварным, допуская возможность злоупотреблений или подкупа избирателей, их формальное отношение к результатам выборов. На соглашаясь с изложенным, Л.А. Шалланд указывал на недостатки открытого голосования, а именно зависимость волеизъявления от личных отношений, материальных или других факторов. В любом случае речь идет не о свободном открытом волеизъявлении избирателя из-за опасений лишения его определенных материальных или нематериальных благ, наступления других нежелательных для него последствий [11, с. 71-72]. Сегодня принцип тайного голосования выступает существенным средством минимизации неправомерного воздействия на избирателей и контроля за их волеизъявлением, что способствует демократическому принципу голосования граждан исключительно только согласно собственному убеждению.

Принцип тайного голосования впервые устанавливался во Франции в 1789 г., причем впоследствии из него было сделано исключение для неграмотных избирателей, бюллетени которых должны были заполняться специально созданным бюро из трех старших грамотных и приведенных к присяге избирателей [11, с. 65]. В полной же мере основные аспекты принципа тайного голосования в этой стране были закреплены и реально соблюдены только в 1871 г.

Кроме Франции, тайное голосование также происходило в Баварии и Саксонии, хотя в других регионах Германии выборы могли проводиться открыто путем или устного представления голосов (в частности – в Саксен-Альтенбурге), или представления подписанных бюллетеней (в том числе в Вюртемберге). Бесспорно, что в таком случае не шла речь о любой секретности голосования, по крайней мере для членов избирательных комиссий. Избирательное законодательство Германии 1849 г. уже непосредственно предусматривало секретность представления голосов на выборах, а затем положения

принципа тайного голосования нашли свое выражение в Конституции Северо-Германского союза 1866 г. и Конституции Германии 1871 г. [11, с. 68].

Одновременно с этим в процессе демократизации государственного управления и выборов принцип тайного голосования был также признан в Южной Австралии в 1858 г., в Швейцарии – в 1872 г., в США – в 1884 г. [12, с. 65], а в девяностые годы XIX в. – в Новой Зеландии [13, с. 363]. Также принцип тайного голосования имплементируется в избирательное законодательство Великобритании в 1872 г., хотя до этого в Англии голосование проводилось путем поднятия рук, а при необходимости устно, что оставляло широкое поле для злоупотреблений, избирательных фальсификаций или незаконного влияния на избирателей.

Одной из особенностей обеспечения тайны голосования является введение специальных конвертов для избирательных бюллетеней, что, например, исключает вкидывание одним лицом сразу нескольких бюллетеней. При этом избиратель может положить в избирательную урну и пустой конверт, который также будет формой реализации его избирательного права, хотя и вынесенный за пределы избирательного участка неиспользованный бюллетень в дальнейшем может быть использован для различных методов избирательных фальсификаций. Конверты использовались в избирательном процессе в Бадене (1896 г.) и Вюртемберге (1899 г.), используются они при голосовании в некоторых зарубежных странах и по сей день.

В обеспечении тайны голосования большую роль играет и сам избирательный бюллетень, который не должен допускать идентификацию лица, которое его заполняло, т.е. он должен быть стандартным и не может содержать никаких обозначений или пометок. Хотя на парламентских выборах в Германии в 1903 г. допускалось использование бюллетеня в виде любого белого листа определенного размера, который, правда, должен был быть вложен в официальный конверт, представленный избирательным бюро [11, с. 79]. В эти же времена в странах Европы постепенно переходят к изготовлению официальных избирательных бюллетеней типографским способом,

что также из-за унифицированности бюллетеня способствует секретности голосования. В конце XX в. в Австралии для обеспечения секретности процесса голосования также появляется практика волеизъявления в отдельных кабинках для голосования [13, с. 363].

Выводы. Таким образом, сегодня принципы прямого избирательно права и тайного голосования выступают важной гарантией современных демократических выборов, что обеспечивает свободное волеизъявление избирателей. Прямой характер парламентских выборов подразумевает избрание депутатского корпуса путем их непосредственного голосования избирателей за соответствующих кандидатов на избирательных участках в день голосования. Секретность голосования в Украине, согласно действующему избирательному законодательству, прежде всего обуславливается отсутствием визуального и видеонаблюдения за процессом волеизъявления избирателя в соответствующих кабинках для голосования, а также применением специальных стандартных бюллетеней, не позволяющих идентифицировать лицо, которое их заполняет.

Список использованной литературы:

1. Виборче законодавство: українська практика, міжнародний досвід та шляхи реформування / за заг. ред. Є. В. Радченка. – К.: Факт, 2003. – 258 с.
2. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 1997. – 568 с.
3. Марцеляк О.В. Вибори народних депутатів України : навчальний посібник / О.В. Марцеляк. – Х.: ТОВ «ПРОМЕТЕЙ-ПРЕС», 2007. – 620 с.
4. Шалланд Л.А. Питання виборчого права. Випуск II. Пряме та рівне голосування / Л.А. Шалланд // Вибори та демократія. – 2008. – № 1 (15). – С. 73-79.
5. Герасименко Т.В. Принципы выборов в органы государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное и муниципальное право». – Тюмень, 2003. – 243 с.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник.

В 4-х т. / отв. ред. Б. А. Страшун. – Т. 1-2. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 778 с.

7. Шаповал В. Вибори як форма безпосередньої демократії: питання історії, теорії і практики / В. Шаповал // *Reforma prawa wyborczego w Polsce I na Ukrainie; pod redakcją Petro Steciuka i Jerzego Buczkowskiego*. – Przemysl, 2004. – Р. 18.

8. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран : учебник [для вузов] / К. В. Арановский. – М.: Издательская группа «ФОРУМ» – «ИНФРА-М», 1998. – 488 с.

9. Закон України «Про вибори народних депутатів України» : від 17.11.2011 р., № 4061-VI // *Відомості Верховної Ради України*. – 2012. – № 10. – Ст. 73.

10. Шаповал В.М. Сучасний конституціоналізм: монографія / В. М. Шаповал. – К.: Юридична фірма «Салком»; Юрінком Інтер, 2005. – 560 с.

11. Шалланд Л.А. Питання виборчого права: Випуск 1. Таємне подання голосів / Л. А. Шалланд // *Вибори та демократія*. – 2007. – № 4 (14). – С. 64-79.

12. Закон України «О выборах Президента Украины: Комментарий / под общ. ред. проф. С. В. Кивалова и М. А. Баймуратова. – Одесса: Юрид. лит., 2004. – 488 с.

13. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Г.Н. Андреева. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 656 с.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЛЬГОТ, ГАРАНТИРОВАННЫХ РАБОТНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Наталья ПАДАДЫМЕНКО,
ассистент кафедры правоведения
Криворожского национального университета

Summary

The article examines the issue of delimitation of social security and service-household benefits provided for law enforcement officers. The article delineated privileges guaranteed by law enforcement officers, characterized by social security and service-household benefits, defined the legal nature of social security benefits. Considered erroneous, that the benefits established by the service and professional basis, are the kind of social security.

Key words: benefits, law enforcement officials, service-household benefits, social security benefits.

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопроса разграничения социально-обеспечительных и служебно-бытовых льгот, предусмотренных для работников правоохранительных органов. В статье разграничены льготы, которые гарантируются работникам правоохранительных органов, охарактеризованы социально-обеспечительные и служебно-бытовые льготы, определена правовая природа социально-обеспечительных льгот. Доказано, что ошибочно считать, будто льготы, устанавливаемые по служебно-профессиональному признаку, являются видом социального обеспечения.

Ключевые слова: льготы, работники правоохранительных органов, служебно-бытовые льготы, социально-обеспечительные льготы.

Постановка проблемы. Данный вопрос требует проведения отдельного исследования, поскольку современный подход к определению системы льгот работников правоохранительных органов был сформирован еще в советские времена и по общему представлению все виды льгот, гарантированные указанной категории работников, охватываются системой социального обеспечения, что не согласуется с его ролью, которую оно играет в современных условиях. Для решения поставленного вопроса в ходе проведения работы предполагается выделить, разграничить льготы, которые гарантируются работникам правоохранительных органов, охарактеризовать социально-обеспечительные и служебно-бытовые льготы, определить правовую природу социально-обеспечительных льгот.

Актуальность темы исследования обусловливается необходимостью разграничения социально-обеспечительных льгот от льгот, предоставляемых по профессиональному признаку.

Состояние исследования. Исследованием льгот занимались В. Андреев, Н. Болотина, Н. Бойко, С. Гре-

бенник, С. Синчук, К. Пивоварская, Ф. Пилипенко, И. Ярошенко и другие исследователи. Однако в науке не уделено достаточного внимания исследованию вопроса разграничения социально-обеспечительных и служебно-бытовых льгот, которое предусматривается законодательством для работников правоохранительных органов. Не различает указанные виды льгот и законодатель, что свидетельствует о несовершенстве современного законодательства и необходимости приведения его в соответствие с требованиями времени.

Целью и задачей статьи является изучение правовой природы льгот, предоставляемых работникам правоохранительных органов в системе социального обеспечения. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задания: изучить современное состояние вопроса разграничения социально-обеспечительных и служебно-бытовых льгот, предусмотренных для работников правоохранительных органов; выделить разграничить льготы, которые гарантируются работникам правоохранительных органов; охарактеризовать социально-обеспечительных и служебно-бытовые

льготы; определить правовую природу социально-обеспечительных льгот.

Изложение основного материала.

Сегодня во всех законодательных актах, содержащих нормы о социальном обеспечении работников правоохранительных органов, законодатель включает льготы в содержание социального обеспечения работников правоохранительных органов, что, по нашему убеждению, не соответствует правовой природе льгот, предоставляемых в системе социального обеспечения. Так, право на бесплатное пользование всеми видами транспорта, льготы по оплате за жилье, коммунальные услуги, в частности, за электроэнергию, газ, тепловую энергию, водоснабжение, телефон не является социально-обеспечительными льготами, которые предоставляются в системе социального обеспечения работникам правоохранительных органов.

Без сомнений, право социального обеспечения предусматривает такие виды социального обеспечения, как оказание помощи и услуг, выплата пенсии, предоставление льгот. Активно пользуясь понятием «льгота», законодатель не предлагает трактовки данной категории. Поэтому в области социального обеспечения этот пробел пытаются компенсировать исследователи, которые предлагают под льготой понимать предусмотренное законодательством полное или частичное освобождение определенных категорий граждан от исполнения обязанности или предоставления дополнительных прав [1, с. 28].

Действительно, существует большое количество льгот, которые С. Гребенник предлагает классифицировать по следующим признакам: по периодичности предоставления льгот существуют однократные (на капитальный ремонт помещения, установку телефона) и многократные (по оплате жилищно-коммунальных услуг, телефона), по степени персонификации: единоличные (льготы на проезд в транспорте), семейные (на приобретение топлива) по направленности (категории населения). Льготы предоставляются по профессиональному или служебному признаку некоторым категориям граждан, в частности: работникам милиции, пожарной охраны, судьям, военнослужащим, прокурорам. Эти льготы не являются инструментом социального

обеспечения населения, поскольку их получение является привилегией соответствующей профессии. По мнению указанного автора, это один из видов материального обеспечения, а потому затраты на их предоставление должны принадлежать к расходам на содержание соответствующих бюджетных учреждений [2, с. 183]. Это означает, что льготы являются своеобразным отклонением от единых положений нормативного характера и способом юридической дифференциации прав граждан, элементом их специального правового статуса, механизмом дополнения основных прав субъекта специфическими возможностями юридического характера [3, с. 303].

Указанное выше свидетельствует о необходимости отличать социальные льготы от других видов льгот. По нашему убеждению, критерием их разграничения является основание получения льгот, а именно: наличие сложных жизненных обстоятельств, с которыми закон связывает возможность получения не только льгот, но и других социальных благ, предусмотренных действующим законодательством Украины. Итак, первоочередным условием для получения социальных льгот является наступление социального риска как единственного основания возникновения отношений по социальному обеспечению, которое определяется как событие в жизни человека, наступление которого приводит к постоянной или временной потере способности к труду, или к сокращению спроса на его труд и, соответственно, к полной или частичной потере дохода, который является источником средств существования [4, с. 252].

Таким образом, льготы, установленные государством для определенных категорий лиц, учитывая их особый правовой статус, по своей правовой природе являются служебно-бытовыми, а не социально-обеспечительными льготами, как это принято считать. Сегодня остается дискуссионным и спорным вопрос об установлении льгот по профессиональному (служебному) признаку работникам правоохранительных органов. С одной стороны, факт наличия таких льгот противоречит конституционному принципу равенства граждан, а с другой стороны, наличие таких льгот обусловлено спецификой деятельности

работников правоохранительных органов и представляет собой дополнительную социальную гарантию, связанную со специфическими условиями труда, а также с ограничениями прав, установленных законодательством для правоохранителей.

Так, статья 36 Конституции Украины содержит ссылки о праве граждан на свободу объединения в политические партии и общественные организации для осуществления и защиты своих прав и свобод и удовлетворения политических, экономических, социальных, культурных и других интересов, за исключением ограничений, установленных законом в интересах национальной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других людей [5]. Вместе с тем Законами Украины «О милиции», «О Службе безопасности Украины», «О прокуратуре» и другими законодательными актами установлено, что работники правоохранительных органов не могут быть членами политических партий и общественных организаций, преследующих политические цели. Также статья 42 Конституции Украины предусматривает ограничение на реализацию работниками правоохранительных органов права на предпринимательскую деятельность [5]. Например, работникам милиции запрещается заниматься любыми видами другой оплачиваемой (кроме преподавательской, научной, творческой деятельности, медицинской практики, инструкторской и судейской практики по спорт) и предпринимательской деятельности, а также организовывать забастовки или участвовать в них (ч. 7 ст. 18) [6]. Запрет на осуществление иной оплачиваемой (кроме преподавательской, научной и творческой деятельности, медицинской практики, инструкторской и судейской практики из спорта) или предпринимательской деятельности установлен для работников органов прокуратуры, доходов и сборов, Службы безопасности Украины, что предусмотрено Законом Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции». Кроме того, указанный законодательный акт работникам правоохранительных органов запрещает входить в состав правления, других исполнительных или контрольных органов или наблю-

дательного совета предприятия или организации, имеющей целью получение прибыли [7].

Приведенные ограничения связываются законодателем не с отсутствием работоспособности у правоохранителей, а с невозможностью реализовать в полном объеме право на труд, предусмотренное статьей 43 Конституции Украины, и обеспечивать себе и членам своей семьи достойную жизнь. Более того, для работников правоохранительных органов продолжительность рабочей недели длится более 40 часов, как это предусмотрено Кодексом законов о труде Украины для других работников, которые по своему правовому статусу не являются сотрудниками правоохранительных органов. Так, в Законе «О милиции» указывается, что для работников милиции устанавливается 41-часовая рабочая неделя. В необходимых случаях лица рядового и начальствующего состава несут службу сверх установленной продолжительности рабочего времени, а также в выходные и праздничные дни (ст. 22) [6].

Итак, льготы, установленные для работников правоохранительных органов по профессиональному признаку, обуславливаются спецификой их профессионально-служебной деятельности и ограничениями, установленными законодательством. В связи с этим следует обратиться к Решению Конституционного Суда Украины по делу относительно льгот, компенсаций и гарантий отдельным категориям граждан, в котором орган конституционной юрисдикции выразил свою правовую позицию. Согласно решению Конституционного Суда Украины от 20 марта 2002 № 5-рп/2002 такие «льготы», установленные Законами Украины «О милиции», «О прокуратуре» и другими законодательными актами, являются не льготами, а представляют собой гарантии и другие средства обеспечения профессиональной деятельности отдельных категорий граждан, эффективного функционирования соответствующих органов [8]. Таким образом, скидки платы за пользование жильем (квартирной платы), топливом, телефоном и платы за коммунальные услуги (водоснабжение, газ, электрическая и тепловая энергия), относительно бесплатного проезда всеми видами городского пассажирского транспорта

(за исключением такси) и автомобильным транспортом общего пользования в сельской местности, а также железнодорожным и водным транспортом пригородного сообщения и автобусами пригородных маршрутов [9] – являются гарантиями обеспечения профессиональной деятельности отдельных категорий работников, в том числе и правоохранительных, которые устанавливаются государством для эффективного выполнения работниками этих государственных органов определенных функций. Указанные гарантии следует отличать от отдельных видов социального обеспечения, а именно социально-обеспечительных льгот, предоставляемых в системе социального обеспечения в случае наступления сложных жизненных обстоятельствах, в результате которых происходит уменьшение уровня и качества жизни.

Выводы. Предназначение социального обеспечения заключается в предоставлении соответствующих социальных благ лицам, подвергшимся социальным рискам, связанных с потерей здоровья, заработка, потерей кормильца или наступления иных сложных жизненных обстоятельствах. Поэтому ошибочно считать, что льготы, устанавливаемые по служебно-профессиональному признаку, являются видом социального обеспечения. Таким образом, следует разграничивать социально-обеспечительные льготы от служебно-бытовых, которые не являются объектом правоотношений по социальному обеспечению работников правоохранительных органов.

Список использованной литературы:

1. Пивоварська К. Б. Соціальні пільги : сучасний стан і перспективи розвитку / К. Б. Пивоварська / Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації професійних спілок України. – 2010. – № 1 (53). – С. 27-31.
2. Гребенник С. Основні напрями державного регулювання соціального захисту населення України / С. Гребенник // Сучасна українська політика. – 2006. – Вип. 8. – С. 176-186.
3. Синчук С. М. Правові ознаки соціальних пільг у сфері соціального забезпечення / С.М. Синчук // Держава і право. – 2012. – Вип. 56. – С. 301-306.

4. Синчук С. Щодо питання про обґрунтування сфери соціально-забезпечувальних відносин / С. Синчук // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2011. – Вип. 53. – С. 246-254.

5. Конституція України от 28 июня 1996 года № 254к/96 // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

6. Закон Украины «Про милицию» от 20 декабря 1990 года № 565-ХП // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1991. – № 4. – Ст. 20.

7. Закон Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» от 07 апреля 2011 года № 3206-VI // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2011. – № 40. – Ст. 404.

8. Решение Конституционного Суда Украины от 20 марта 2002 № 5-рп/2002 по делу по конституционному представлению 55 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положений статей 58, 60 Закона Украины «О Государственном бюджете Украины на 2001 год» и Верховного Суда Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положений пунктов 2, 3, 4, 5, 8, 9 части первой статьи 58 Закона Украины «О Государственном бюджете Украины на 2001 год» и подпункта 1 пункта 1 Закона Украины «О некоторых мерах по экономии бюджетных средств» (дело относительно льгот, компенсаций и гарантий) » дело № 1-15/2002 // Официальный вестник Украины. – 2002. – № 13. – Ст. 669.

9. Решение Конституционного Суда Украины от 17 марта 2004 № 7-рп/2004 по делу по конституционному представлению 45 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положений частей третьей, четвертой статьи 59 Закона Украины «О Государственном бюджете Украины на 2003 год» (дело о социальной защите военнослужащих и работников правоохранительных органов) дело № 1-13/2004 // Официальный вестник Украины. – 2004. – № 12. – Ч. 1. – Ст. 763.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ НА ОСНОВАНИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Надежда ПЫЖ,
соискатель

Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля

Summary

Article is devoted to the problematic aspects of the legal regulation of termination of the employment contract by the employer for the bases of organizational and legal nature, which are formulated on the basis of concrete and practical recommendations and research proposals, contributing to the development and improvement of legal regulation in this area.

Key words: improvement of legal regulation, a procedure for terminating an employment contract, a legal mechanism of layoffs.

Аннотация

Статья посвящена проблемным аспектам правового регулирования расторжения трудового договора по инициативе работодателя на основаниях организационно-правового характера, на основании чего сформулированы конкретные практические рекомендации и научные предложения, способствующие развитию и совершенствованию правового регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: усовершенствование правового регулирования, процедура расторжения трудового договора, правовой механизм увольнения работников.

Постановка проблемы. Расторжение трудового договора – это четко определенная нормами права процедура, основной целью которой является защита трудовых прав и интересов работника при его увольнении и расчета с ним, то есть это определенный порядок прекращения трудовых отношений между работником и работодателем, на предприятии которого работал последний.

Актуальность темы исследования связана с тем, что введение рыночных механизмов в различных сферах общественного производства ставит на повестку дня вопрос усиления гарантий трудовых прав, законных интересов и свобод работников, особенно во время прекращения трудовых правоотношений по инициативе работодателя.

Состояние исследования. Порядок прекращения трудовых правоотношений исследовался в трудах многих ученых, в частности: Н.Б. Болотиной, В.С. Венедиктова, Г.С. Гончаровой, В.Я. Гоца, В.В. Жернакова, П.И. Жигалкина, И.В. Зуба, Н.И. Иншина, И.Я. Кисилева, Р.И. Кондратьева, Л.И. Лазор, Р.З. Лившица, М.В. Лушниковой, А.Р. Маццока, В.И. Никитинского, Ю.П. Орловского, П.Д. Пилипенка, С.Н. Прилипка, В.И. Прокопенка, А.И. Процевского, В.Г. Ротаня, В.Н. Скобелкина, Б.С. Стичинского, Н.Н. Хуторян, Г.И. Чанышевой, А.Н. Ярошенка и др. При этом в про-

цессе анализа порядка прекращения трудового договора большинство ученых приходят к выводу, что этот порядок является важной гарантией реализации работниками своих трудовых прав.

Целью и задачей статьи является разработка конкретных практических рекомендаций и научных предложений по развитию и совершенствованию правового регулирования расторжения трудового договора по инициативе работодателя в условиях организационно-правового характера. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задания: проанализировать проблемные аспекты правового регулирования расторжения трудового договора по инициативе работодателя на основаниях организационно-правового характера; сформулировать конкретные практические рекомендации и научные предложения, способствующие развитию и совершенствованию правового регулирования в указанной сфере.

Изложение основного материала. Необходимо подчеркнуть, что правовой механизм увольнения работников должен быть четким, прозрачным и понятным, надежно защищать интересы и потребности трудового договора (особенно работника). С другой стороны, от предписанного порядка прекращения трудовых правоотношений по различным основаниям напрямую за-

висит уровень эффективности рассмотрения трудовых споров в судах или других специально уполномоченных на это органах. Как отмечает Н.Н. Пурей, при разрешении спора о правомерности увольнения работника, в первую очередь, нужно получить ответы на два важных вопроса: каков порядок и каковы основания расторжения трудового договора, в дальнейшем выясняются другие вопросы, носящие вспомогательный характер [1, с. 147]. В.В. Лазор подчеркивает, что прекращение трудового договора является правомерным, если соблюдены следующие условия: есть основания, предусмотренные законом, то есть соответствующие юридические факты; соблюден порядок увольнения по конкретным основаниям, то есть определенные процедурные действия, осуществление надлежащего оформления увольнения [2, с. 135].

Следует отметить, что, как и при заключении трудового договора, где существенное значение имеет соблюдение установленных правил юридического его оформления, так и при прекращении трудовых правоотношений существует специальный порядок, который обязаны выполнять стороны трудового договора, чтобы увольнение считалось законным. Р.З. Лившиц и Б.М. Чубайс пишут по этому поводу: «Прекращение трудового договора, как и его заключение, проходит два этапа. На первом принимается решение об

увольнении. Оно должно быть, прежде всего, законным, т.е. вынесенным согласно правовым нормам, регулиующим прекращение трудового договора. Если решение не соответствует этому основному требованию, то прекращение договора определяется незаконным, и уволенный работник подлежит по его заявлению восстановлению на работе. На втором этапе решение об увольнении оформляется в соответствии с законодательством, которое нацелено на обеспечение скорости оформления, выдачи работнику необходимых документов и выплаты ему в необходимых случаях выходного пособия» [3, с. 118]. Ученые правы, ведь своевременность и полнота оформления увольнения – одна из гарантий быстрого трудоустройства на другую работу, отсутствия длительного перерыва в работе, если увольнение обусловлено уважительными причинами. Нарушение оформления увольнения не делает увольнение неправильным и не влечет восстановления работника на работе. Это нарушение приводит к ограничению материальных интересов работника в связи с трудностями, которые возникают при устройстве на другую работу. Нарушенные материальные интересы по требованию работника подлежат восстановлению в пределах, определенных действующим законодательством о труде.

Обидно, но, несмотря на важность нормативного определения порядка прекращения трудового договора для обеспечения прав, свобод и законных интересов работников во время процедуры их увольнения, действующий Кодекс законов о труде Украины (далее – КЗоТ Украины) содержит в разных статьях лишь отдельные моменты такого порядка. С нашей точки зрения, совершенствованию нормативно-правового регулирования увольнения работников и расчета с ними будет способствовать размещение в главе третьей КЗоТ Украины отдельной статьи под названием «Общий порядок прекращения трудового договора», в которой обязательно следует закрепить положение о принятии решения о прекращении или расторжении трудовых правоотношений и оформлении данного решения в соответствии с нормативными предписаниями трудового законодательства; о расторжении трудового договора по инициативе работодателя, которое может иметь место только в случае предварительного согласия на это профсоюзного органа предприятия, учреждения, организации, за исключением случаев, установленных законодательством, о том, что при увольнении работника с работы обязательно должен быть издан приказ с указанием основания прекращения трудовых правоотношений со ссылкой на соответствующий пункт и статью закона. Также в предлагаемой статье целесообразно отразить такую новеллу в трудовом праве, как обязанность работодателя по требованию работника выдать ему рекомендательную характеристику и выдать работнику по его требованию справку о его работе на данном предприятии или у работодателя – физического лица с указанием специальности, квалификации, должности, времени работы и размера заработной платы.

Следует отметить, что одной из общих гарантий при увольнении работников по инициативе работодателя является необходимость получения последним предварительного согласия профсоюзного органа. «При увольнении с работы по инициативе работодателя оно может иметь место с предварительного согласия профсоюзного органа предприятия. Согласования увольнения с другим профсоюзным органом, советом или собранием трудового коллектива, единолично с председателем профсоюзного комитета не заменяет согласия профсоюзного комитета предприятия» [4, с. 276]. В соответствии со ст. 37 Закона Украины «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [5] профсоюзные организации на предприятиях, в учреждениях, организациях и их структурных подразделениях представляют интересы своих членов и защищают их трудовые, социально-экономические права и интересы. Свои полномочия первичные профсоюзные организации осуществляют через созданные ими, согласно уставу (положению), выборные органы, а в организациях, где выборные органы не создаются, – через профсоюзного представителя, уполномоченного согласно уставу на представление интересов членов профсоюза. Отметим, что если на предприятии, в учреждении или организации действует несколько первичных про-

фсоюзных организаций, то согласие на прекращение трудового договора по инициативе работодателя дается именно тем профсоюзом, членом которой является освобождающийся работник [6, с. 256]. Случаи, когда при расторжении трудового договора по инициативе работодателя требуется согласие профсоюзной организации предприятия, учреждения, организации, установленные ч.1 ст. 43 Кодекса законов о труде Украины [7], – этот перечень случаев составляет почти все основания расторжения трудовых правоотношений по инициативе работодателя. В свою очередь, ст. 43-1 Кодекса законов о труде Украины установлены случаи, когда расторжение трудового договора по инициативе работодателя происходит без предварительного согласия профсоюза. Одновременно следует подчеркнуть, что законодательством могут быть предусмотрены и другие случаи расторжения трудового договора по инициативе работодателя без согласия соответствующего профсоюзного органа. Например, в соответствии со ст. 32 Закона Украины «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» [8] согласие профсоюза не требуется для увольнения организаторов забастовки, признанной судом незаконной, а также лиц, которые препятствуют прекращению незаконной забастовки.

Проведение анализа оснований прекращения трудовых правоотношений, когда на увольнение работника требуется согласие профсоюзного органа, позволило выявить пробел в действующем законодательстве о труде. Все случаи, когда на увольнение требуется согласие профсоюза, имеют объективный характер: они обусловлены или особыми обстоятельствами труда, или специфическими качествами некоторых категорий работников (восстановление на работе работника, ранее выполнявшего эту работу, или ликвидация предприятия, учреждения, организации). Однако есть из числа них два основания прекращения трудового договора, которые неоправданно отнесены к ряду оснований, когда на увольнение работника требуется согласие профсоюза. Это: а) увольнение работника, который не является членом профсоюза, действующего на предприятии б) увольнения с предприятия, где

нет профсоюзной организации. В условиях рыночной экономики, плюрализма общественных организаций работник по своему усмотрению может выбирать общественную организацию, целью которой является защита трудовых и социально-экономических прав работников, это не обязательно должна быть профсоюзная организация. Поэтому логичным является следующее предложение нормативно-правового обеспечения порядка предоставления согласия профсоюзами на увольнение работников. В КЗоТ Украины во всех случаях, где речь идет о профсоюзах, должна прилагаться и возможность замены ее другими уполномоченными работниками на защиту своих трудовых прав общественными организациями или уполномоченными лицами.

Трудовое законодательство не устанавливает специальной формы, в которой должно быть оформлено обращение работодателя в профсоюзный орган за получением согласия на увольнение. Так, ст. 39 Закона Украины «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» установлено, что выборный орган первичной профсоюзной организации, членом которой является работник, рассматривает в пятнадцатидневный срок обоснованное письменное представление работодателя о расторжении трудового договора с работником [5].

Считаем, что полное нормативное урегулирование процедуры предоставления профсоюзным органом согласия на увольнение работника является надежным средством, призванным обеспечивать реализацию принципа стабильности трудовых правоотношений. Совершенная юридическая конструкция предоставления такого согласия, надежная гарантия обеспечения взаимных интересов и потребностей работника и работодателя. «В условиях построения демократического и правового государства нужна четкость и тщательно выверенные юридические конструкции, включающие субъективизм, произвол, которые предоставляли бы определенные юридические гарантии для реализации права на труд и разрешения осуществлять надлежащий контроль за применением законодательства» [9, с. 169]. На наш взгляд, следующие замечания в повестку рассмотрения профсоюзными органами

представления работодателя об увольнении работника и предоставления или непредоставления согласия будет способствовать улучшению качества и эффективности соответствующей юридической конструкции. Во-первых, представление работодателя об увольнении работника должно быть мотивированным и обоснованным. Учитывая это, целесообразно вместе с таким представлением предоставлять для рассмотрения профсоюзному органу как проект приказа об увольнении, так и другие документы, подтверждающие наличие оснований для прекращения трудового договора. Во-вторых, думаем, что для вынесения обоснованного решения профсоюзным органом существенное значение имеет то, каким образом участники такого заседания рассматривали представление работодателя и принимали соответствующее решение. На заседании профсоюзного органа должно присутствовать более половины его членов, а голосование об увольнении или неувольнении работника должно считаться правильным, если какого-то решения придерживается большинство из присутствующих членов профсоюза.

Больше всего особенностей при прекращении трудовых правоотношений содержит процедура реализации такого основания расторжения трудового договора, как сокращение на предприятии, в учреждении, организации численности или штата работников. Порядку прекращения трудового договора по данному основанию посвящены статьи 42, 42-1 и отдельная глава КЗоТ Украины «Обеспечение занятости высвобождаемых работников» [7].

Следует подчеркнуть, что такой порядок прекращения трудовых правоотношений вследствие сокращения численности или штата работников почти полностью соответствует порядку так называемых «коллективных увольнений», которые происходят в других цивилизованных странах [10, с. 95]. Основные моменты такого порядка приводит И.Я. Кисилев. Он отмечает, что решение о коллективных увольнениях принимает единолично предприниматель по своему усмотрению, оценка и критика которого не входит в компетенцию судов или других государственных органов, а также арбитража. Вместе с тем установлены в законах

и других юридических актах правила, касающиеся порядка и процедуры коллективных увольнений, вводят определенные формы общественного контроля и предусматривают меры по упорядочению и смягчения последствий увольнений для работников. Суть этих правил сводится к следующему: 1) предупреждение увольняемых, профсоюзов или органа представительства коллектива предприятия; 2) сообщение об увольнении государственного административного органа или получения его формального одобрения; 3) проведение переговоров с органом представительства трудового коллектива или профсоюзом о возможности сокращения масштабов и смягчения последствий увольнения для работников; 4) определение критериев очередности увольнений (учет трудового стажа, семейное положение и т.д.); 5) установление обязанности предпринимателей платить увольняемым работникам специальной помощи или выплат из государственного централизованного фонда, или то и другое; 6) сохранение за уволенным работником в течение определенного времени (от 3-х месяцев до 2 лет в зависимости от страны) преимущественного права на возобновление на прежней работе [11, с. 166-167]. Реализация указанных стадий порядка прекращения трудового договора по инициативе работодателя при сокращении штата позволяет в наибольшей мере обеспечить права и законные интересы тех работников, подлежащих увольнению с предприятия, учреждения, организации по экономическим или организационным причинам. В то же время, как представляется, этот порядок имеет определенные недостатки, устранение которых позволит повысить уровень его совершенства и эффективности. Так, нормативно не определен механизм определения кандидатур на увольнение в связи с сокращением штата. Учитывая важность юридически-процессуальной формы в плане обеспечения законности при проведении массового высвобождения рабочей силы, надо немедленно внести дополнения в действующее законодательство, которые касались определения кандидатур на увольнение. Статьей 49-2 предусмотрена обязанность работодателя персонально предупредить работника о предстоящем высвобождении

дени не позднее, чем за два месяца. В любом случае это предупреждение должно быть сделано в такой форме, чтобы работник четко осознавал намерения работодателя и был ознакомлен со сроками действия этого предупреждения. Лучше, когда работнику такое предупреждение будет вручаться в письменной форме под расписку с указанием даты его вручения, что в дальнейшем исключит споры по поводу как самого факта предупреждения, так и даты его совершения. Заметим, что за рубежом процедура увольнения в этом аспекте более нормативно детализирована. В частности, во Франции предприниматель, желающий уволить работника, обязан вызвать его для предварительной беседы, изложить причины и выслушать его объяснения. По желанию работника во время беседы может присутствовать каждый из его коллег, одновременно призванный быть заместителем (защитником) лица, которое увольняется, то есть выдвигать аргументы в его пользу. Работник, который увольняется, вправе потребовать, чтобы предприниматель четко сформулировал причины увольнения в письменной форме. Сообщение об увольнении работника и его мотивы направляется работнику заказным письмом с уведомлением о вручении. С момента вручения письма начинается течение срока предупреждения об увольнении. В Великобритании – работник, который увольняется, также вправе потребовать от нанимателя письменного обоснования увольнения [10, с. 98]. Еще одно существенное замечание. Если работодатель предупредил работника о его высвобождении, то логично и предоставление им такому работнику одного или двух дней в неделю для того, чтобы тот мог заниматься решением вопроса своего трудоустройства. Указанное положение обязательно должно быть установлено в действующем трудовом законодательстве. Исследование усовершенствования правового регулирования прекращения трудового договора по инициативе работодателя в условиях организационно-правового характера позволило сделать следующие теоретико-практические выводы.

В процедуре расторжения трудового договора по основаниям организационно-правового характера необходимым является надлежащее обе-

спечение материальных норм нормами процессуального характера, поскольку именно благодаря им в полной мере становится возможным защитить права и интересы работников при увольнении по инициативе работодателя. Учитывая это, группа материальных норм, регулирующих расторжение трудового договора по основаниям организационно-правового характера, должна иметь свое процессуальное обеспечение.

Удачное решение проблемных ситуаций, связанных с обеспечением расторжения трудового договора по основаниям организационно-правового характера, возможно при условии функционирования такого правового механизма, в котором материальные нормы были бы обеспечены процессуально. Необходимо также соблюдать их оптимальное соотношение, что имеет место в действующем законодательстве Украины.

Выводы. Правовой механизм увольнения работников должен быть четким, прозрачным и понятным, надежно защищать интересы и потребности трудового договора (особенно работника). С другой стороны, от предписанного порядка прекращения трудовых правоотношений по различным основаниям напрямую зависит уровень эффективности рассмотрения трудовых споров в судах или других специально уполномоченных на это органах.

Полное нормативное урегулирование процедуры предоставления профсоюзным органом согласия на увольнение работника является надежным средством, призванным обеспечивать реализацию принципа стабильности трудовых правоотношений. Совершенная юридическая конструкция предоставления такого согласия, надежная гарантия обеспечения взаимных интересов и потребностей работника и работодателя.

Список использованной литературы:

1. Пурей М.М. Право на працю в Україні в умовах ринкової економіки: Дис... канд. юрид. наук. – Х., 2002. – 173 с.
2. Лазор В.В. Теоретические и социальные аспекты сущности трудового договора и порядок разрешения споров при невыполнении его условий: Моно-

графия. – Луганск: СНУ им. В. Даля, 2002. – 249 с.

3. Лившиц Р.З., Чубайс Б.М. Трудовой договор. – М.: Наука, 1986. – 172 с.

4. Прокопенко В.І. Трудове право України: Підручник. –Х: Консул, 1998. – 480 с.

5. Про професійні спілки, їх права та гарантії діяльності: Закон України від 15.09.1999 № 1045-XIV // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – №45. – Ст. 397.

6. Пилипенко П.Д. Трудове право України: Курс лекцій. – Львів: Вид-во «Вільна Україна», 1996. – 159 с.

7. Кодекс законів про працю України: Закон Української РСР від 10.12.1971 № 322-VIII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1971. – № 50. – Ст. 375.

8. Про порядок вирішення колективних трудових спорів (конфліктів): Закон України від 03.03.1998 № 137/98-ВР// Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 34. – Ст.227

9. Слюсарев І.О. Розірвання трудового договору з ініціативи власника або уповноваженого ним органу // Актуальні проблеми науки трудового права в сучасних умовах ринкової економіки: Зб. Наук. праць. – Х.: НУВС, 2003. – с. 168-169.

10. Кисилев І.Я. Зарубежне трудове право: Учебник для ВУЗов. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 276 с.

11. Кисилев І.Я. Сравнительное и международное трудовое право. – М.: Дело, 1999. – 728 с.

СОДЕРЖАНИЕ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ БАТАЛЬОНЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ – СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВИД ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Юрий ПОНОМАРЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

Explores the essential features of the penalty of detention in a disciplinary battalion soldiers. Based on their analysis, a conclusion that this penalty, in fact, is a special kind of imprisonment for a fixed term. In addition, due to the ongoing changes in the regulatory legislation of Ukraine reduced the possibility of using this type of punishment, as evidenced by judicial statistics. In connection with this raised the question of whether to continue preserving the contents in a disciplinary battalion in the system of punishments. Appears that this type of punishment can be replaced in the Criminal Code by imprisonment.

Key words: punishment system; punishments, special punishments; content in a disciplinary battalion, imprisonment.

Аннотация

Исследуются существенные признаки наказания в виде содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих. На основании их анализа сформулирован вывод о том, что данное наказание, по сути, является особой разновидностью лишения свободы на определённый срок. Кроме того, в силу происходящих изменений в регуляторном законодательстве Украины сокращаются возможности применения данного вида наказания, о чём свидетельствуют данные судебной статистики. В связи с этим поставлен вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения содержания в дисциплинарном батальоне в системе наказаний. Представляется, что данный вид наказания может быть заменён в УК Украины лишением свободы.

Ключевые слова: система наказаний; виды наказаний; специальные виды наказаний; содержание в дисциплинарном батальоне; лишение свободы.

Постановка проблемы. Содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих (далее – содержание в дисциплинарном батальоне) является одним из видов основных наказаний, входящих в систему наказаний Уголовного кодекса Украины 2001 года (далее – УК Украины). Этот вид наказания не является новым для нашего законодательства, однако в уголовном законодательстве зарубежных стран он встречается, как правило, лишь на постсоветском пространстве. В УК Украины содержание в дисциплинарном батальоне предусмотрено лишь в 14 санкциях за преступления против установленного порядка несения военной службы (воинские преступления), содержащиеся в разделе XIX Особенной части УК. Кроме того при определённых условиях оно может быть назначено и за преступления, предусмотренные другими разделами Особенной части УК. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК возможно применение содержания в дисциплинарном батальоне взамен лишения свободы, «если суд, учитывая обстоятельства дела и личность осуждённого, будет считать возможным заменить лишение свободы на срок не более двух лет содержанием в дисциплинарном батальоне на тот же срок».

Вместе с тем судебная статистика свидетельствует, что назначение су-

дами содержания в дисциплинарном батальоне ежегодно сокращается. Так, если в 2002 году данный вид наказания был назначен 137 осуждённым, то в 2005 – 88-ми, в 2008 – 26-ти, а в 2012 – всего 11-ти.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что существенные признаки наказания в виде содержания в дисциплинарном батальоне на сегодняшний день являются недостаточно исследованными в науке уголовного права. Лишь отдельные его аспекты изложены в публикациях В.А. Бугаёва, И.Ф. Коржа, Н.Н. Сенько, В.И. Тютюгина и некоторых других авторов. Это, в свою очередь, обуславливает сложности в отграничении его от лишения свободы, с чем связаны и проблемы дальнейшего совершенствования системы наказаний в Украине.

Целью статьи является установление и изложение тех признаков содержания в дисциплинарном батальоне, которые роднят его с наказанием в виде лишения свободы.

Изложение основного материала. Тезис о том, что содержание в дисциплинарном батальоне является разновидностью лишения свободы, отрицается самим законодателем в положениях Уголовно-исполнительного кодекса Украины (далее – УИК Украины). В названном Кодексе глава, посвящённая исполнению наказания в виде содержа-

ния в дисциплинарном батальоне, так же, как и глава, посвящённая исполнению ареста, помещена в раздел II, который называется «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы». Однако поддержать законодателя во мнении о том, что содержание в дисциплинарном батальоне не связано с лишением свободы, не представляется возможным.

Для того, чтобы убедиться в том, что содержание в дисциплинарном батальоне связано с лишением свободы, достаточно проанализировать подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок отбывания данного вида наказания. В соответствии с ними «территория и помещения, предназначенные для размещения и обслуживания осуждённых военнослужащих (к содержанию в дисциплинарном батальоне – Ю.П.), должны быть надёжно отделены забором (решеткой) от территории и помещений, где располагаются дисциплинарные подразделения»; «двери и входные ворота в расположение дисциплинарного батальона открываются только с разрешения дежурного дисциплинарного батальона», а «окна и двери помещений, в которых размещают осуждённых военнослужащих, оборудуют металлическими решетками, а двери оборудуются замками (электрозамками)» [см.: 2, п.п. 4.3.,

4.4., 4.5.]; «на внутренней территории возле забора оборудуется контрольно-следовая полоса, которая ограждается с внешней и внутренней сторон»; «за периметром контрольно-следовой полосы устанавливаются наблюдательные вышки...»; «охрана объектов караульными осуществляется путём наблюдения с наблюдательных вышек, а также путём использования технических средств охраны и применения сторожевых собак» [см.: 8, п.п. 5, 6].

Вполне очевидно, что такой режим отбывания наказания характерен именно для лишения свободы. Поэтому мы и констатируем, что содержание в дисциплинарном батальоне де-факто является особой разновидностью наказания в виде лишения свободы. Таким образом, дисциплинарный батальон – это особая воинская часть, которая оборудуется по типу уголовно-исполнительного учреждения – исправительной колонии, и в которой осуждённые военнослужащие проходят службу в условиях ограничения их личной свободы.

На наш взгляд, существование в Украине дисциплинарных батальонов и соответствующего вида наказания является неконституционным. В соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции задачей Вооружённых Сил Украины является «оборона Украины, защита её суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности», но никак не исполнение наказаний. Более того, в соответствии с ч. 4 той же статьи Конституции «Вооружённые Силы Украины ... никем не могут быть использованы для ограничения прав и свобод граждан», однако при исполнении данного наказания вооружённые силы как раз и используются с этой целью. Некоторые учёные предлагают если и не ликвидировать дисциплинарные батальоны в Вооружённых Силах Украины, то переподчинить их Государственному департаменту Украины по вопросам исполнения наказаний [3, с. 70]. Однако в случае такого переподчинения содержащиеся в «дисциплинарном батальоне» утратят статус военнослужащих. В таком случае разница между дисциплинарным батальоном и исправительной колонией сотрётся окончательно и речь уже будет идти об обычном лишении свободы.

В связи с изложенным можем утверждать, что главным правоограниче-

нием при применении анализируемого вида наказания является ограничение права военнослужащего на личную свободу. Данное правоограничение сопряжено с целым рядом режимных ограничений, которые роднят его с иными видами лишения свободы. Эти режимные ограничения установлены как в УИК (в частности, ограничения на количество и длительность свиданий (ст. 73), особый порядок получения писем, посылок, передач и бандеролей (ст. 74, 76), особый порядок краткосрочных выездов за пределы дисциплинарного батальона (ст. 75) и т.п.), так и в подзаконных актах, регулирующих порядок отбывания данного вида наказания.

Вместе с тем лицо, отбывающее данный вид наказания, продолжает оставаться военнослужащим срочной службы [4, с. 127], в связи с чем за ним сохраняется целый ряд прав и оно не освобождается от обязанностей, которые имеют такие лица (ч. 6 ст. 71 УИК). В частности, осуждённый к содержанию в дисциплинарном батальоне проходит военное обучение (ст. 78 УИК); имеют жилищно-бытовые условия и материальное обеспечение в соответствии с Уставом внутренней службы Вооружённых Сил Украины (ч. 1 ст. 84 УИК); обеспечиваются вещевым имуществом и продовольствием по нормам, установленным для военнослужащих срочной службы (ч. 2 ст. 84 УИК); имеют ежемесячное денежное довольствие в установленном размере (ч. 3 ст. 84 УИК); подлежат медицинскому обслуживанию в воинских госпиталях (ч. 4 ст. 84 УИК) и т.д.

На основании изложенного можно утверждать, что *содержание в дисциплинарном батальоне – это наказание, состоящее в ограничении личной свободы осуждённого военнослужащего, путём помещения его в особую воинскую часть.*

В.О. Бугаёв, обращая внимание на то, что согласно до сих пор действующему Положению [7] в Вооружённых Силах Украины существуют не только дисциплинарные батальоны, но и отдельные дисциплинарные роты, предложил уточнить наименование данного вида наказания, назвав его «направлением в дисциплинарную часть» [1, с. 64]. Вероятно, в этом предложении имеется рациональное зерно, особенно учитывая

приведённую выше статистику назначения судами этого наказания. Ежегодно осуждаемых к содержанию в дисциплинарном батальоне в последние годы едва хватает для комплектации одного взвода, не говоря уже о роте или, тем более, батальоне. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что не вполне корректно приводить закон (УК) в соответствии с подзаконным актом (Указом Президента), к тому же принятым значительно ранее. Возможно, стоило бы наоборот: согласовать положения Указа Президента и иных подзаконных актов, касающихся исполнения данного вида наказания, с требованиями соответствующих законов (УК и УИК), в которых данный вид наказания именуется «содержание военнослужащего в дисциплинарном батальоне».

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК содержание в дисциплинарном батальоне может быть назначено на срок от шести месяцев до двух лет. Таким образом, минимальный срок этой разновидности лишения свободы равен максимальному сроку ареста. При этом следует также отметить, что в связи с существенным сокращением срока службы по призыву (в настоящий момент он составляет 12 месяцев для Вооружённых Сил, 18 месяцев для Военно-Морских Сил и 9 месяцев для лиц, имеющих высшее образование) максимальная длительность данного вида наказания стала существенно превышать возможный срок службы. В прежние годы максимальный срок содержания в дисциплинарном батальоне (2 года) был уравнен с общим сроком службы по призыву в Вооружённых Силах.

После отбытия наказания в виде содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащие возвращаются в свою часть для дальнейшего прохождения срочной воинской службы. При этом срок содержания в дисциплинарном батальоне в срок службы, по общему правилу, не засчитывается. Исключение из этого правила, то есть зачёт срока содержания в дисциплинарном батальоне в срок срочной службы, возможны лишь по решению командующего войсками военного округа (оперативного командования) или командующего Военно-Морскими Силами Украины и только в случаях, если осуждённый:

1) овладел воинской специальностью, хорошо знает и чётко выполняет

требования воинских уставов и безупречно несёт службу после освобождения из дисциплинарного батальона, или

2) отбывая наказание, твёрдо стал на путь исправления, выявил высокую дисциплинированность и честное отношение к труду и воинской службе [7, п. 63].

Круг лиц, к которым применяется содержание в дисциплинарном батальоне, назван непосредственно в ч. 1 ст. 62 УК, в соответствии с которой данный вид наказания назначается исключительно военнослужащим срочной службы. Частью 1 ст. 15 закона «О воинской обязанности и военной службе» установлено, что «на срочную военную службу в мирное время призываются пригодные к этому по состоянию здоровья граждане Украины мужского пола, которым ко дню отправки в воинские части исполнилось 18 лет, и старшие лица, которые не достигли 25 лет и не имеют права на освобождение или отсрочку от призыва на срочную воинскую службу». Таким образом, только те лица, которые в соответствии с названным законом призваны на срочную воинскую службу, и могут быть подвергнуты наказанию в виде содержания в дисциплинарном батальоне.

Все иные категории военнослужащих, как-то – лица, проходящие:

1) воинскую службу по контракту лиц рядового, сержантского и старшинского состава;

2) воинскую службу (обучение) курсантов (слушателей) высших военных учебных заведений и военных учебных подразделений высших учебных заведений;

3) военную службу по контракту лиц офицерского состава;

4) военную службу по призыву лиц офицерского состава –

в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК не могут быть приговорены к наказанию в содержания в дисциплинарном батальоне.

Таким образом, круг лиц, к которым может быть применено содержание в дисциплинарном батальоне, и круг лиц, к которым могут быть применены служебные ограничения, в своей сумме исчерпывают весь круг военнослужащих Украины. При этом названные «малые» круги никоим образом не перекрещиваются: тем, кому можно на-

значить содержание в дисциплинарном батальоне, нельзя назначить служебные ограничения, и наоборот.

Однако пленум Верховного Суд Украины занял позицию, согласно которой «к курсантам военно-учебных заведений, школ прапорщиков, мичманов и иных подобных учреждений этот вид наказания (содержание в дисциплинарном батальоне. – Ю. П.) может быть применён лишь за преступления, совершённые ими после зачисления на учёбу, и при условии, что они до этого не проходили срочную воинскую службу» [9, абз. 2 п. 2]. Такую позицию поддержал А. Кучер, по мнению которого содержание в дисциплинарном батальоне применяется к «военнослужащим срочной воинской службы и приравненным к ним по ответственности лицам. Это наказание может быть применено к курсантам за преступления, совершённые в период обучения, если до зачисления на учёбу они не отслужили срочную воинскую службу» [6, с. 12]. На наш взгляд, согласиться с таким тезисом нельзя, поскольку он не соответствует действующему законодательству. Прежде всего, действующий закон «О воинской обязанности и военной службе» чётко различает срочную службу и службу (учёбу) курсантов как самостоятельные виды военной службы (ч. 4 ст. 2). При этом последняя не считается разновидностью первой. Кроме того, у этих двух видов военной службы различные основания возникновения: на срочную службу лицо призывается помимо его воли, служба курсантов происходит на основе волеизъявления лица, закреплённого в соответствующем контракте (ч. 1 ст. 20 закона «О воинской обязанности и военной службе»). Таким образом, курсант является военнослужащим контрактной службы, в связи с чем к нему возможно применение наказания в виде служебных ограничений. Наконец, следует иметь в виду, что большинство современных курсантов первого года обучения (а именно им считается допустимым назначение содержания в дисциплинарном батальоне) – это, как правило, лица в возрасте от 17 до 18 лет, которым содержание в дисциплинарном батальоне не назначается (ч. 1 ст. 98 УК). В связи с изложенным мы приходим к выводу о том, что курсантам содержание в дисциплинарном ба-

тальоне не может быть назначено. Такого же мнения придерживается и Н.Н. Сенько [10, с. 10].

Пленум Верховного Суда Украины также указывает на три категории лиц из числа военнослужащих срочной службы, которым, по мнению пленума, не может быть назначено содержание в дисциплинарном батальоне. Это лица:

1) ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы;

2) к которым наряду с наказанием за совершённое преступление применяется принудительное лечение от алкоголизма или наркомании;

3) которые по состоянию здоровья не пригодны к воинской службе [9, абз. 3 п. 2].

Полностью согласиться с этим утверждением не представляется возможным. Прежде всего, в отношении первой из выделенных групп лиц закон предусматривает, что «содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих вместо лишения свободы не может применяться к лицам, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы» (ч. 2 ст. 62 УК). Таким образом, закон устанавливает лишь запрет на замену назначенного лишения свободы содержанием в дисциплинарном батальоне для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы (подробнее о такой замене речь пойдёт ниже). В то же время, в УК не установлен запрет на назначение таким лицам содержания в дисциплинарном батальоне непосредственно на основании санкции статьи Особенной части УК или при применении ст. 69 УК. Правда, в соответствии со ст. 18 закона «О воинской обязанности и военной службе» лица, которые ранее были осуждены за совершённое преступление к лишению свободы, ограничению свободы, аресту или исправительным работам, в том числе с освобождением от отбывания наказания, освобождаются от призыва на срочную воинскую службу в мирное время. Поэтому в отношении таких лиц в мирное время не может возникнуть и вопрос о замене назначенного им лишения свободы содержанием в дисциплинарном батальоне. Таким образом, получается, что запрет, установленный в ч. 2 ст. 62 УК, касается лишь случаев, если лицо, ранее отбывавшее лишение свободы, в военное время призвано на срочную службу и за вновь совершённое преступление осуж-

дается к лишению свободы. В этом случае назначенное ему наказание не может быть заменено содержанием в дисциплинарном батальоне. В то же время закон не препятствует назначению такому же лицу в военное время содержания в дисциплинарном батальоне.

Кроме того, ни действующий УК, ни какой-либо иной закон не препятствуют сочетанию содержания в дисциплинарном батальоне с принудительным лечением от алкоголизма или наркомании. Более того, УК вообще не предусматривает возможности такого принудительного лечения. В соответствии с ч. 1 ст. 96 принудительное лечение может быть применено судом лишь к таким лицам, совершившим преступление, которые имеют болезнь, представляющую опасность для здоровья других лиц, к которым алкоголизм не относится.

Наконец, в соответствии с ч. 3 ст. 84 УК «военнослужащие, осужденные к служебному ограничению, аресту или содержанию в дисциплинарном батальоне, в случае признания их непригодными к воинской службе по состоянию здоровья освобождаются от наказания». В данном предписании четко выражена мысль законодателя о том, что суд должен вначале осудить военнослужащего, в частности к содержанию в дисциплинарном батальоне (т.е. назначить соответствующее наказание), а затем уже освободить его от назначенного наказания в связи с непригодностью к воинской службе [5, с. 431]. Иначе говоря, в законе установлен не запрет на назначение определенного вида наказания, а императивное основание для освобождения от него, когда оно уже назначено, что, безусловно, относится к различным институтам Общей части уголовного права.

Исходя из сказанного, мы приходим к выводу о том, что содержание в дисциплинарном батальоне может быть назначено любому лицу, которое к моменту постановления приговора является военнослужащим срочной службы. Если же лицо совершило преступление ещё проходя срочную службу, но к моменту назначения наказания уже демобилизовано с неё, назначение ему содержания в дисциплинарном батальоне исключается.

Выводы. Изложенное позволяет заключить, что в нынешней законо-

дательной модели содержание в дисциплинарном батальоне полностью утратило свойства отдельного вида наказания и является, по сути, особой разновидностью лишения свободы на определённый срок. Вместе с тем в связи с ежегодным сокращением количества лиц, призываемых на срочную военную службу, и декларируемым руководством Украины стремлением к переходу на полностью контрактные Вооружённые Силы, самостоятельное существование этого вида наказания представляется не вполне обоснованным. Представляется, что в настоящее время уже можно ставить на повестку дня в науке уголовного права вопрос о необходимости отказа от содержания в дисциплинарном батальоне как самостоятельного вида наказания.

Список использованной литературы:

1. Бугайов В.О. Правове закріплення спеціальних кримінальних покарань у кримінальному законодавстві України // Вісник Національного університету внутрішніх справ. Вип. 28. – Х.: Нац. ун-т внутр. справ, 2004. – С. 59-65.

2. Інструкція про порядок відбування покарання засуджених військовослужбовців у виді тримання в дисциплінарному батальйоні: Затверджена Наказом Міністра оборони України від 29 листопада 2004 р. № 567 // Офіційний вісник України. – 2004. – № 50. – Ст. 3294. (в редакції в редакції наказу Міністерства оборони України № 445 від 02 липня 2013 р.)

3. Корж І.Ф. Про законодавче врегулювання відбування покарання військовослужбовцями в дисциплінарних батальйонах Збройних Сил України // Часопис Київського університету права. – 2002. – № 1. – С. 66-71.

4. Кримінальне право України. Загальна частина: Практикум: Навчальний посібник / І. П. Козаченко, О. М. Костенко, В. К. Матвійчук та ін. За заг. ред. В. К. Матвійчука. – К.: КНТ, 2006. – 432 с.

5. Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, Л.М. Кривоченко та ін.; За ред. проф. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 3-є вид., перероб. і допов. – К.: Юрінком Інтер, 2007. – 496 с.

6. Кучер А. Покарання за Кримінальним кодексом України та його

види (закінчення) // Право військової сфери. – 2006. – № 1. – С. 11-13.

7. Положення про дисциплінарний батальйон у Збройних Силах України: Затверджене Указом Президента України № 139/94 від 5 квітня 1994 р. // Офіційно не опублікован.

8. Положення про особливості організації і несення вартової служби в дисциплінарному батальйоні (частині): Затверджене постановою Кабінету Міністрів України від 19 жовтня 1999 р. № 1931 // Офіційний вісник України. – 1999. – № 42. – С. 158.

9. Про практику призначення військовослужбовцям покарання у виді тримання в дисциплінарному батальйоні: Постанова Пленуму Верховного Суду України № 15 від 28 грудня 1996 р. // Вісник Верховного Суду України. – 2004. – № 2. – С. 11-13.

10. Сенько М. М. Застосування покарання за самовільне залишення військової частини або місця служби // Проблеми вдосконалення практики застосування кримінально-правових засобів протидії злочинності органами внутрішніх справ: матеріали наук.-практ. конф., 30 вересня 2004 р. – Львів: Львівський юрид. ін-т МВС України, 2005. – С. 9-12.

DECISION SUPPORT SYSTEMS – THE HELP FOR VOCATIONAL GUIDANCE OF LAW GRADUATES

Aleksandra MRELA,

Doctor of Science, Faculty of Technology, Department of Computer Science,
Department of Management and Communication Kiev-Pomorska University in Bydgoszcz

Aleksandr SOKOLOV,

Doctor of Science, Professor, Department of Applied Informatics
Faculty of Physics, Astronomy and Applied Computer Science Nicolaus Copernicus University

Stanislav IVANOV,

Director of the Center of informational technologies
National legal University named after Yaroslav the Wise

Sergiy PRYLYPKO,

PhD (in law), Professor, Director of Scientific and Research Institute of Providing Legal Framework
for the Innovative Development of NALS of Ukraine

Summary

Higher education institutions have to measure and validate their students' competences. It is not easy if all competences are considered but it is more difficult according to so-called soft competences like for example working under the pressure of time. But more difficult is to decide whether the graduate who acquired during their studies the special set of competences can do a special job effectively. The very interesting task is to choose the best graduate from the set of candidates on the basis of their competences and the demands of the employer. The paper presents the model of such a decision support system which can produce advices for graduates, employers and university authorities.

Key words: decision support system, higher education, fuzzy logic.

Аннотация

В статье рассматривается система принятия решений для оказания помощи работодателям при подборе наиболее квалифицированных выпускников для персонала юридических компаний. Вузы должны контролировать знания своих студентов в процессе учебы. Однако наиболее важным вопросом является: может ли выпускник эффективно выполнять работу по специальности, приобретенной во время своего обучения в вузе. Основная задача данного исследования состоит в том, чтобы выбрать лучших выпускников, будущих работников на основе их знаний и требований работодателя. В работе предлагается модель такой системы поддержки принятия решений, которая может произвести рекомендации для выпускников, работодателей и университетских властей.

Ключевые слова: система поддержки принятия решений, высшее образование.

1. Introduction

It is not easy to find satisfying work after the law studies. This problem is discussed on the Internet, for example «The overall employment rate for new law school graduates fell to 84.7%» [1] or «Arizona State University's law school is attacking head on the growing problem of law school graduates — who are in the fifth year of a near-depression-level job market — not being able to find work. (...) Law schools have also been offering public interest fellowships to help recent graduates get a foothold in the legal market — and creating incubators to train solo practitioners [2].

The situation of law graduates in Poland is also difficult. As there can be read in *Gazeta prawna* that the economic crisis caused that law firms stopped recruiting in 2013, so as a result, very few of this year's applicants can find employment in a law profession [3].

2. The competences of graduates of law

Graduates of law would like to work as a judge, lawyer, notary, solicitor, researcher, public prosecutor, law

enforcement agency employee, bailiff, tax adviser, patent attorney and finally as a government employee [4].

The HEIs' authorities have to think over the key competences that students of law should study. As M. Borowicz says that the most important are soft skills like communication and negotiation because they will have to know how to conduct an interview with the client, how to convince someone, to advise someone to negotiate with someone [5].

3. The foundation of the decision support system

In daily life people do not use the precise language because it is not necessary. There is no need to know that from home to work is 3.462 km.

Moreover some phrases have different meaning for different people in different situations, for example the word «far» has a lot of variants when there are considered drivers, walkers or plane passengers. It is an important factor whether people have a lot of time or they are in a hurry.

The quality of education is in the field of social sciences. Unlike sciences and

technology, the social sciences use very often unclear and blurred phrases during the process of gathering responses to some questions, for example, when people are asked whether they are prepared for their job, they can answer: «yes», «no», «so-so», «well prepared», «not at all», and so on. All presented answers are so called fuzzy.

Classical logic deals with situations when one can decide whether an considered object belongs to the set or not. For example, a judge can say that the accused person is guilty or not. But in fuzzy logic there can be considered more complicated situations when after one day of negotiations there cannot be say that for sure the lawyer will reach agreement between the parties.

This situation can often be observed in education. When graduates are asked how well they are prepared for their job, they can answer «very well» or «not at all» and the problem of preparation for the job can be discussed on the basis of classical logic. But this means that the respondents must limit themselves to only two answers so there can be discusses

more interesting situation when there are a variety of answers: «well», «not at all», «so-so», «a little», «very well» and so on. Now the problem can be discussed on the basis of fuzzy logic.

Let us consider the situation when graduates of law are assessed on the exam of jurisprudence. The teacher can describe their acquired knowledge and skills on studying this subject or the teacher is asked to put numbers which show the degree of preparation for this exam, for example the figure 0.8 can mean that the students know the subject very well and they make only small mistakes, whilst the figure 0.2 can mean that the students are not prepared well enough to pass this exam and they lack the required knowledge and skills.

4. The decision support system

The definition of an expert system was given by Ketty Peeva and Yordan Kyosev: «An expert system is a computer-based system with artificial intellect that emulates the reasoning process of a human expert within a specific domain of knowledge» [13].

The expert system is an example of decision support systems. They have to following units: Knowledge Base, Data Base, Inference Engine, Decision Support

and User Interfaces (UI). The Expert or Experts are required to design the expert system because they give knowledge of the considered area. This knowledge is stored in the Knowledge Base using Fuzzy Relations. To make the system work there must be gathered same data stored in the Data Base. The Inference Engine is the main part of the system and it has to emulate the way of people thinking in the way to produce solutions to the problems posted by the User. The Inference Engine takes rules from the Knowledge Base and data from the Data Base. The Decision Support explains the User why the system gives such a piece of advice, asks more specific questions or shows the way it produces answers, predictions or advices. The User Interfaces is responsible for connecting people (the Experts and the Users) with the system.

5. The example of the operation of the decision support system

Let us consider two sets X – the list of competences of graduates of law, Y – the set of graduates.

The Knowledge Base for this decision support system will be represented in the form of a matrix of a fuzzy relation (between the sets X and Y). It describes the competences of graduates of law.

These competences were developed by students when they studied different subjects at university. The assessment was done by the academic teacher during the examinations. The levels of acquirement of the competences are figures belonging to the interval $[0,1]$.

Let $X = \{x_1, \dots, x_5\}$ and $Y = \{y_1, \dots, y_6\}$. The elements of the space X mean that a graduate of law:

- x_1 – has a comprehensive knowledge of the system of legal sciences and their essential to the understanding of the system and rules of its functioning,
- x_2 – has an extended knowledge of the various types of public institutions, in particular the organization and functioning of legislative bodies, public administrations and courts, and other law enforcement authorities in Poland and other countries,
- x_3 – can correctly interpret and explain legal phenomena,
- x_4 – can formulate opinions on functioning the various branches of the law, and put a simple hypothesis and verify them,
- x_5 – is able to communicate with specialists and non-specialists in the field of law,
- x_6 – behaves in a professional manner respecting the principles of professional ethics.

The elements of the space Y are surnames of graduates: y_1 – Wysocki, y_2 – Zielińska, y_3 – Matuszak, y_4 – Nowacki, y_5 – Maliński, y_6 – Kucharska.

Assume that the head of law firm looks for a graduate of law who has acquired these competences $x_1 - x_6$. On his announcement, six candidates $y_1 - y_6$ have applied for this job. Let the levels of the acquirement of these competences be stored in the tab. 1 using the fuzzy relation matrix:

This employer looks for the best one of the graduates but he considers that the first competence x_1 is the most important for the job, the second one is a little less important than the competence x_1 and so on. Hence, to find the best person the matrix will be transposed to the one presented in the table 1 and then data will be sorted according to the competence x_1 , then x_2 and so on. The achieved data is put in the tab. 2:

Considering the data stored in the tab. 2 there can be easily seen that the best graduate for this specific job is Ms Kucharska, the next one is Mr. Maliński

Tab. 1 Values of the fuzzy relation between the acquired competences and graduates of law

Graduates Competences	Wysocki	Zielińska	Matuszak	Nowacki	Maliński	Kucharska
	1	2	3	4	5	6
x_1	0.8	1	0.9	0.7	1	1
x_2	0.9	0.8	0.8	0.8	0.9	0.9
x_3	0.8	0.9	0.9	1	0.7	1
x_4	1	1	0.9	0.8	1	1
x_5	0.9	1	0.8	0.7	1	0.8
x_6	0.8	0.8	0.7	1	0.9	0.8

Tab.2 Sorted values of the fuzzy relation between the acquired competences and graduates of law

Competences Graduates	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
Kucharska	1	0.9	1	1	0.8	0.8
Maliński	1	0.9	0.7	1	1	0.9
Zielińska	1	0.8	0.9	1	1	0.8
Matuszak	0.9	0.8	0.9	0.9	0.8	0.7
Wysocki	0.8	0.9	0.8	1	0.9	0.8
Nowacki	0.7	0.8	1	0.8	0.7	1

and so on. Hence, if the levels of acquired and demanded competences are given, it is not difficult to find the best graduate.

The more interesting problem is to find the graduate who acquired the competences on the at least minimal level required by the employer, so the aim of the considered decision support system is to find graduates of law who meet employer's demands for the required levels. To do this there must be solve the inverse problem which means that there must be found the solution of the equation:

$$(1) R \circ Y = B,$$

where Y – the list of graduates with their levels of acquired competences (not given), R – the matrix of the fuzzy relation, B – the list of required competences which was prepared by the employer.

To solve this problem there can be used the inverse problem solution which was investigated by Sanchez [10].

Let the employer has been looking for a graduate of law who has acquired the six considered competences on the levels recorded in the vector $B = [0.8 \ 0.8 \ 0.8 \ 0.8 \ 0.8 \ 0.7]$.

The degree of possibility that Mr. Matuszak is well prepared for this job is equal to 0.8, so he can be recommended. In the case of other graduates the degree of possibility that they can do this work efficiently belongs to the interval $[0; 0.7]$, so at this moment they are worse prepared to do this job than Mr. Matuszak. Thus,

the best graduate, who is recommended to the employer, is Mr. Matuszak.

6. Another example of the decision support system

Let us consider another example. Assume that the head of the law firm needs an employee who has acquired the following competences:

- x_1 – a graduate has a comprehensive knowledge of the system of legal sciences and their essential to the understanding of the system and rules of its functioning,
- x_2 – a graduate can correctly interpret and explain legal phenomena,
- x_3 – a graduate can formulate opinions on functioning the various branches of the law, and put a simple hypothesis and verify them,
- x_4 – behaves in a professional manner respecting the principles of professional ethics.

Assume now that the head has been looking for a graduate of law who has acquired all competences $x_1 - x_4$ and let four graduates of law apply for this job with the levels of the acquirement of these competences put in tab. 3:

Let the employer looks for a graduate who has acquired the competences $x_1 - x_4$ on the levels put in the vector $B = [0.7 \ 0.6 \ 0.4 \ 0.2]$, respectively. Then, the decision support system produces two variants of the solution.

First variant: (Fig. 4, on the left) The possibility that Mr. Nowacki will fulfill the requirements of the employer belongs

to the interval $[0.4; 1]$, the possibility that Ms. Kucharska will be a good employee is equal to 0.7. In the case of the last two people the possibility of being an efficient employee belongs to the interval $[0; 0.2]$.

Second variant: (Fig. 4, on the right) The possibility that Mr. Nowacki can fulfill the employer's requirements belongs to the interval $[0.7; 1]$. But the possibilities that Ms Kucharska, Zielińska and Mr Siwicki will work efficiently belong to the intervals $[0; 0.7]$, $[0; 0.2]$ and $[0; 0.2]$, respectively.

The goal of the system is to find the best candidates who meet the employer's requirements which were put in the vector B. Since the possibility that Ms. Zielińska and Mr Siwicki will full the employer's demands are less or equal to 0.2 in both variants and there are much better candidates for this job, so they cannot be recommended to the head. In the first variant of the solution, the level of the confidence (the possibility) that Mr. Nowacki is a good candidate is greater or equal to 0.4 (so if there will be considered the lower value, the possibility is too little; but if we consider the upper value, which is equal to 1, it is the greatest possible level of possibility) and in case of Ms Kucharska this confidence is equal to 0.7. Hence in the case of only first variant it would be impossible to choose the best candidate without more detailed demands of the employer. However, in the case of second variant the situation is different, because the possibility that Mr. Nowacki will be a good candidate is greater or equal to 0.7 but in case of Ms Kucharska the confidence is less or equal to 0.7. Summing up, taking into account both variants the best candidate, with the greatest degree of confidence, is Mr. Nowacki and he will be recommended to the head of the law firm.

7. Estimation and control of additional knowledge

During designing or developing the curriculum, for example the curriculum of law, the HEI's authorities have to describe the competences which should be acquired by their students. Very often on one subject there are taught a few competences (some knowledge, skills and so called soft competences), so the academic teacher has to decide how much time there should be devoted for each of these assumed for the subject competences.

The decision support system can also help in this situation because by using the optimization methods the system can

Tab. 3 Values of the fuzzy relation between the acquired competences and graduates of law

Graduates Competences	Nowacki	Kucharska	Zielińska	Siwicki
	1	2	3	4
x_1	0.7	0.8	0.7	1
x_2	0.6	0.6	0.6	0.3
x_3	0.4	0.2	0.4	0.3
x_4	0.2	0.2	0.3	0.3

Tab. 4 Values of the fuzzy relation between the acquired competences and graduates of law

Competences Graduates	x_1	x_2	x_3	x_4
1	2	3	4	5
Nowacki	0.7	0.6	0.4	0.2
Kucharska	0.8	0.6	0.2	0.2
Zielińska	0.7	0.6	0.4	0.3
Siwicki	1	0.3	0.3	0.3

evaluate time which should be devoted for teaching each of the competences during studying this subject.

Let us consider the degrees of acquirement of competences $x_1 - x_4$ by four graduates of law which are stored in tab. 4:

On the basis of the data stored in tab. 4, the current quality of education can be estimated. Namely, it could be estimated which competences are acquired by students at high or low levels, and then which subjects or their parts are studied well or which subjects or their parts are taught poorly and try to find a reason for this situation. For example, the data stored in the column 4 (competence x_3) show not high level of acquirement for these students and the figures from the column 5 (the competence x_4) show that this competence is learnt very badly.

In such a situation the authorities of law faculty should rethink the law curriculum and the syllabuses in order to help the students acquire the competences on the higher level. It means that there can be specified the optimization problem, namely the problem how to distribute the time of a subject to get maximal values in the matrix (tab. 4).

To prepare graduates better to the job market, there will be proposed the following control system. After graduating which is the end of Education process, the Testing will be organized and The Estimation of quality of education

Tab. 5 Values of the fuzzy relation between the average fuzzy levels of acquired competences and the time spent by the teacher for their acquirement by learners

The percentage of time spent to taught the competence	$t_1 = 0.3$	$t_2 = 0.3$	$t_3 = 0.4$
The level of the competence	$x_1 = 0.7$	$x_2 = 0.3$	$x_3 = 0.8$

Tab. 6 Optimal values of the relation between the levels of acquired competences and the time spent by the teacher for their acquirement by learners

The percentage of time spent to taught the competence	$t_1 = 0.3$	$t_2 = 0.4$	$t_3 = 0.3$
The level of the competence	$x_1 = 0.7$	$x_2 = 0.4$	$x_3 = 0.8$

$$x_1 = 7/3 t_1; x_2 = t_2; x_3 = 2 t_3.$$

Since the degrees of acquirement of these competences must be high, there will be assumed that in each case the level is bigger or equal to 0.4 and of course not less than in the previous loop. Hence, the limits of the optimization problem can be described:

- 1) $x_1 = 7/3 t_1; x_2 = t_2; x_3 = 2 t_3;$
- 2) $t_1 + t_2 + t_3 = 1;$

will be carried out. The results will be sent to Decision making authorities. They can force teachers who teach particular subjects using Syllabuses to change course contents, methods of teaching and methods of assessment to help students acquire competences on the higher levels.

For example, let there will be a subject such that the teacher wants students to acquire three competences (x_1, x_2, x_3). Each competence takes some time to be learnt, so let us assume that the time distribution of this subject is specified in the following way: 0.3 of the time for the competence x_1 ; 0.3 for the competence x_2 and finally 0.4 of the time for the competence x_3 . After the first cycle of the education process (the first loop) the average fuzzy levels of competences were acquired on the levels (0.7; 0.3; 0.8). Thus:

To optimize the distribution of time devoted to teaching these competences there can be used the optimization method. Our goal function is to maximize the objective function

$$f(x_1, x_2, x_3) = x_1 + x_2 + x_3 \max.$$

Considering the gathered data there can be assumed that functions between the time spent on teaching and the level of acquirement of competences are linear. Moreover, let us assume that if there is no time spent on studying, the level of acquirement of the competence is equal to 0.

Thus there can be calculated the following conditions:

Tab. 5 Values of the fuzzy relation between the average fuzzy levels of acquired competences and the time spent by the teacher for their acquirement by learners

The percentage of time spent to taught the competence	$t_1 = 0.3$	$t_2 = 0.3$	$t_3 = 0.4$
The level of the competence	$x_1 = 0.7$	$x_2 = 0.3$	$x_3 = 0.8$

Tab. 6 Optimal values of the relation between the levels of acquired competences and the time spent by the teacher for their acquirement by learners

The percentage of time spent to taught the competence	$t_1 = 0.3$	$t_2 = 0.4$	$t_3 = 0.3$
The level of the competence	$x_1 = 0.7$	$x_2 = 0.4$	$x_3 = 0.8$

$$3) x_1 \geq 0.7;$$

$$4) x_2 \geq 0.4;$$

$$5) x_3 \geq 0.8.$$

After solving this problem, we get data stored in the tab. 6:

Thus it can be easily seen that changing a little the distribution of the class time devoted to the subject, there can be improved the level of acquirement of the competence x_2 .

8. Conclusions

It is really important to help graduates find a job which is compatible with their qualifications acquired during their studies. HEI's authorities are more and more responsible for helping their graduates. Because there are a lot of data which should be taken into account while conducting the process of designing or developing curricula, for instance the levels of acquirement of competences by graduates, the requirements of the labour market, the abilities and dreams of students, the organizational capacities of education institutions and so on, it is really difficult to design the curriculum which fulfills all the needs.

Because of that the decision support system will be very convenient for all these stakeholders. The model of the system which is based on fuzzy logic, lets solve the problem of searching the best graduate. Moreover, the designed model allows to evaluate the correspondence between curricula of HEIs and demands of the labour market and help all the stakeholders solve the problem of vocational guidance very efficiently.

Though it is very useful to compare the compatibility between HEI's curricula with competences which graduates should acquire and current demands of the labour market. The generalized methods and tools for this goal have not been developed so far. So the perspective direction for the research is to find:

- 1) the most suitable operation $\circ$, the importance of this operation must be examined by research carried out in the area of higher education,
- 2) the best graduates, who applied for the posts and whose competences should meet the demands of the employer, by solving the inverse problem with the new operation.

List of reference links:

1. Law School Class of 2012 Finds More Jobs, Starting Salaries Rise — But Large Class Size Hurts Overall Employment Rate, <http://www.nalp.org/uploads/Classof2012SelectedFindings.pdf>, [09.10.2013]
2. Adam Coen, Case Study Just How Bad Off Are Law School Graduates? Read more: <http://ideas.time.com/2013/03/11/just-how-bad-off-are-law-school-graduates/#ixzz2hFNvI5AA>; <http://ideas.time.com/2013/03/11/just-how-bad-off-are-law-school-graduates/>;

3. http://prawo.gazetaprawna.pl/artykuly/371382.aplikanci_nie_moga_znalezc_zatrudnienia_w_kancelariach.html [14.10.2013]

4. Wyniki badania na temat postrzegania rynku pracy przez studentów prawa w Polsce, Centrum Badań Marketingowych INDICATOR, Warsaw 2011, http://www.elsa.org.pl/pliki/materialy/badania_ryнку_2010.pdf, [10.10.2013]

5. Dagmara Krych, Biznes przenika usługi prawne, raport Przyszłość usług prawnych, Forbes 07/11, <http://www.bobrowicz.pl/var/bobrowicz/storage/original/application/5d2322d00864c49bf01351a8f2331baf.pdf>, [12.10.2013]

6. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>. Unemployment rate by age group (less than 25 years), [18.09.2012]

7. <http://www.nauka.gov.pl/szkolnictwo-wyzsze/dane-statystyczne-0-szkolnictwie-wyzszym>, [19.09.2012]

8. Diagnoza stanu szkolnictwa wyższego w Polsce. Raport cząstkowy przygotowany przez Ernst & Young Business Advisory and Instytut Badań nad Gospodarką Rynkową, November 2009, WWW.krasp.org.pl, [19.09.2012]

9. The Key Competences for Lifelong Learning – A European Framework is an annex of a Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning that was published in the Official Journal of the European Union on 30 December 2006/L394. http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/publ/pdf/11-learning/keycomp_en.pdf, [19.09.2012]

10. Sanchez E., Resolution of composite fuzzy relation equations. Information and Control 30, 1976, 38 – 48

11. Higashi. M., Klir. G. J., Resolution of finite fuzzy relation equations, Fuzzy Sets and Systems 13(1), 1984, 65 – 82;

12. Pappis. C.P., Sugeno. M., Fuzzy relational equations and the inverse problem, Fuzzy Sets and Systems V.15, 1985, 79 – 90;

13. Peeva K., Kyosev Y., Fuzzy relational calculus. Theory, application and software, Advances in Fuzzy Systems – Applications and Theory, World Scientific Publishing, Vol. 22, Singapore, 2004;

14. Sokolov. A., Molchanova. O., Fuzzy assessment of test results, Proceedings of European Society for Fuzzy Logic and Technology EUSFLAT, – Aix-les-Bains, France, 2011, 644 – 650

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С НАДОМНЫМИ РАБОТНИКАМИ

Елена ПРОЩИНА,

соискатель

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

In the article considered the legal regulation of labor homeworkers. The experiences of the EU countries, countries of the former CIS is analyzed. Separately paid attention to the exponential experience of Austria in this sphere. Having considered the practice of normative and practical solutions homeworkers working in several countries (including the post-Soviet and Western), objectively most noteworthy labor practice settlement of homeworkers in Austria: the work of such workers is regulated by the general and special legislation.

Key words: homeworker, labor, regulation, foreign practice.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования труда надомных работников. Изучается опыт стран ЕС, стран бывшего СНГ. Отдельно уделено внимание показательному опыту Австрии в данном вопросе. При рассмотрении практики нормативного и практического урегулирования труда надомников в ряде государств (в том числе и постсоветских, и западных) объективно наибольшего внимания заслуживает практика урегулирования труда надомных работников в Австрии: труд таких работников регламентируется и общим, и специальным законодательством.

Ключевые слова: надомник, труд, правовое регулирование, зарубежная практика.

Постановка проблемы. Для достижения поставленной задачи предполагается рассмотреть отдельные предметные области в разных странах, такие как, например, понятие «надомник» в законодательстве разных стран; подходы к трудоустройству надомников; уровень участия государства в проблеме урегулирования труда надомников. В результате планируется сделать соответствующие выводы по поднятому вопросу с определением концепции усовершенствования национального законодательства.

Актуальность темы исследования связана с необходимостью урегулирования этой сферы в Украине, в которой на сегодня нет специальных норм, которыми разрешались бы особенности такой деятельности.

Состояние исследования. Отметим, что в нашем исследовании мы больше опираемся на практику урегулирования отношений в указанной сфере, а потому обращение к научным разработкам в данном случае не является целесообразным, хотя некоторые моменты и были изучены учеными (например, Р. Азмухановым, И. Аксеновым, А. Мышкиной и др.).

Целью и задачей статьи является изучение и анализ зарубежной практи-

ки регулирования труда надомников. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задания: рассмотреть особенности правового регулирования труда надомных работников; изучить опыт стран ЕС, стран бывшего СНГ, а также опыт Австрии в данном вопросе.

Изложение основного материала.

Практика урегулирования трудовых правоотношений надомников и работодателей в мире является неодинаковой, учитывая правовую систему того или иного государства, его менталитет, традиции и культуру права. Так, например, в Эквадоре такие правоотношения реализуются через посредников. При этом по поводу такого посредничества в целом существуют следующие позиции: 1) неопределенность (например, в законодательстве о надомничестве и Украины, и Белоруссии, Казахстана, РФ, Узбекистана отсутствуют нормы, прямо запрещающие или разрешающие такое посредничество); 2) прямой запрет вмешательства посредника в правоотношения между надомником и работодателем (например, Доминиканская Республика, Италия, Мексика и некоторые штаты Соединенных Штатов Америки); 3) деятельность посредников и их роль в указанных отноше-

ниях разрешается, однако, при соответствующих условиях и порядке (в частности, Австрия, Аргентина, Германия, Норвегия, Филиппины и Венесуэла).

Различные подходы наблюдаются и в понимании законодателями разных государств понятия «надомник» и его правосубъектности. Так, если в Ирландии и Великобритании понятие «надомник» существует только на практике, то в Германии этим понятием охватывается работник, который работает самостоятельно или с помощью членов семьи, другого лица в месте по своему выбору, однако вне пределов предприятия. Законодательством Португалии, в свою очередь, предполагается, что надомником признается работник, который выполняет свои трудовые функции на дому или в помещении, которое ему принадлежит и является экономически зависимым от работодателя, однако, без его непосредственного контроля за деятельностью такого работника. Подобной позиции придерживается и испанский законодатель, который прописывает два признака надомника: 1) выполнение трудовых функций в помещении, которое не принадлежит и не подчиняется работодателю; 2) отсутствие прямого контроля со стороны работодателя, что не означает отсутствия подчинения работника работодателю. Рассматривая вопрос правосубъектности надомников, стоит обратить внимание, что в Испании надомные работники приравнены по своему общетрудовому правовому статусу к другим работникам, трудовые правоотношения с надомниками оформляются путем заключения трудового договора (в письменной форме), копия которого направляется в Государственный центр занятости (Public Employment Office). На надомников также распространяются все гарантии, права и обязанности, предусмотренные для работников, с учетом специфики надомного труда, и в Австрии, Италии и Франции. В Бельгии, например, еще в 1996 году был принят специальный закон о дистанционном труде, который, среди прочего, регулирует такие важные вопросы, как проблемы трудового распорядка и учета времени работы, оплаты труда, место выполнения надомником своих трудовых функций и другие существенные условия, которые должны содержаться в трудовом договоре.

Стоит также обратить на международную практику регулирования труда надомников в ходе коллективных переговоров. Так, в одних государствах (например, в Бельгии, Греции, Испании, Люксембурге, Португалии, Нидерландах и Финляндии) дистанционный труд как таковой сегодня не рассматривается в коллективных договорах на любом уровне, а в других (например, в Австрии, Великобритании, Ирландии, Германии и Франции) труд надомников рассматривается в коллективных договорах на уровне компании.

Специалисты Европейского фонда по улучшению условий жизни и труда отмечают, что, хотя профсоюзы и ассоциации работодателей часто отличаются, в некоторых государствах существует определенный уровень согласования относительно урегулирования надомничества. Так, в Португалии «Стратегическим Социальным пактом», который был заключен правительством государства и социальными партнерами, отмечается, что дистанционная работа не может быть постоянной, если не будет регулироваться соответствующим образом, в результате чего правительство вступило в переговоры с социальными партнерами для продвижения новой законодательной базы для дистанционной работы. В свою очередь, в Нидерландах профсоюзы и организации работодателей в форме трехстороннего социально-экономического совета заняли позицию, согласно которой защита надомных работников должна происходить аналогичным образом, что и защита «традиционных» работников. В Греции социальные партнеры положительно высказались по поводу нового законодательства об «атипичных формах труда» 1998 года, которое также охватывает труд надомников. В Норвегии, не принимая во внимание расхождение взглядов социальных партнеров, ими была создана и провозглашена «Совместная декларация о телеработе», которая была помещена в последнюю редакцию «Основного соглашения» между организацией работодателей и конфедерацией профсоюзов. Среди прочего, в декларации эти две организации договорились решать существующие проблемы, имеющие место в регулировании труда надомников, и выразили общее желание внимательно присматривать за будущим раз-

витием дистанционного труда путем проведения исследований и диалога, что будет в дальнейшем отображаться на коллективном договоре высшего уровня [1].

Необходимо подчеркнуть, что в тех государствах, где коллективное договорное регулирование труда надомников практикуется хотя бы на одном уровне, положения коллективных договоров, как правило, касаются следующих вопросов: 1) добровольный характер (работник соглашается выполнять свои трудовые функции на дому добровольно, и ни в коем случае работодатель не может заставить работника работать таким образом); 2) обратимость (и надомный работник, и работодатель могут прекратить свои трудовые правоотношения друг с другом в порядке, предусмотренном специальным законодательством); 3) статус наемного работника; 4) недискриминация (надомный работник не должен испытывать каких-либо проявлений дискриминации, основанных на факте его специфического статуса работника, таких, в частности, как ограничения в карьерном росте, других нематериальных и материальных поощрениях и т.п.); 5) здоровье и безопасность на работе (необходимо соблюдение общих правил безопасности, гигиены труда и охраны здоровья и их адаптация к конкретной ситуации); 6) рабочее время (главным образом, оговариваются возможности установления фиксированного и гибкого рабочего графика надомника, а вместе с тем и процедуры для расчета сверхурочных); 7) оборудование и чрезвычайные внутренние затраты (как правило, работодатель обеспечивает работника всем необходимым инвентарем, однако, если работник использует свои инструменты, □ работодатель должен компенсировать их поломку или износ, а также покрыть чрезвычайные расходы работника, связанные с исполнением им своих трудовых функций, к которым относят телефон, электричество, Интернет-трафик); 8) создание, участие и выход надомного работника из профсоюза [1].

Анализируя законодательство и практику зарубежных государств, можно утверждать и о различных подходах отдельных государств также и к вопросу понимания обязательности определенной формы трудового договора

(письменного и устного), заключаемого между надомником и работодателем, и специфической практики заключения таких договоров надомниками и работодателями. В Финляндии, к примеру, по статистике из пяти надомных работников, главным образом, заключающих трудовой договор по телеработам, только один заключает такой договор в письменной форме, другие – или устно, или путем молчаливого согласия с условиями, предложенными работодателем. В Италии, в свою очередь, законодатель прямо предусматривает возможность заключения таких договоров в устной форме, однако, по статистике, четыре из пяти договоров заключаются в письменной форме [2, р. 17-18].

В целом, стоит отметить, что, в отличие от государств, входивших в состав бывшего СССР, во многих странах общего права труд надомников уже много десятилетий эффективно регламентируется как законодательной, так и судебной практикой, хотя такая регламентация также не отличается совершенством. Стоит обратить внимание на то, что в ряде государств-членов ЕС понятие «надомник», как отмечают европейские специалисты, в большей степени связывалось с работниками физического труда (к примеру, такими, как производители мебели, текстильщики и т.п.), затем почти исчезло из правового поля, однако уже несколько десятилетий как возродилось и активно используется с позиции развития телеработы (такое наблюдается в Бельгии, Греции, Дании, Испании, Германии, Финляндии и Франции) [2, р. 14].

В общем, сегодня с малой точностью можно делать выводы о масштабах надомного труда в рамках, в частности, Европейского Союза, главным образом потому, что надежные данные о таком объеме надомников на рынке труда не доступны во всех государствах-членах Союза, за исключением Австрии (в этом государстве существует официальная статистика занятости, которая включает отдельным пунктом труд надомников). Однако, как отмечают специалисты Европейского фонда по улучшению условий жизни и труда, является вполне понятным, что дистанционная работа, как и ранее, не является широко распространенным явлением и то, что она развивается значительно медленнее, чем ранее предпо-

лагалось (разница между прогнозами несколько лет назад и нынешняя ситуация является общей чертой для национальных докладов по этому вопросу в Ирландии, Норвегии, Великобритании, а в также отдельных исследованиях). Так, в некоторых европейских государствах продолжают споры о прогнозах по поводу будущего развития надомничества (в частности, в последних докладах Франции и Нидерландов отмечаются сомнения в том, что дистанционная работа будет быстро развиваться или создавать значительное количество новых рабочих мест в краткосрочном будущем) [1].

Что касается конкретно Великобритании, то стоит отметить, что вопрос надомных работников (homeworkers) и надомничества (homeworking) урегулирован, в большей степени, прецедентной практикой британских судов, поскольку, как уже отмечалось, в самом законодательстве отсутствуют понятия и дистанционного труда и надомничества. Так, в частности, в деле *Nethermere of Neots v Gardiner and Taverna* судебной практикой установлено следующее: домашние работники по своему усмотрению формируют свое рабочее время и организуют труд, а если к ним применяется внутреннее рабочее расписание организации (например, полное рабочее время), то работодатель должен гарантировать таким сотрудникам полный объем гарантий трудовых прав и свобод работника, в частности, в части предоставления отпуска, еженедельных выходных, выходных в праздники, больничные и т.п. [3].

Специфически урегулированы трудовые отношения надомного работника с работодателем в Австрии. В этом государстве используется общая модель урегулирования отдельных трудовых отношений, согласно которой к специальным группам работников применяются общие и специальные нормы национального и международного права, а именно [см., напр., 4; 5]:

1. Общие национальные нормы. Такими нормативно-правовыми актами, нормы которых прямо или косвенно регламентируют труд надомников, является Гражданский свод уложений Австрии (*Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch*) 1811 года [6] (устанавливает общие положения о договорах, а так-

же значимые для трудового права положения о договорах оказания услуг), а также австрийский Закон «О трудовых отношениях» (*Arbeitsverfassungsgesetz*) в 1973 году [7], который конкретизирует отдельные нормы Гражданского свода символов Австрии, а вместе с тем дает определение понятиям «работник» и «работодатель» и перечисляет основные принципы трудовых правоотношений. Так, вместе с Гражданским сводом символов Австрии этот Закон 1973 года применяется к трудовым отношениям с надомниками субсидиарно.

2. Специальные правовые нормы. Труд надомников во всех сферах (за исключением труда в сфере сельского или лесного хозяйства) и трудовые отношения (предыдущие, сопутствующие и последующие) между такими работниками и работодателями в Австрии регламентируется специальным Законом «О труде надомников» (*Heimarbeitgesetz*) 1960 года [8], который устанавливает, что сторонами в таких правоотношениях является надомник и заказчик (понятие «работодатель» в этом случае не применяется). Кроме этого, Закон регламентирует следующие вопросы: 1) порядок объявления задач заказчиком надомнику и его ответ на такой заказ; 2) существенные условия трудового договора между надомником и заказчиком (такими признаются: ежемесячная оплата труда с возможностью выплата авансов; условия труда; доставка результатов труда надомника (осуществляется также, как и сдачи, доставка сырья надомнику – путем подписания актов приема-передачи, в котором указываются дата доставки товаров заказчику, номер партии, расчет оплаты по тарифу); специальные права и обязанности сторон таких правоотношений; в частности, заказчик обязуется уплачивать взносы в фонд медицинского страхования надомника); 3) вопрос невозможности осуществления работником своих трудовых функций на дому, иначе: невозможность приобретения лицом статуса надомника, главным образом, исходя из принципов охраны труда и интересов потребителей (например, запрещается надомный труд, если таковой будет выполняться в условиях угрозы для жизни, здоровья и нравственности работника); 4) запрещение отдельных

видов деятельности, которые не допускаются выполнять на дому (главным образом, законодатель запрещает осуществлять на дому деятельность по изготовлению, обработке, переработке или упаковке продуктов питания, напитков, лекарственных средств и косметической продукции, а также отмечает, что органы государственной власти, предварительно согласившись с представителями работодателей и надомников, могут накладывать дополнительные запреты для каталога трудовой деятельности в надомных условиях). Относительно запрета отдельных видов трудовой деятельности в домашних условиях стоит заметить, что такая практика широко применяется многими государствами мира в различных формах: в форме прямого запрета и ограничения (требование по сертификации). Так, в частности, в США законодатель относительно деятельности надомников предусмотрел: а) запретительные нормы – надомник не может изготавливать любую продукцию по государственным заказам; и б) нормы-ограничения: и работодатель, и надомный работник обязуются получить специальные сертификаты (срок их действия два года), если желают выполнять один из следующих видов надомных производств: изготовление ювелирных изделий, одежды для женщин, верхней трикотажной одежды, перчаток и рукавиц, пуговиц и застежек, равно как и пошив носовых платков и вышивание; 5) особые правила определения отпусков, выходных дней, больничных и компенсаций при прекращении трудовых правоотношений с надомником; 6) вопросы контрольной деятельности Инспекции труда (законодатель указывает, что работодатель и надомник обязаны предоставлять инспекторам все необходимые им документы, касающиеся требований к производству и бухгалтерскому учету, инспекторы также имеют право привлекать к ответственности работодателей, которые занижают суммы вознаграждения за труд, налагать штрафы за нарушение норм о безопасности труда и охране здоровья). Также австрийский Закон «О труде надомников» 1960 года содержит отдельные отсылочные нормы, которые указывают на то, что на надомника распространяются все гарантии, права и обязанности работ-

ников с учетом специфики данного Закона (в частности, законодатель указывает, что режим рабочего времени надомников регулируется специальным законодательством о времени отдыха).

Выводы. Подытоживая, рассмотрим практику нормативного и практического урегулирования труда надомников в ряде государств (в том числе и постсоветских, и западных), объективно наибольшего внимания заслуживает практика урегулирования труда надомных работников в Австрии: труд таких работников регламентируется и общим, и специальным законодательством. Поэтому, в отличие от устойчивого мнения, которого придерживается ряд отечественных ученых в области трудового права, в Проекте Трудового кодекса Украины все-таки должны содержаться только общие положения о надомных работниках и их труде, а их конкретизация должна закрепляться в специальном законе. Так, учитывая специфику трудовой деятельности надомных работников и позитивный опыт отдельных европейских государств, усматривается необходимость в разработке и принятии специального Закона Украины «О надомных работниках и их труде», в котором объективно нужно раскрыть правовую сущность понятий надомного труда, работника-надомника, работодателя и рабочего места надомника, а также установить правила их возникновения и прекращения трудовых правоотношений и организации надомного труда, регламентировать права и обязанности работодателя и работника-надомника.

Список использованной литературы:

1. Teleworking and industrial relations in Europe. [Электронный ресурс]: Офіційний веб-сайт Європейської обсерваторії трудових відносин. Режим доступа: http://www.acturban.org/biennial/case_studies/doc_teleworking/teleworking_industrial_relations.htm
2. The legal and contractual situation of teleworkers in the European Union: The law aspects including self-employed. Consolidated Report, WP/97/28/EN. / European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 1997. – 52 p.
3. ESM7110 – Case Law: Nethermere (St Neots) Ltd v Gardiner and Taverna [1984] IRLR 240. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://www.hmrc.gov.uk/manuals/esmmanual/esm7110.htm>

4. Азмуханов Р. Правовое регулирование дистанционного труда в зарубежном законодательстве. / Р. Азмуханов. // Сравнительное трудовое право N 5, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.hse.ru/data/2011/11/13/1272016475/Austria_5_2011_T1_B\[1\].pdf](http://www.hse.ru/data/2011/11/13/1272016475/Austria_5_2011_T1_B[1].pdf)

5. Азмуханов Р. Обеспечение охраны труда дистанционно работающих: правовые аспекты. / Р. Азмуханов. // Сравнительное трудовое право N 5, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2011/11/13/1272016392/Great%20Britain-5-2011-T2-B.pdf>

6. Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesamten deutschen Erbländer der Oesterreichischen Monarchie, N 946/1811 (Fassung vom 21.04.2013). [Электронный ресурс]. Офіційний веб-сайт Федерального канцлера Австрії. Режим доступа: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622>

7. Bundesgesetz vom 14. Dezember 1973 betreffend die Arbeitsverfassung (ArbVG) N 22/1974 (Fassung vom 21.04.2013). [Электронный ресурс]. Офіційний веб-сайт Федерального канцлера Австрії. Режим доступа: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10008329>

8. Heimarbeitsgesetz 1960 N 105/1961 (WV), (Fassung vom 21.04.2013). [Электронный ресурс]. Офіційний веб-сайт Федерального канцлера Австрії. Режим доступа: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10008186>

ПРИНЦИПЫ ПРИМИРЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВАНИЙ ПРАВА НА РЕШЕНИЕ ТРУДОВИХ СПОРОВ

Николай РИШНЯК,

начальник отделения

Национальной службы посредничества и примирения в Кировоградской области

Summary

This article examines the historical-legal and socioeconomic foundations of occurrence of the right on the settlement of labor disputes in the context of the relations' evolution in the tribal society, as well as the place and role of social power as the subject of this process.

The purpose of this research is achieved by the study of: 1) the role of socially necessary labor in the life of the primitive community; 2) ways and means to organize joint work of the people in the tribal society; 3) socio-legal and economic conditions of the origin of elementary labor relations and the formation of social norms that regulate relations arising in the process of socially necessary labor; 4) causes of disputes in the labor field; 5) the functions of social power in the socially necessary labor field and resolution of labor conflicts; 6) the principles of the settlement of labor conflicts.

Key words: tribal society; collective socially necessary collective labor; labor conflict; social norms; social division of labor; the reconciliation talks; principles of reconciliation; conciliation; mediation; harmonization of interests; the right on the settlement of labor disputes.

Аннотация

В статье исследуются историко-правовые и социально-экономические основы возникновения права на решение трудовых споров в контексте эволюции отношений в родовом обществе, место и роль социальной власти как субъекта этого процесса.

Цель исследования достигается путем изучения: 1) роли общественно необходимого труда в жизнедеятельности первобытной общины; 2) способов и средств упорядочения совместного труда людей в родовом обществе; 3) социально-правовых и экономических условий возникновения элементарных трудовых отношений и формирования социальных норм, регулирующих отношения, которые возникают в процессе общественно необходимого труда; 4) причин возникновения разногласий в сфере труда; 5) функций социальной власти в сфере общественно необходимого труда и решения трудовых конфликтов; 6) принципов решения трудовых конфликтов.

Ключевые слова: родовое общество; общественно необходимый коллективный труд; трудовой конфликт; социальные нормы; общественное разделение труда; переговоры о примирении; принципы примирения; примирительные процедуры; посредничество; гармонизация интересов; право на решение трудовых споров.

Постановка проблемы. Опыт практического содействия государством решению трудовых споров в Украине незначителен. Поэтому адекватное реформирование законодательства может быть достигнуто при условии учета исторических и социально-правовых аспектов возникновения, формирования и развития права на решение трудовых споров, правового порядка его реализации и характера содействия властью решению таких споров.

Целью статьи является исследование принципов примирения и их влияния на формирование оснований права на решение трудовых споров.

Изложение основного материала. Право на решение трудовых споров вытекает из свободы труда как объективной необходимости жизнедеятельности человека. Будучи обусловленным трудовыми правами и интересами, право на решение трудовых споров является юридической гарантией их надлежащей реализации и защиты, продиктовано самой жизнью и существует независимо от законодательного признания или непризнания государством. Отсутствие установ-

ленного государством правового порядка осуществления такого права не препятствует его фактической реализации (вне правового поля) в стихийных, спонтанных формах. Например, восстание крестьян и рабов (сельскохозяйственных работников) в середине XVII в. до н. э. в Египте [1, с. 43] и др., забастовки в условиях санкционированного государством и просуществовавшего с 1731 г. почти до конца XIX в. запрета на организации и забастовки в Европе [2, с. 350], забастовки и акции социального протеста в 60-е – 80-е годы XX в. в Советском Союзе [3, с. 330-404] и в конце XX в. – в Украине [4, с. 256].

Порядок, правовые и организационные основы реализации права на решение трудовых споров были урегулированы законодательством большинства стран Западной Европы в конце XIX в. – начале XX в. А в конце XX в., после распада Советского Союза, – в странах Центральной и Восточной Европы. Таким образом, урегулирование трудовых споров стало приобретать относительно стабильный и устойчивый характер [5, с. 33].

Право на решение трудовых споров и генетически, и функционально связано с трудовыми правами. При этом принципиальное значение приобретает мысль Р.Е. Гукасян о том, что границы влияния материального права на процессуальные формы защиты прав, свобод и интересов обусловлены степенью детерминированности процессуальной формы материальным правом [6, с. 88].

Анализ юридической литературы, трудов ученых-юристов в отрасли трудового права свидетельствует об ограниченности материалов, позволяющих воспроизвести правовые нормы, непосредственно устанавливающие право на решение трудовых споров и порядок его реализации в исторически правовом контексте [7, с. 11; 8, с. 13]. Ограниченность таких правовых материалов объясняется и отсутствием надлежащего внимания к истории трудового права в юридической науке [9, с. 11]. Е.Б. Хохлов, отмечая относительно короткую историю трудового права, указывает на то, что до его возникновения человечество все же применяло определенные правовые средства упорядочения трудовых

отношений [10, с.11]. С.В. Венедиктов высказал мысль о том, что общественные отношения, которые возникают в процессе труда – простого или сложного, самостоятельного или наемного, индивидуального или коллективного, требуют специфического способа регулирования. Отмечает, что на определенных этапах исторического развития человечества эти отношения попадали в сферу регулирования обычаев [11, с. 11] (основного средства упорядочения наиболее стойких общественных отношений в родовом обществе [12, с. 63]). И.Г. Оборотов считает, что государство как последующая форма организации общества поддерживало и обеспечивало формализацию мононом первобытного общества, которые, таким образом, находили свое внешнее выражение в законах [13, с. 80].

Из выстроенной Л.Л. Богачевой конструкции социальной организации первобытного общества и характера отношений следует, что трудовые споры могли возникать вследствие нарушения надлежащего порядка организации и управления коллективным трудом и принципов реципрокности. Процедуры решения таких споров, по нашему мнению, были основаны на принципах примирения [14, с. 62].

Более высокие гарантии выживания людей, объединённых в общество, Л.М. Маймскулов связывает с наличием управления в первобытных формах организации людей и коллективными формами труда [15, с. 24]. Социальные нормы, регулировавшие поведение участников общественно необходимого труда, были обусловлены интересами родовой общины, биосоциальными и хозяйственными (и трудовыми) потребностями. Императивность для таких норм была нехарактерна [16, с. 32].

О.Н. Жидков и Н.А. Крашенинникова, ведущие российские ученые в области государства и права зарубежных стран, полагают, что вследствие неолитической революции формируется производящая экономика, создавая, по нашему мнению, условия для формирования трудовых связей – необходимого условия коллективных форм общественно необходимого труда. Полагаем, что такие соци-

альные связи играли определяющую роль в жизни первобытного человека, гарантировали его выживание, поступательное развитие связей в элементарно трудовые отношения. Ученые указывают на жесткую дисциплину труда. Отмечают стремление людей к урегулированию возникающих разногласий, основанному, по нашему мнению, на принципах примирения [17, с. 7]. Общественное (функциональное) разделение труда способствовало разделению людей на тех, кто управляет и тех, кем управляют и привело к выделению специального слоя организаторов производства. Организация общественных работ и управление коллективным трудом обусловили трансформацию трудовых связей в элементарные трудовые отношения. Завершение падения первобытно общинных порядков у большинства народов Европы лишь в средние века указывает на то, что нормы родового общества оказали существенное влияние на последующее формирование права [18, с. 10]. О преемственности как объективной необходимости формирования и развития права авторитетно заявляет Н. Неновски [19, с. 9].

О наличии в родовом обществе разделения труда, основанного на природной склонности человека к обмену, указывал А. Смит в предложенной им концепции разделения труда. Он полагал, что по мере развития и усложнения хозяйства, обмен становился все более опосредованным, абстрактным, а разделение труда углублялось и приобретало общественный характер [20]. Древнекитайский мыслитель Мэн-цзы (IV-III ст. до н.э.), считая, что общество должно делиться на людей умственного труда и людей физического труда, что первые управляют вторыми, фактически изложил принципы разделения труда [21]. Ф. Энгельс указывал на то, что общественное разделение труда подразумевает распределение в обществе социальных функций между людьми. Разделение на труд производительный и управленческий, по его мнению, имело место уже в родовом обществе [22, с. 293].

Э. Аннерс, основоположник примирительной теории происхождения

права [23, с. 59], исходя из социальной структуры родового общества, характера возникающих общественных отношений и этических установок, обосновал наличие примирительной функции у социальной власти [24, с. 13]. Заинтересованность общества в установлении социального мира путем переговоров конфликтующих сторон, при содействии социальной власти, приводила к заключению договора о примирении. Такие примирительные процедуры стали средством решения всего спектра спорных вопросов [25, с. 14] и фактором гармонизации интересов работников с интересами родовой общины, основанной на принципах примирения.

Изложенное согласуется с обоснованными Ш.Л. Монтескье естественными законами, по которым человек жил в природном состоянии [26, с. 296]. Рассмотрение общества в аспекте организации людей, объединенных для общественно необходимого труда, – основы существования, приводит к выводу, что нарушение требований, вытекающих из сформулированных Ш.Л. Монтескье законов, могло быть причиной трудовых споров. К таким требованиям, по нашему мнению, следует отнести: обеспечение социального мира как необходимого условия общественно необходимого труда; природную потребность в труде как средстве удовлетворения биосоциальных и общественных нужд; установление трудовых связей (отношений) на основании согласования интересов, посредством общения (переговоров); добровольность объединения в организацию, основанную на социальных связях, для совместного труда.

С.С. Алексеев, выдающийся правовед России, обосновал идею естественного права как сумму требований, рожденных самой натуральной жизнью общества [27, с. 21]. Именно в идее естественного права находит выражение зависимость права от внешних факторов, с которыми связана сама суть человеческого бытия – свобода людей [28, с. 18]. Как метод естественно-правовой подход, позволяет освещать и оценивать правовые явления через однопорядковую категорию – право [29, с. 19], связывает

рассмотрение юридических проблем с основными человеческими ценностями [30, с. 20].

Рассмотрение обоснованных Э. Аннерсом принципов примирения сквозь призму выдвинутой С.С. Алексеевым идеи естественного права служит основанием для отнесения таких принципов к требованиям естественного права в решении трудовых споров и вывода о том, что принципы примирения оказали определяющее влияние на формирование оснований права на решение трудовых споров. Такой вывод подтверждается и состоянием института решения трудовых споров, охарактеризованного И.Я. Киселёвым [31, с. 708] и Н.Б. Болотиной [32, с. 809]. И современные системы внесудебного решения коллективных трудовых споров в странах Европы [33, с. 7,17] и в Украине [34] базируются на принципах примирения.

Выводы. Таким образом, из анализа позиций ученых следует, что факторами, оказавшими влияние на формирование оснований права на решение трудовых споров, были:

1. Объективная потребность в решении разногласий, возникающих на почве общественно необходимого труда, обусловленная крайней необходимостью обеспечения и поддержания социального мира – условия осуществления труда.

2. Возникающие трудовые связи как основа формирования элементарных трудовых отношений.

3. Общественное разделение труда и появление категории управляемых и управляющих, между которыми возникали элементарные трудовые отношения и разногласия социально-трудового характера.

4. Объективная необходимость реализации социальной властью родового общества функций посредничества и примирения посредством первобытного самоуправления.

5. Организация переговоров о примирении конфликтующих сторон при посредничестве социальной власти как средство решения всего спектра социальных конфликтов и фактор гармонизации интересов работников с интересами родовой общины, основанных на принципах примирения.

6. Акты о примирении (в устной

или письменной форме), в которых объективировалось волеизъявление коллектива работников и представителя социальной власти, о примирении, в интересах всей общины.

8. Объективная необходимость в упорядочении повторяющегося изо дня в день общественно необходимого труда – одной из основных форм социальных связей и взаимного общения людей.

Список использованной литературы:

1. Історія держави і права зарубіжних країн: підруч. для студ. Вищ. навч. закл. / Л.М.Маймескулов, Д.А.Тихоненков, В.В.Россихін, С.І.Власенко; за ред. Л.М.Маймескулов. – Х.: Право. 2011. – 520 с.

2. Аннерс Э. История европейского права (пер. с швед.) / Ин-т Европы. – М.: Наука, 1996. – 395 с.

3. В.А.Козлов Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953 – 1985 гг. М.: Олмапресс. 2006. – 448 с.

4. Рішник М.О. Місце і призначення Національної служби посередництва і примирення в системі державних органів України та її статус. Державне будівництво та місцеве самоврядування: зб. Наук. пр. / редкол.: Ю. П. Битяк та ін. – Х.: Право, 2011. – Вип. 22. – 320 с.

5. Петришин А.В. Государственная служба. Историко-теоретические предпосылки, сравнительно – правовой и логико-понятийный анализ. Монография. – Х.: Факт, 1998 г. – 168 с.

6. Цит. по: Курс цивільного процесу: підручник / В.В. Комаров, В.А. Бігун, В.В.Баранкова та ін.; за ред. В.В.Комарова. – Х.: Право, 2011. – 1352 с.

7. Розірвання трудового договору з ініціативи роботодавця у випадку змін в організації виробництва і праці: проблеми теорії та практики: Монографія / С.М.Прилипка, О.М.Ярошенко, Л.Ю.Величко. – Харків: Видавництво «ФІНН», 2011. – 232 с.

8. Венедіктов С.В. Теоретико-правові засади сучасної концепції трудового правовідношення в Україні: монографія / С.В.Венедіктов. – Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2011. – 224 с.

9. Розірвання трудового договору з ініціативи роботодавця у випадку змін в організації виробництва і праці: проблеми теорії та практики: Монографія

/ С.М.Прилипка, О.М.Ярошенко, Л.Ю.Величко. – Харків: Видавництво «ФІНН», 2011. – 232 с.

10. Курс российского трудового права. – Т.1: Ч. Общ. / А.В.Гребенщиков, С.П.Маврин, Е.Б.Хохлов; под. ред. Е.Б.Хохлова. – СПб.: Изд-во СПб. Гос. Ун-та, 1996. – 573 с.

11. Венедіктов С.В. Теоретико-правові засади сучасної концепції трудового правовідношення в Україні: монографія / С.В.Венедіктов. – Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2011. – 224 с.

12. Загальна теорія держави і права: (Підручник для студ. юрид. вищих навч. закл.)/М.В.Цвік, О.В.Петришин, Л.В.Авраменко та ін.; За ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПРН України М.В.Цвіка, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПРН України О.В.Петришина. –Харків:Право, 2009. – 584 с.

13. Оборотов И.Г. Темпоральная характеристика права / И.Г.Оборотов: Дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01 / Одес. Нац. юрид. акад. – О., 2008. – 202 с.

14. Загальна теорія держави і права:(Підручник для студ. юрид. вищих навч. закл.)/М.В.Цвік, О.В.Петришин, Л.В.Авраменко та ін.; За ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПРН України М.В.Цвіка, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПРН України О.В. Петришина. –Харків: Право, 2009. – 584 с.

15. Історія держави і права зарубіжних країн: підруч. для студ. Вищ. навч. закл. / Л.М.Маймескулов, Д.А.Тихоненков, В.В.Россихін, С.І.Власенко; за ред. Л.М.Маймескулов. – Х.: Право. 2011. – 520 с.

16. Там же.

17. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов. Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О. А. – М. – Издательство НОРМА, 1996. – 480 с.

18. Там же.

19. Цит. по: Розірвання трудового договору з ініціативи роботодавця у випадку змін в організації виробництва і праці: проблеми теорії та практики: Монографія / С.М.Прилипка, О.М.Ярошенко, Л.Ю.Величко. – Харків: Видавництво «ФІНН», 2011. – 232 с.

20. А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов.// [Электрон.ресурс]. – Режимдоступа:// http://www.gumfak.ru/ekonom_html/smith/content.html

21. Мен-цзы. Советская историческая энциклопедия. // [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // http://enc-dic.com/enc_sie/Mjen-cz-17477.html.

22. Ф.Энгельс, «Анти-Дюринг», сочин. Том 20, – 480 с.

23. Аннерс Э. История европейского права (пер. з швед.)/ Ин-т Європи. – М.: Наука, 1996. – 395 с.

24. Там же.

25. Там же.

26. История вчень про державу і право: хрестоматія для юрид. вищ. навч. закл. і ф – тів /авт. уклад. Г.Г.Демиденко; За заг. ред. О.В.Петришина. – 4-те вид., доп. і змін. – Х.: Право, 2009, – 958 с.

27. Алексеев С.С. Філософія права. – М.: Издательство НОРМА, 1997. – 336 с.

28. Там же.

29. Там же.

30. Там же.

31. Кисельов І.Я. Цит по: Болотіна Н.Б. Трудове право України: Підручник. – 5-те вид., перероб. і доп. – К.; Знання, 2008. – 860 с.

32. Болотіна Н.Б. Трудове право України: Підручник. – 5-те вид., перероб. і доп. – К.; Знання, 2008. – 860 с.

33. Міжнародний досвід вирішення колективних трудових спорів. – К.: Основа. 2003. – 408 с.

34. Закон України Про порядок вирішення колективних трудових спорів (конфліктів). ВВР / 1998, N 34, ст.227/ {з змінами, внесеними згідно із Законом N 1096-IV (1096-15) від 10.07.2003, ВВР, 2004, N 6, ст.38}.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННОГО С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Лариса ЧЕРНОЗУБ,

соискатель кафедры уголовного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

Investigated the actus evasion from serving non-custodial sentence. Found that in their design all the offenses referred to in Article 389 of the Criminal Code, are formal, since they provided only a socially dangerous act, and does not provide socially dangerous consequences. Socially dangerous act can be performed in them not only the form of inaction (pure or mixed), but also in the form of action. Draws attention to the overly broad interpretation of the ways of evading punishment in the penal legislation. Suggests ways to improve the practice of applying the relevant criminal law.

Key words: non-custodial sentence, avoiding punishment, corpus delicti, objective aspect of the crime, socially dangerous act.

Аннотация

Исследуются признаки объективной стороны уклонения от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы. Установлено, что по своей конструкции все составы преступления, предусмотренные статьёй 389 УК Украины, являются формальными, поскольку в них предусмотрено лишь общественно опасное деяние и не предусмотрены общественно опасные последствия. Общественно опасное деяние может быть выполнено в них не только форме бездействия (чистого либо смешанного), но и в форме действия. Обращается внимание на излишне широкое толкование способов уклонения от отбывания наказания в уголовно-исполнительном законодательстве. Предлагаются пути совершенствования практики применения соответствующих норм уголовного законодательства.

Ключевые слова: наказание, не связанное с лишением свободы, уклонение от наказания, состав преступления, объективная сторона преступления, общественно опасное деяние.

Постановка проблемы. Одной из новелл Уголовного кодекса Украины 2001 года (далее – УК) по сравнению с УК Украины 1960 года стало то, что в его Общей части не содержится положений о замене одного вида наказания при уклонении от его отбывания иным видом наказания. В действующем УК последовательно проведена идея о том, что уклонение от отбывания отдельного вида наказания является самостоятельным преступлением. Поэтому в разделе XVIII Особенной части УК «Преступления против правосудия» содержится целый ряд статей, устанавливающих ответственность за различные способы уклонения от отбывания тех или иных видов наказаний. Среди них статья 389 УК, в которой установлена уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы. В целом такое законодательное решение справедливо нашло поддержку и одобрение со

стороны украинских криминалистов [2, с. 620]. Вместе с тем оно поставило на повестку дня проблему установления основания уголовной ответственности за уклонение от отбывания отдельных видов наказаний, не связанных с лишением свободы.

Известно, что основанием уголовной ответственности в науке уголовного права признаётся наличие в общественно опасном деянии лица состава преступления. Именно таким образом основание уголовной ответственности закреплено в части 1 статьи 2 УК, в соответствии с которой «основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего состав преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Обязательным элементом любого состава преступления *inter alia* является объективная сторона, которая содержит в себе признаки, характеризующие внешнее проявление преступления.

Актуальность темы исследования. С момента появления в уголовном законодательстве Украины самостоятельных составов преступления уклонения от отбывания наказания, в том числе и не связанного с лишением свободы, прошло уже более двенадцати лет, в течение которых наработана достаточно значительная практика их применения. Вместе с тем их признаки относительно редко ставили предметом научного исследования. Лишь отдельные вопросы были рассмотрены в работах Н.Л. Березовской, И.Г. Богатырёва, Б.А. Кырыся, Ю.А. Пономаренко, С.А. Стефанова, В.И. Тютюгина, Д.С. Шияна и некоторых иных авторов. Именно значительный объём практики применения норм об уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, сопряжённый со сравнительно недостаточным вниманием к этим проблемам со стороны уголовно-правовой науки, и обуславливают, на наш взгляд, актуальность темы данной статьи.

Целью статьи является догматический анализ и теоретико-прикладное изложение признаков объективной стороны уклонения от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

Изложение основного материала. Весь перечень видов наказаний, установленный в УК Украины, в науке уголовного права классифицируется по различным критериям. Среди прочих достаточное распространение получила классификация видов наказания на связанные с лишением свободы и не связанные с ним [см., например: 5, 7]. К последним, часто называемым ещё наказаниями, альтернативными лишению свободы [см., например: 1, 4, 8, 10, 12], принято относить штраф, лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью (далее – лишение права), общественные работы, исправительные работы, служебные ограничения для военнослужащих и конфискацию имущества. Правда,

по буквальному смыслу раздела II Уголовно-исполнительного кодекса Украины (далее – УИК) к таковым наказаниям относятся также арест, ограничение свободы и содержание военнослужащего в дисциплинарном батальоне. Однако следует согласиться с мнением Ю.А. Пономаренко, изложившего критические аргументы против такого решения законодателя [9, с. 148-149 и др.].

Вместе с тем в статье 389 УК, которая называется «Уклонение от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы», установлена уголовная ответственность за уклонение не от всех таковых наказаний. В части 1 упомянутой статьи предусмотрено «уклонение от уплаты штрафа или лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью лицом, осуждённым к этим видам наказания», а в части 2 – «уклонение от отбывания общественных или исправительных работ лицом, осуждённым к этому наказанию». Очевидно, что уклонение от отбывания других видов наказаний, не связанных с лишением свободы, должно влечь уголовную ответственность по иным нормам УК. В частности, уклонение от отбывания конфискации имущества влечёт уголовную ответственность по статье 388 УК, от служебных ограничений для военнослужащих – по статьям раздела XIX «Преступления против установленного порядка несения воинской службы (воинские преступления)». Поэтому в данной статье мы исследуем лишь объективные признаки уклонения от отбывания лишь штрафа, лишения права, общественных работ и исправительных работ.

Законодательное описание объективной стороны уклонения от отбывания всех видов наказания, не связанных с лишением свободы, содержит только один признак – общественно опасное деяние. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны в них не предусматриваются. Таким образом, при любой форме выполнения состава преступления, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 389 УК, таковой состав является формальным.

Известно, что общественно опасное деяние как признак объективной стороны состава преступления может иметь две формы внешнего выражения. Первой формой является действие, т.е. активное общественно опасное деяние лица, второй – бездействие, т.е. пассивное общественно опасное деяние. Уклонение от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, как правило, совершается в форме бездействия.

В частности, уклонение от отбывания штрафа состоит в невыполнении осуждённым установленной приговором суда обязанности уплатить штраф, при наличии возможности исполнить такую обязанность. Уклонение от уплаты штрафа следует отграничивать от невозможности его уплаты, то есть от таких ситуаций, когда лицо в силу своего материального положения объективно не имеет достаточной денежной суммы для уплаты штрафа. В случае невозможности уплаты штрафа наступают последствия, указанные в части 5 статьи 53 УК, а именно: замена неуплаченной суммы штрафа общественными работами или исправительными работами или даже лишением свободы.

В то же время уклонение от отбывания некоторых иных наказаний, не связанных с лишением свободы, может быть совершено и путём действия. Имеется ввиду уклонение от отбывания лишения права, при криминализации которого законодатель употребляет в тексте закона термин «уклонение», однако это есть «уклонение от лишения». А потому грамматическое толкование части 1 статьи 389 УК приводит к выводу о том, что данное преступление может быть совершено лишь путём действия [9, с. 85]. Это действие состоит в занятии осуждённым тем видом деятельности, которым ему запрещено заниматься, или в занятии им той должности, которую ему запрещено занимать.

Украинскими криминалистами высказывается мнение о том, что данное преступление может также состоять в уклонении от исполнения обязанностей, возлагаемых на

осуждённого в соответствии со статьёй 34 УИК [6, с. 1085]. Упомянутой статьёй предусмотрена обязанность осуждённого к наказанию в виде лишения «выполнять требования приговора суда, предоставлять по требованию уголовно-исполнительной инспекции документы, связанные с выполнением данного наказания, уведомлять инспекцию о месте работы и жительства или их изменении, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию». Кроме того, «осужденному запрещается без разрешения уголовно-исполнительной инспекции выезжать за пределы Украины».

На наш взгляд, невыполнение этих обязанностей в тех случаях, когда оно не связано с занятием видами деятельности, которыми лицу запрещено заниматься, или с занятием должностей, которые ему запрещено занимать, не может расцениваться как уклонение от отбывания данного наказания. Такие действия свидетельствуют лишь о нарушении режима отбывания данного наказания и поэтому должны влечь ответственность как самостоятельные административные проступки на основе Кодекса Украины об административных проступках или как преступления по иным статьям УК.

Уклонение же от отбывания общественных работ или исправительных работ может быть совершено как в форме чистого бездействия, так и в форме смешанного бездействия. Понятие уклонения от отбывания общественных работ определено в части 3 статьи 40 УИК, в соответствии с которой «Уклонением от отбывания наказания в виде общественных работ является:

неисполнение установленных обязанностей, нарушение порядка и условий отбывания наказания (они установлены в статьях 36 и 37 УИК. – Л. Ч.), а также привлечение к административной ответственности за правонарушение, совершённое после письменного предупреждения,

невыход более двух раз подряд в течение месяца на общественные работы без уважительных причин, а также допущение более двух нару-

шений трудовой дисциплины в течение месяца, появление на работе в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения».

Понятие уклонения от отбывания общественных работ определено в части 6 статьи 46 УИК, в соответствии с которой «уклонением осуждённого от отбывания наказания в виде исправительных работ является:

неисполнение установленных обязанностей,

нарушение порядка и условий отбывания наказания (установлены статьёй 42 УК – Л. Ч.),

совершение проступка, за который он был привлечён к административной ответственности,

допущение более двух раз в течение месяца прогулов, а также более двух нарушений трудовой дисциплины в течение месяца или появление на работе в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения».

На наш взгляд, в данных статьях законодатель излишне широко определил пределы уклонения от отбывания общественных или исправительных работ. Фактически же далеко не все из названных в части 3 статьи 40 или части 6 статьи 46 УИК деяний могут свидетельствовать о том, что лицо уклоняется от общественных работ. Например, если осуждённый, даже после письменного предупреждения, приехал в трамвае без билета (тем самым совершив административный проступок) к месту отбывания общественных работ или исправительных работ и выполнил их надлежащим образом, можно ли расценивать такое его поведение как уклонение от отбывания наказания? На наш взгляд, следует согласиться с Ю.А. Пономаренко в том, что в данном случае уклонение от отбывания наказания отсутствует [9, с. 107-108, 132]. За совершённый проступок осуждённый должен понести самостоятельно административную ответственность, однако состав преступления, предусмотренного статьёй 389 УК, в его деянии отсутствует.

Точно так же нельзя считать уклонением от отбывания обще-

ственных или исправительных работ нарушение порядка и условий отбывания данного наказания, если при этом осуждённый фактически не уклоняется от отбывания наказания. Например, если осуждённый в нарушение требований части 4 статьи 37 или части 4 статьи 42 УИК на некоторое время выехал за пределы Украины, но вернулся обратно к моменту следующего выхода на общественные работы или на исправительные, нельзя считать это уклонением от отбывания наказания. За такое деяние к нему могут быть применены меры взыскания, предусмотренные УИК, однако состав анализируемого преступления отсутствует.

Таким образом, общественно опасное деяние при уклонении от отбывания общественных работ или исправительных работ может проявляться в следующих формах:

1) «чистое» бездействие – невыход на общественные работы, допущение прогулов при исправительных работах, невыполнение предписанных общественных работ или ненадлежащее их выполнение,

2) «смешанное» бездействие – появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также нарушение правил безопасности труда или трудовой дисциплины, влекущие обязательное отстранение лица от общественных или исправительных работ.

Все иные названные в части 4 статьи 37 или части 6 статьи 46 УИК виды поведения осуждённого к общественным или исправительным работам не должны признаваться уклонением от их отбывания и могут самостоятельно влечь уголовную или административную ответственность в случаях, если в них содержится состав иного преступления или административного проступка.

Определённую сложность представляет неурегулированный в законодательстве вопрос о правовых последствиях увольнения лица, приговорённого к исправительным работам, с основного места работы в период от вынесения приговора до вступления его в законную

силу. Отмечается, что в подобных случаях «больших усилий стоит инспектору уголовно-исполнительной инспекции обеспечить исполнение данного наказания» [11, с. 363]. Однако признать такое поведение уклонением от наказания (при условии, что увольнение имело место по инициативе работника) нельзя, поскольку приговор ещё не вступил в законную силу, а значит, лицо ещё и не обязано отбывать указанное в нём наказание [9, с. 133].

Нельзя также считать уклонением осуждённого от отбывания исправительных работ неисполнение своих обязанностей собственником предприятия, учреждения или организации или уполномоченным им органом по месту отбывания осуждённым этого наказания (статья 44 УИК). Например, именно собственник или уполномоченный им орган обязаны ежемесячно отчислять в доход бюджета определённую приговором суда часть суммы заработка осуждённого. Поэтому непоступление в бюджет этих сумм не является уклонением от отбывания исправительных работ.

Выводы. По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного обеими частями статьи 389 УК, является формальным, поскольку в нём не предусмотрены общественно опасные последствия. В зависимости от способа выполнения общественно опасного деяния оно может быть совершено как форме чистого бездействия, так и в форме смешанного бездействия, а в отдельных случаях – и в форме действия.

Список использованной литературы:

1. Альтернативные виды уголовных наказаний – пути для уменьшения тюремного населения / Упор. Г. Мар'яновський. – К.: Сфера, 2003. – 160 с.

2. Баулін Ю.В., Сташис В.В., Тацій В.Я. Новий Кримінальний кодекс України в контексті сучасної кримінально-правової думки // Антологія української юридичної думки. В 10 т. Юридична наука незалежної

України / Ред. кол.: Ю.С. Шемшученко (голова) та ін. – К.: Юридична книга. – 2002–2005. – Т. 10. – 2005. – С. 591–626.

3. Беца О., Панасюк М., Шкодюк В. Впровадження альтернативних видів покарань в Україні: Посібник / За ред. О. В. Беци. – К.: МП «Ліся», 2003. – 116 с.

4. Богатирьов І.Г. Загальна характеристика кримінальних покарань, альтернативних позбавленню волі (теорія і практика їх упровадження) // Проблеми пенітенціарної теорії і практики: Щорічний бюлетень Київського інституту внутрішніх справ. Вип. 9. – К.: КІВС, 2004. – 229–234.

5. Вербенський М.Г. Покарання, не пов'язані з позбавленням волі: загальна характеристика і проблеми застосування // Новий Кримінальний кодекс України: Питання застосування та вивчення: Матер. міжнар. наук.-практ. конф. [Харків] 25–26 жовт. 2001 р. / Редкол.: Сташис В.В. (голов. ред.) та ін. – К.-Х.: Юрінком-Інтер, 2002. – С. 86–89.

6. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін., За заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тацій. – Вид. четверте, доповн. – Х.: ТОВ «Одіссей», 2008. – 1208 с.

7. Павленко В. Громадські роботи в системі покарань, не пов'язаних з позбавленням волі: загальна характеристика та шляхи вдосконалення // Право України. – 2003. – № 11. – С. 97–101.

8. Пироженко О.С. Деякі проблеми застосування альтернативних позбавленню волі покарань // Актуальні проблеми сучасної науки в дослідження молодих учених: Матеріали наук.-практ. конф. Харків, 12 травня 2006 р. – Х.: Вид-во Харківськ. нац. ун-ту внутр. справ, 2006. – 25–28.

9. Пономаренко Ю.А. Види наказаний по уголовному праву Украины. – Х.: ФИНН, 2009. – 344 с.

10. Пуйко В.М. Застосування альтернативних позбавленню волі видів покарань як напрям гуманізації кримінальної політики в Україні // Науковий вісник Юридичної академії Міністерства внутрішніх справ. – 2002. – № 2. – С. 149–153.

11. Стефанов С.А. Практика призначення і виконання деяких наказаний, альтернативних лишению свободи // Актуальні проблеми політики. Вип. 16.: Зб. наук. пр. – Одеса: Юридична література, 2003. – С. 360–364.

12. Ткачова А. В. Щодо історичних і соціально-економічних передумов поширення практики застосування альтернативних видів покарань // Проблеми законності. Вип. 71: Респ. міжвідомч. наук. зб. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2003. – С. 130–138.

ГУМАНИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СОДЕРЖАНИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ УКРАИНЫ

Игорь ШАМРАЙ,
соискатель

Государственного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Украины

Summary

The problems of the introduction of a principle of humanism into the activities of militia of Ukraine are considered. The essence of humanism as a basic principle defining the content and purpose of human rights and freedoms is found out and revealed. Revealed Specific of the ideas of humanism in militia activity in Ukraine and describes the content of this principle. The author argues that the principle of humanism dominants among all the principles of the police.

Key words: humanism, humanistic values, the principle of humanism, human rights and freedoms, value, principles, a system of principles, activity, police.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы внедрения принципа гуманизма в деятельность милиции Украины. Выясняется и раскрывается сущность гуманизма как основополагающего принципа, который определяет содержание и назначение прав и свобод человека. Выявляется специфика проявления идеи гуманизма в деятельности милиции Украины и раскрывается содержание этого принципа. Автор доказывает, что именно принцип гуманизма выполняет интегрированную и регуляторную функции в системе принципов, является доминирующим среди всех принципов деятельности милиции.

Ключевые слова: гуманизм, гуманистические ценности, принцип гуманизма, права и свободы человека, ценность, принципы, система принципов, деятельность, милиция, сотрудники милиции.

Постановка проблемы и актуальность исследования. Как известно, любые принципы являются результатом человеческой деятельности, поскольку их возникновение обусловлено потребностями общественного развития, и в них отражаются закономерности общественной жизни, а главными их источниками выступают политика, экономика, мораль, идеология и т.д. Под принципом в общем виде понимают либо основное, исходное положение какой-либо теории, учения, либо руководящую идею, основное правило деятельности. Принципами деятельности милиции выступают основополагающие начала, идеи, на которых должна строиться ее деятельность, поскольку именно в принципах отражаются представления законодателя о месте и роли милиции в обществе и государстве, допустимых пределах в социальную жизнь. Как отмечается в ч. 1 ст. 3 Закона Украины «О милиции», деятельность милиции строится на принципах законности, гуманизма, уважения к личности, социальной справедливости, взаимодействия с трудовыми коллективами, общественными организациями и населением [1]. Как видим, принцип гуманизма в деятельности милиции занимает одно из основных мест, поскольку нормы

гуманизма являются объективной качественной характеристикой, основой ее деятельности и социальной направленности. Следовательно, принцип гуманизма, будучи сердцевинной профессиональной морали сотрудников милиции, означает человечность, защиту чести и достоинства людей, уважение их прав и свобод. Нужно сказать, что гуманизм как идеология развития современного общества глубоко проник в его структуру и стал ценностной почвой, на которой развивается большинство современных институтов. Кроме этого, целый ряд понятий, таких как права человека, гражданское общество, правовое государство и многие другие своим существованием обязаны гуманизму. Все эти явления в той или иной степени сегодня материализованы в социальных структурах, стали частью правосознания человека и общества в целом. Гуманизм постоянно развивается, приобретает новые формы под влиянием изменяющихся общественных отношений. Однако сущностью гуманизма во все времена остается человек, его потребности, интересы, права и свободы, рассматриваемые сквозь призму самценности человеческой жизни.

Состояние исследования. Гуманизм как принцип права получил теоретическую разработку в трудах таких отечественных и зарубежных ученых,

как: Г.А. Аванесов, С.С. Алексеев, Г.З. Анашкин, М.М. Вопленко, Т.З. Герасимив, Е.В. Квашиш, А.Н. Коллодий, А.В. Корнев, И.В. Коршиков, С.Л. Лысенков, Л.А. Луць, Г.В. Мальцев, Б.Ж. Назарбаев, П.Е. Недбайло, В.Н. Петрашев, С.П. Погребняк, В.Д. Попков, А.И. Процевский, П.М. Рабинович, Э.А. Саркисова, О.Ф. Скакун, О.И. Цибулевская, В.М. Чхиквадзе, О.О. Уварова, Т.І. Фулей и др. Вместе с тем в настоящее время проблематику гуманизма и его отображение в деятельности милиции Украины нельзя признать разработанной достаточно глубоко. В монографических исследованиях не в полном объеме отображен принцип гуманизма как основополагающий принцип деятельности правоохранительных органов, в том числе и милиции. Более того, приоритетность прав и свобод человека в Украине, усиление их охраны и защиты, переход от карательно-репрессивных методов деятельности милиции к обслуживающим и предоставляющим административные услуги, а также отсутствие целостного гуманистического компонента в системе формирования ценностей в деятельности сотрудников милиции актуализируют исследования проблем внедрения принципа гуманизма в деятельность милиции.

Таким образом, в связи с недостаточной разработанностью этой пробле-

матики, **целью статьи** является общетеоретическое исследование содержания принципа гуманизма; выявление специфики проявления идеи гуманизма в деятельности милиции Украины; обоснование его как основополагающего принципа, определяющего содержание и назначение прав и свобод человека. Исходя из обозначенной цели, следует решить следующие **задачи**: определить влияние гуманизма на содержание и назначение прав и свобод человека; раскрыть понятие гуманизма как основополагающего принципа деятельности милиции на основании анализа выводов философской и юридической литературы; внести предложения для достижения более результативной реализации этого принципа в деятельности милиции Украины.

Изложение основного материала.

Становление, развитие и совершенствование правовой системы в Украине происходит с позиции утверждения общечеловеческих ценностей, обеспечения соблюдения и охраны прав и свобод человека, защиты его чести и достоинства. Основным критерием оценки правового государства является то, насколько общество готово не только к признанию прав и свобод человека, но и к возведению личности в категорию «высшей ценности». Как говорится в ст. 3 Конституции Украины, «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность определяются в Украине наивысшей социальной ценностью ... Обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» [2]. Функцию охраны и защиты прав и свобод человека государство возлагает на правоохранительные органы, непосредственно на милицию. Кроме этого, сотрудники милиции ведут работу по предупреждению и пресечению правонарушений, используя широкую гамму средств правового и морального воздействия, арсенал мер убеждения и принуждения. В связи с возложенными на милицию задачами в современных условиях возникает потребность в новых подходах к совершенствованию системы принципов деятельности милиции, обеспечению более четкого ее регулирования и соблюдения при этом определенных гуманных требований, которые предполагают признание всех основополагающих прав человека, утверждают благо личности как высший критерий оценки их деятельности.

Что касается самого понятия «гуманизм», то в переводе с латинского он означает «человечный», «человеческий». Это, прежде всего, признание человека как личности, индивида, его прав на свободное развитие, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений [3]. Гуманизм, будучи изначальной верой в позитивные возможности человека, выражается в таком качестве личности, как гуманность, которая воплощается в способности воспринимать людей такими, какими они есть, верить в их добрые намерения, помогать стать лучше. Следовательно, гуманизм в деятельности милиции проявляется в том, что она направлена на борьбу со злом и защиту интересов всего общества и каждой личности в отдельности от нарушений норм права и морали. Работникам милиции приходится быть жесткими в борьбе с преступностью, однако в их деятельности выше все же стоит доброта, поскольку таким образом обеспечиваются условия для стабильности общества и защиты прав и свобод человека.

Как отмечает С.И. Максимов, с правами человека связаны некоторые благоприятные, позитивно оцениваемые состояния их владельца. С позиций одной из двух альтернативных теорий – теории воли (свободы) – права дают преимущества воле их владельца над волей другой стороны, находящейся с ним в конфликте, с позиций другой теории – интересы, права служат защите или осуществлению интересов их владельца [4, с. 289]. При этом теория естественного права считает, что юридические права являются разновидностью моральных прав, в то время как юридический позитивизм рассматривает их как нечто, сильно отличающееся от моральных прав.

В англо-американской юриспруденции ни одно изложение вопроса о правах не обходится без упоминания аналитической теории В. Хохфельда, который определил права при помощи четырех понятий: а) права-требования (rights-claims), или собственно права; б) свободы, или привилегии (liberties); в) полномочия (powers); г) иммунитеты (immunities). Основным понятиям соответствуют противоположные по смыслу понятия, с которыми они образуют полярные пары. При этом оказывается, что утвердившееся в правовой теории представление о соотносительности прав и обязанностей оказывается не столь очевидным, так как

относится только к одному виду прав – правам-требованиям. И, действительно, правам-требованиям соответствуют обязанности на стороне другого субъекта. Свобода со стороны одного субъекта не предполагает, в отличие от прав, никаких обязанностей со стороны другого субъекта, а только не дает права другому субъекту требовать от первого не делать того, на что у него есть привилегия. Противоположным понятием здесь выступает понятие «отсутствие права» [4, с. 291]. Особенно ярко это прослеживается в праве на свободу мысли, поскольку никто не имеет права запрещать человеку мыслить. Другой пример: право на свободу слова является не просто правом по типу свобод, которыми обладают граждане, а неприкосновенным правом, поскольку ни один законодательный орган не имеет полномочий законно ограничить свободу путем возложения обязанностей не говорить свободно.

Права человека как субъективные права, на обладание которыми может претендовать каждый человек, вне зависимости от обстоятельств находятся в центре политического проекта современности, суть которого выражается в изначальной и исключительной связи власти и справедливости, т.е. в такой организации публичной власти, при которой подчиненность ее принципам справедливости не оставалась на усмотрении власть предержащих [5, с. 289]. Идея прав человека имеет нормативно-критический характер. Представляя собой «опосредующие принципы справедливости» и «нравственные критерии, которыми должен руководствоваться правопорядок» [5, с. 293], права человека не могут рассматриваться в качестве лишь одного из юридических понятий, они оказываются в кругу основных концептов философии. По своему смысловому содержанию права человека очерчивают пространство, которое обеспечивает каждому человеку условия его самореализации, т.е. пространство его личностной автономии. Концепт автономии занимает центральное место в практической философии И. Канта и означает «способность быть господином себе самому», т.е. жить не по чужим, извне заданным правилам и инструкциям, а по своим собственным принципам. В форме моральной и утилитарной автономии он противопоставит патерналистическим идеям «принудительного совершенствования» и «принудительного ошастливливания подданных». Взамен

«принудительности», благодаря понятию автономии, отстаивается «нестесненность» развития, т.е. свобода как безусловная ценность и «одно-единственное прирожденное право» [6, с. 9]. С этой точки зрения, наиболее гуманной является политика, обеспечивающая наилучшие условия для удовлетворения потребностей и свободного развития личности. Вообще, человек становится личностью, готовой к самореализации своего гуманистического потенциала не благодаря пассивному восприятию моральных норм, а только через поиск самого себя, гуманное отношение к другому человеку. Со времен Просвещения права человека именуется «прирожденными», «неотчуждаемыми». И именно это дает представление о самоценности и безусловной значимости прав человека, поскольку они присущи каждому человеку, живущему в мире, и принадлежат ему от рождения. Никто и ничто не имеет оснований лишить человека прав и свобод, данных ему от природы, да и сам человек не может отказаться от своих неотъемлемых прав, не потеряв при этом своей человеческой сущности. Права человека, кроме этого, служат необходимым условием человеческого существования и коммуникации, причем как внутри отдельного государства, так и в межгосударственных отношениях. Благодаря Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также другим международным соглашениям, которые обеспечивают реальные механизмы коллективного осуществления прав, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека, права человека инкорпорируются в правовые системы подписавших их государств. Вместе с тем в современном мире права человека понимаются также как права индивидов, которые дают возможность защищаться от посягательств на их свободу. Благодаря правам человека могут критиковаться законы, деятельность правительства, правоохранительных органов и других институтов, т.е., будучи независимыми стандартами, права человека выступают критериями легитимации. Необходимость легитимации обусловлена и самой природой власти. Поскольку, с одной стороны, власть является условием достижения людьми своих интересов – как общих, за счет организации усилий, так и противоположных, за счет их совместного ограничения, а с другой стороны, приобретает реальное бытие лишь в признании

подвластных, опираясь на их волю подчиняться. Если классические правовые порядки находили форму своей легитимации в различных конструкциях общественного договора, то современные правовые порядки зиждутся на субъективных правах. Эти права предоставляют каждому законное поле действий для достижения своих потребностей и интересов.

Таким образом, права человека очерчивают пространство, обеспечивающее каждому человеку условия его самореализации, т.е. пространство его личностной автономии. Основной принцип обоснования прав человека заключается в том, что человек, чтобы оставаться человеком, должен иметь право на сохранение самого себя. Отказ от насилия по отношению к другому человеку означает признание за ним права на жизнь, собственность и свободу как универсальные условия человеческого существования. По этому поводу правильно отмечал А. Круглов: «Гуманизм как альтернатива идеологической общеобязательности – это терпимость по определению – и в психологическом, и в юридическом, и в эпистемологическом смысле. В психологическом плане он учит терпеть чужую свободу, будто бы чужие ошибки; в моральном и юридическом – признавать ее, не смея судить за всех, что ошибка и что истина; в эпистемологическом – признавать обоснованность свободы, того, что из многих разных представлений о мире нельзя выделить одного единственно правильного, квалифицировав остальные как ошибочные. ... Терпимость есть своего рода отрицательное определение того, что в положительной форме звучит как гуманность. Итак, терпимого отношения заслуживает все, что только само не объявляет терпимости боя, – все, кроме насилия в любом его проявлении» [7]. В свою очередь, толерантность предполагает готовность принять других людей такими, какими они есть, и взаимодействовать с ними на основе равноправия, согласия и взаимного уважения. Все люди равны в своих правах, имеют одинаковую правовую свободу независимо от пола, расы, общественного положения, условий жизни, системы взглядов и вероисповедания. Таким образом, права и свободы человека отражают идеалы гуманизма, справедливости, свободы, равноправия и толерантности. Милиции запрещаются любые формы ограничения прав и свобод человека по признакам социальной, расовой,

национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также прибегание к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Резюмируя вышеизложенное, акцентируем внимание на том, что гуманизм как принцип не может действовать сам по себе, его содержание раскрывается только во взаимосвязи с другими принципами деятельности милиции, такими, как законность, справедливость, уважение к личности и др. При этом в их системе принцип гуманизма занимает одно из главных мест, является ядром, своеобразной стержневой основой, которая своим действием пронизывает и объединяет все остальные принципы, проявляясь у каждого элемента в отдельности и во всех вместе взятых. Именно поэтому указанный принцип выполняет интегрированную и регуляторную функции в системе принципов деятельности милиции. Другие принципы, выполняя свои специфические функции, направленные на последовательное проведение, как в теоретическую, так и в практическую деятельность, основных требований принципа гуманизма. Сохраняя относительную самостоятельность и независимость в пределах одного целого, структурные компоненты системного подхода в то же время направлены на достижение общих целей деятельности милиции – обеспечение прав и безопасности граждан, охраны общественного порядка, заботы об общем благосостоянии, обеспечения личных и имущественных благ и т.д. Кроме того, гуманизм следует рассматривать не только как принцип, но и как критерий, позволяющий судить о достаточности или недостаточности использования гуманистических требований в деятельности милиции. В связи с тем, что деятельность милиции осуществляется в конфликтных ситуациях и часто происходит столкновение интересов различных категорий лиц, сотрудники милиции должны учитывать многоаспектное проявление принципа гуманизма, в частности как в отношении правонарушителя, так и в отношении потерпевшего.

Вызовы и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Подытоживая вышеизложенное, отметим, что к содержанию принципа гуманизма в деятельности милиции Украины относим правила равенства всех людей перед законом, а также отношение к

человеку, его жизни и здоровью, чести и достоинству, неприкосновенности и безопасности как к высшей социальной ценности. Предоставление этому принципу статуса общеобязательного правила через соответствующие нормы Конституции Украины является формой его юридического воплощения. Вместе с тем правовые нормы, регулирующие деятельность милиции, должны гармонично сочетаться с доминирующими общественными ценностями и концепцией современной правовой системы, а принцип гуманизма как основополагающий принцип деятельности милиции должен быть обязательным для всех, без исключения, ее сотрудников.

Необходимо также заметить, что, несмотря на наличие некоторых наработок по этой проблематике, дальнейшие исследования предмета принципа гуманизма, его ценностного наполнения, реализации, проявления в нормах права и правовых отношениях актуальны как никогда. Перспективу дальнейших исследований мы видим в раскрытии сущности понятия принципа гуманизма как руководствующей идеи, основоположного направления деятельности милиции Украины, определяющего ее особенности и содержание.

Список использованной литературы:

1. Про міліцію: Закон України від 20 грудня 1990 р. // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 4. – Ст. 20.
2. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
3. Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. – С. 320.
4. Максимов С. И. Правовая реальность как предмет философского осмысления: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / С. И. Максимов; Нац. юрид. академия Украины им. Ярослава Мудрого. – Х., 2002. – 435 л.
5. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства / О. Хеффе. – М.: Гнозис; Логос, 1994. – 328 с.
6. Соловьев Э. Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права / Э. Ю. Соловьев. – М.: Наука, 1992. – 212 с.
7. Круглов А. Что такое гуманизм? / А. Круглов // Российское гуманистическое общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.humanism.ru/what-is-humanism.htm>.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Лариса ШУМНАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения
Черниговского государственного технологического университета

Summary

Commercialising and using of various legal forms of social protection aimed the increasingly larger role of population social support institute. A wide range of social security subjects, including social benefits field, make actual complex legal issues of social protection of the population of Ukraine.

In this article the author outlines the complex issues of legal regulation of social support, and adduce reasons for improving different legal forms of reforming this system based on international standards in the field of social security.

Key words: state policy, social protection, social security, social assistance, social benefits, targeting.

Аннотация

С переходом к рыночным отношениям, применением различных организационно-правовых форм социальной защиты возрастает роль института социальной поддержки населения. Широкий круг субъектов социального обеспечения, в том числе и в сфере социальных льгот, ставит на повестку дня сложные правовые вопросы социальной защищенности населения Украины.

В статье автором очерчены сложные вопросы правового регулирования социальной поддержки, приведены дополнительные аргументы усовершенствования различных организационно-правовых форм реформирования этой системы с учетом международных стандартов в сфере социального обеспечения.

Ключевые слова: государственная политика, социальная защита, социальное обеспечение, социальная поддержка, социальные льготы, адресность.

Постановка проблемы. Решительные и всеобъемлющие реформы, направленные на повышение конкурентоспособности экономики, формирование профессиональной и эффективной системы государственного управления, повышение благосостояния населения – единственный путь выхода Украины на высокий уровень развития. Одной из необходимых составляющих является реформа системы социальной поддержки.

Целью статьи является анализ системы правоотношений по социальной поддержке, определение оснований возникновения, изменения и прекращения данных отношений; определение круга субъектов и правового статуса такого рода отношений, а также пути реформирования источников финансирования по социальной поддержке населения.

Изложение основного материала. Конституция Украины [1] в ст. 46 провозглашает, что граждане имеют право на социальную защиту, включая право на обеспечение их в

случае полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы по независящим от них обстоятельствам, а также в старости и в иных случаях, предусмотренных законом. Это право гарантируется общеобязательным государственным социальным страхованием за счет страховых взносов граждан, предприятий, учреждений и организаций, а также бюджетных и других источников социального обеспечения; созданием сети государственных, коммунальных, частных учреждений для ухода за нетрудоспособными.

Социальная поддержка – это система мероприятий по материальному обеспечению за счет государственного и местного бюджетов и других источников финансирования граждан, которые не приобрели по разным причинам юридического права на пенсии и другие виды помощи, но нуждаются в ней и не могут самостоятельно выйти из затруднительного положения [2]. Она предоставляется в виде материаль-

ной помощи, социального обслуживания и разных льгот для наименее защищенных категорий населения в индивидуальном порядке после проверки наличия у них средств для существования. Вид, форма и размер социальной поддержки зависят от специфики каждого отдельного случая.

Цель государственной политики в сфере социальной поддержки населения является комплексной и включает: смягчение негативных последствий бедности, снижение социального неравенства и предотвращение социального иждивенчества; повышение эффективности социальной помощи и предоставление других форм помощи малообеспеченным семьям на основе принципа адресности; расширение рынка и повышение качества социальных услуг, которые предоставляются, в целях обеспечения свободы выбора для граждан, пользующихся бесплатными или субсидированными социальными услугами [3]. Для достижения этой цели изменения должны быть направлены на реализацию следующих задач: максимально эффективного социального обеспечения социально уязвимых семей, которые не в состоянии самостоятельно решить возникшие проблемы; повышение эффективности социального обслуживания населения, в том числе за счет активного привлечения негосударственных организаций; четкое разделение и, по необходимости, перераспределение полномочий между разными уровнями власти в сфере социальной поддержки населения; развитие конкурсного финансирования в социальной сфере с привлечением альтернативных источников финансирования разных видов социальной помощи.

Субъектами социальной поддержки могут быть не только государственные структуры, а, прежде всего, органы местного самоуправления, общественные организации и фонды. Принципом деятельности субъектов социальной поддержки является, во-первых, адресность их помощи и возможность ее предо-

ставления независимо от социального статуса объекта, во-вторых, – публичность деятельности как метод создания общественной мысли и воспитания человека [4].

Социальная поддержка может иметь разнообразнейшие виды: от предоставления кредита до организации общественных работ. Но при этом обязательно должны соблюдаться два требования: (1) конкретный и адресный характер помощи, (2) предоставление ее тем, кто может ею воспользоваться. Их нарушение в значительной мере обесценивает возможности поддержки. Так, в населенных пунктах с целью поддержки отдельных категорий населения в трудоустройстве ежегодно по решению местных органов власти бронируются рабочие места. Но воспользовался этой возможностью лишь небольшой процент работников. Причиной такой низкой эффективности этой меры, на наш взгляд, является то, что социальная поддержка назначалась определенным категориям людей, а не отдельным лицам по их инициативе.

Любое правовое явление проявляется и реализуется через его функции. Это методологическое положение в полной мере касается и социальной поддержки. В Толковом словаре украинского языка функция интерпретируется как (а) явление, которое зависит от другого, основного явления и является формой его проявления, осуществления; (б) задача, обязанности, связанные с деятельностью, должностью человека [5]. Вот почему в ходе исследования социальной поддержки нужно исходить из того, что «функция» – это категория системного порядка, предназначением которой является определение эталона деятельности системы, направлений достижения ее цели и образца ее работы. Благодаря тому, что системный порядок используется в разных областях знаний достаточно широко, можно говорить о его универсальности. Эффективность этого научного метода связана с относительно законченным процессом его формирования как целостной методологии, которая

предусматривает: во-первых, определение места и функций системного подхода в системе общенаучной методологии, круга задач, которые можно решить с его помощью; во-вторых, разработка понятийно-категориального аппарата, а именно рассмотрение его как системы взаимосвязанных между собой методов и средств познания, которые выполняют единую задачу; в-третьих, определение специфики и возможностей использования системного подхода в конкретных научных сферах [6].

Характеризуя функции социальной поддержки, необходимо учитывать такие моменты: а) они являются средствами реализации задач рассматриваемой организационно-правовой формы социального обеспечения; б) эти функции являются комплексными; в) их реализация требует определенного образа организации социальной поддержки; г) они имеют эволюционный характер, поскольку зависят от уровня развития государства и его задач.

В условиях становления рыночной экономики социальная поддержка выполняет несколько функций: а) экономическую – содействие повышению эффективности конкретных форм человеческой деятельности в системе общественного разделения труда; б) социально-ценностную – развитие социальных отношений на основе повышения роли ценностей взаимопомощи и доверия; в) психологическую – стимулирование к использованию личностями их психологических резервов; г) интегральную – создание условий для инициативной деятельности инновационного характера.

Социальная защита, помощь и поддержка как формы обеспечения социальной жизни людей имеют разное назначения и разное соотношение между собой в пределах единой системы. С развитием общества и выходом его из кризисного состояния меняется динамика развития этих трех форм социального обеспечения, более быстрыми темпами начинает возрастать социальная поддержка.

При оценке соотношения между социальной защитой, социальной помощью и социальной поддержкой в процессе реализации определенной социальной программы, на наш взгляд, нужно руководствоваться критерием оценки изменений благосостояния, предложенным В. Паретто. Он исходит из того, что социальные изменения улучшают благосостояние, если они, во-первых, никому не наносят вреда, во-вторых, какая-то часть людей, по их собственной оценке, имеет от них пользу [7]. Чтобы изменения благосостояния при реализации социальных программ отвечали указанному критерию, необходимо использование и социальной защиты, и социальной помощи, и социальной поддержки. В соответствии с их функциями социальная защита должна предупредить возможные потери для всех участников программы, а социальная помощь – помочь тем, кто может при ее осуществлении попасть в затруднительное положение. Социальная же поддержка становится источником инноваций, которые способны повысить благосостояние их инициаторов. Принимая во внимание все это, структура совокупных затрат на социальную защиту, социальную помощь и социальную поддержку в социальной программе любого уровня должна формироваться так, чтобы удовлетворять требованиям этого критерия.

Анализ форм обеспечения социальных прав человека свидетельствует о том, что, во-первых, существование этих форм обусловлено социальной структурой общества и особенностями его слоев, во-вторых, – каждая из этих форм выполняет определенные функции относительно реализации прав человека, в-третьих, – использование указанных форм при реализации социальных программ любого уровня является объективно необходимым, соотношение между ними определяется требованиями критерия роста благосостояния.

В последнее десятилетие в нашей стране значительно активизировалась законодательная деятель-

ность в сфере социальной защиты граждан. Среди ряда правовых актов отличается Закон Украины «О социальных услугах» [8] благодаря значительному потенциалу относительно положительных изменений в жизни каждого гражданина Украины, который в определенный период своей жизни не в состоянии справиться своими силами со сложными жизненными обстоятельствами и нуждается в посторонней помощи. Негосударственные организации воспринимают принятие этого Закона также как свидетельство признания государством общественной роли негосударственного сектора, ведь законом предусмотрено участие негосударственных заведений и организаций (общественных, религиозных, и т.п.) в конкурсах на предоставления социальных услуг за счет средств бюджетов разных уровней.

Целесообразно отметить перспективы развития сферы социальных услуг для уязвимых слоев населения в соответствии с указанным Законом: потенциальное развитие рынка услуг, определение гарантированного государством минимума услуг для каждой целевой группы, изменение принципа финансирования социальных услуг (учитывая количественный состав и потребности целевых групп, а не на количество мест в имеющихся заведениях), внедрение механизма контроля качества социальных услуг путем введения лицензирования заведений и лиц, которые их предоставляют, внедрение конкурсного механизма финансирования предприятий, которые предоставляют услугу, а также механизма выбора пользователем организации, услугам которой он будет отдавать предпочтение.

Сегодня не существует единого подхода к пониманию содержания правовой природы государственных льгот в Украине. Вместе с тем система их неоднородная. Нужно различать льготы, которые предоставляются гражданам при жизненных обстоятельствах, которые предопределяют необходимость особого внимания к человеку, то есть являются частью государственной системы

социального обеспечения, и льготы, которые связаны со служебным статусом лица или видом его трудовой деятельности. Поэтому всю систему государственных льгот поделим на социальные и профессионально-бытовые. Под социальными необходимо понимать такие льготы, которые связаны с жизнеобеспечением граждан и обусловлены снижением уровня их доходов ниже прожиточного минимума или потерей (снижением) трудоспособности. Эти льготы можно рассматривать как один из видов социального обеспечения. Правовым основанием предоставления гражданам социальных льгот является наступления социального риска при обстоятельствах, предусмотренных законодательством. Анализ международной практики и национального законодательства показал, что такими обстоятельствами является нетрудоспособность, потеря кормильца, болезнь, безработица, частичная безработица.

Чрезмерно развитая система социальных льгот в Украине (в количественном эквиваленте) и форм их выявления еще не характеризует надлежащую степень социальной защищенности населения. Сегодня возникла необходимость коренного усовершенствования этой системы. Недостатками современной государственной системы социальных льгот, на наш взгляд, являются:

1. Отсутствие системного нормативно-правового акта, который универсально устанавливал бы основания, перечень субъектов, виды и механизм предоставления социальных льгот.

2. Несовершенство механизма предоставления льгот, поскольку реально ими пользуются не все, кто имеет на них право (например, правом бесплатного проезда городским транспортом пользуются лишь пенсионеры, которые проживают в городе; вместо того сельские жители не пользуются такой льготой или же пользуются очень редко).

3. Отсутствие системы мониторинга доходов тех семей, для которых обеспечение является наиболее необходимым.

4. Отсутствие на предприятиях, которые предоставляют услуги, для оплаты которых введены льготы, и в местных органах исполнительной власти: (а) единой методики вычисления фактической стоимости отдельных видов льгот; (б) единой методики учета предоставленных льгот; (в) единой статистической отчетности относительно фактической стоимости льгот и состояния их финансирования.

Проблемами действующей системы социальной поддержки являются: низкий уровень охвата бедного населения социальной помощью; низкая адресность при предоставлении социальной поддержки (это касается прежде всего льгот).

Выводы. Существующая система льгот призвана частично компенсировать населению низкие заработки, неблагоприятные условия работы, а в некоторых случаях – служить дополнительным стимулом привлечения к разным видам деятельности или подчеркивать особые заслуги той или другой группы населения. Однако постоянный недостаток средств в Госбюжете и увеличение каждый год количества льготников на сегодня приобретает угрожающий масштаб.

Целью реформы является повышение социальной поддержки неимущих слоев населения при рациональном использовании бюджетных средств. Для достижения целей на период реформы видится необходимым поставить такие задачи, а именно:

– усилить адресный характер предоставления социальной поддержки путем: а) объединения всех видов социальной помощи в единую программу социальной защиты, которая будет действовать преимущественно на принципах адресности и с учетом доходов получателей помощи; б) интеграции программы льгот на оплату жилищно-коммунальных услуг по программе жилищных субсидий; внесении законодательных изменений в правила предоставления субсидий; в) внедрения косвенных методов оценивания доходов граждан, которые претендуют на получение социальной поддержки; г) учета доходов при предоставлении всех видов льгот;

– повысить эффективность управленческих решений в системе социальной поддержки населения путем: а) создания единой базы всех видов социальной поддержки и единой информационной среды для компетентных государственных органов; б) создания единой сети социальных служб на базе Министерства социальной политики для комплексного предоставления населению социальных услуг; в) внедрения системы мониторинга и аудита программ социальной поддержки на постоянной основе; г) усовершенствования института социальной инспекции путем расширения функций социальных инспекторов с передачей им полномочий относительно мониторинга и оценивания уровня доходов получателей помощи.

Список использованной литературы:

1. Конституція України: прийнята на V сесії Верхов. Ради України 28.06.1996 р., №254к/96-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – №30. – Ст. 141.
2. Прилипко С.М. Предмет права соціального забезпечення: дис... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Національна академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2007. – 382 с.
3. Право соціального забезпечення в Україні: Підручник. – Х. / за заг. ред. С.М. Прилипка, О.М. Ярошенка: Вид-во «ФІНН», 2009. – 434 с.
4. Сень Г.П. Теоретичні аспекти соціальної підтримки як фактора подолання стресу // Академія праці і соціальних відносин Федерації профспілок України. – 2007. – № 2(39). – С. 30-34.
5. Івченко А.О. Тлумачний словник української мови / А.О. Івченко. – Х.: Фоліо, 2002. – 540 с.
6. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: методология и теория: моногр. / Л.Б. Тиунова. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1991. – 135 с.
7. Баумоль У. Экономическая теория и исследование операций. Пер. с англ. – М.: Прогрес, 1965. – 496 с.
8. Про соціальні послуги: Закон України від 19.06.2003 р., №966-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2003. – №45. – Ст. 358.